

НАРОДЫ ПЕРМСКОГО КРАЯ

Истоки. Становление. Развитие.

ДЕПАРТАМЕНТ ВНУТРЕННЕЙ ПОЛИТИКИ
АДМИНИСТРАЦИИ ГУБЕРНАТОРА ПЕРМСКОГО КРАЯ
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
УРАЛЬСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ПЕРМСКИЙ ФИЛИАЛ ИНСТИТУТА ИСТОРИИ И АРХЕОЛОГИИ
ГОУ ВПО «ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ГОУ ВДО «ПЕРМСКИЙ КРАЕВОЙ ИНСТИТУТ
ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ РАБОТНИКОВ ОБРАЗОВАНИЯ»
ГКУК «ПЕРМСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ КРАЕВАЯ
УНИВЕРСАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА ИМ. А.М. ГОРЬКОГО»

НАРОДЫ ПЕРМСКОГО КРАЯ: ИСТОКИ. СТАНОВЛЕНИЕ. РАЗВИТИЕ

Редакционная коллегия:

С.В. Неганов, ответственный редактор,

А.В. Черных, научный редактор,

Р.И. Щукина, О.С. Орлова

Ответственный за выпуск: Т.Г. Голева

Авторский коллектив:

А.В. Черных, д-р ист. наук, ведущий научный сотрудник Пермского филиала Института истории и археологии УрО РАН,

А.М. Белагин, д-р ист. наук, профессор Пермского государственного педагогического университета,

Т.Г. Голева, канд. ист. наук, старший научный сотрудник Пермского краевого института повышения квалификации работников образования,

С.В. Неганов, председатель департамента внутренней политики Администрации губернатора Пермского края,

Р.И. Щукина, канд. филос. наук, начальник отдела национальных отношений департамента внутренней политики Администрации губернатора Пермского края,

Т.Н. Лепоринская, канд. ист. наук, доцент Пермского государственного института искусств и культуры,

Д.И. Вайман, аспирант Института истории и археологии УрО РАН,

М.С. Каменских, главный специалист отдела национальных отношений департамента внутренней политики Администрации губернатора Пермского края,

К.А. Скрябина, студентка Пермского государственного университета.

Н 21 Народы Пермского края: Истоки. Становление. Развитие : научно-популярная энциклопедия. — Пермь : ОТ и ДО, 2010. — 140 с.

В энциклопедическом словаре на основе архивных, опубликованных и полученных в результате полевых исследований этнографических источников рассматриваются этнические процессы и особенности формирования этнокультурных комплексов народов Пермского края. В издании отражены общие вопросы этнической истории, развития поликультурного региона, современной национальной политики, даны словарные статьи о 39 народах и этнических группах Пермского края.

Издание адресовано специалистам в области истории и этнографии, педагогам, представителям органов власти, лидерам национальных общественных объединений, широкому кругу читателей.

Исследование выполнено:

— в рамках гранта Президента РФ для государственной поддержки молодых российских ученых № МД-590.2009.6., гранта РГНФ № 09-01-82104 а/У, гранта РГНФ № 09-01-82108 а/У;

— в рамках реализации краевой целевой Программы развития и гармонизации национальных отношений народов Пермского края на 2009—2013 годы по заказу департамента внутренней политики Администрации губернатора Пермского края.

Издание осуществлено при финансовой поддержке Министерства промышленности, инноваций и науки Пермского края.

© Коллектив авторов, 2010

© Департамент внутренней политики

Администрации губернатора Пермского края, 2010

© Издательство «ОТ и ДО», 2010

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
РАЗДЕЛ I. ПЕРМСКИЙ КРАЙ КАК ПОЛИЭТНИЧНЫЙ РЕГИОН.....	7
Этническая история Пермского края.....	7
Проблема этничности и самосознания	7
Основные этапы этнической истории Пермского края	9
Современная этнокультурная ситуация	24
Этнодемографическое развитие Прикамья	26
Этнический состав населения Пермского края	28
Национальная политика в Пермском крае: этапы и тенденции развития.....	30
О периодах и этапах формирования национальной политики.....	30
О специфике национальной политики на современном этапе.....	32
О программно-целевом методе	32
О проектной деятельности	34
О проекте «Сохранение самобытности коми-пермяцкого народа»	35
О проекте «Сохранение самобытности коми-язвинского народа».....	37
О проекте «Русский Мир».....	37
О проектах по социальной адаптации трудовых мигрантов	38
О роли СМИ	39
О результативности национальной политики.....	39
Национальные общественные объединения в Пермском крае	41
О нормативной базе и факторах создания национальных общественных объединений	41
Первые НКО Прикамья — этапы создания.....	42
О специфике национально-культурных автономий.....	43
Из истории создания НКО	44
О тенденциях в деятельности НКО.....	51
О механизмах поддержки деятельности НКО	53
Проектная деятельность как эффективная технология саморазвития НКО.....	55
Роль НКО в пермском сообществе	56
Координационный совет по национальным вопросам	
Администрации губернатора Пермского края.....	59
Этнография в музеях Пермского края	65
Система национального образования	67
Современные центры изучения народов Прикамья	75
РАЗДЕЛ II. НАРОДЫ ПЕРМСКОГО КРАЯ.....	77
Азербайджанцы	77
Армяне	78
Башкиры	79
Белорусы	80
Грузины.....	81
Евреи	83
Киргизы.....	85
Китайцы	86
Коми-пермяки.....	87

Коми-Пермяки зюздинские.....	91
Коми-Пермяки оханские (обвинские).....	92
Коми-язвинцы.....	93
Корейцы.....	95
Латыши.....	96
Литовцы.....	97
Манси.....	98
Марийцы.....	100
Мордва.....	102
Немцы.....	103
Поляки.....	105
Русские.....	107
Русские этнотерриториальные группы.....	110
Русские старообрядцы.....	111
Русские-юрлинцы.....	113
Русское горнозаводское население.....	114
Таджики.....	116
Татары.....	117
Татары и башкиры муллинские.....	119
Татары и башкиры тулвинские.....	119
Татары сылвенско-иренские.....	122
Удмурты.....	124
Узбеки.....	127
Украинцы.....	128
Цыгане.....	129
Цыгане молдавские.....	130
Цыгане русские.....	131
Чеченцы.....	133
Чуваши.....	135
Эстонцы.....	137

ПРЕДИСЛОВИЕ

Народы и культуры — одна из непреходящих ценностей любой территории, любого края. Пермская земля — не исключение. Пермский край занимает особое место в этнокультурном ландшафте Евразии. Его положение на границе нескольких этнокультурных зон — Европы и Азии, леса и степи, удобные транспортные водные и сухопутные пути — определили судьбу Прикамья как исторического «перекрестка», где в прошлом и настоящем переплелись судьбы многих народов. По этническому многообразию регион занимает одно из первых мест в составе регионов России. Только официальный перечень народов Пермского края включает более 120 позиций. В список десяти наиболее многочисленных народов входят русские, татары, коми-пермяки, башкиры, удмурты, украинцы, белорусы, немцы, чувашаи, азербайджанцы.

Полиэтничность и поликультурность региона определяют невозможность решения проблем социально-экономического развития региона, культурной, образовательной и национальной политики без учета этнического фактора. Поэтому сегодня как никогда от специалистов в области государственного и муниципального управления, сотрудников учреждений правопорядка и правосудия, педагогов и работников культуры требуется этнокультурная компетенция. Формирование этой компетенции, освобождение от стереотипного отношения к соседним народам и культурам требует знаний, а также наличия справочной литературы, к которой всегда можно было бы обратиться за необходимыми сведениями.

В предлагаемом читателю энциклопедическом словаре «Народы Пермского края» авторы представляют собранные сведения о народах Пермского края, которые позволяют ориентироваться в многообразии этносов и культур региона, получить необходимую информацию об истории, особенностях расселения, численности и сложившихся этнокультурных комплексах, обращают заинтересованного читателя к исследовательской литературе.

Книга состоит из двух разделов. В первом разделе рассмотрены вопросы формирования этнической карты региона и общие проблемы этнического развития Пермского края как в прошлом, так и на современном этапе. Второй раздел сборника включает собственно словарные статьи о народах Пермского края. Из более чем 120 народов, представители которых проживают в Прикамье (по данным Всероссийской переписи населения 2002 года), в настоящем издании приведены сведения о 30 народах, которые наиболее заметны в этнокультурном ландшафте края, имеют значительную численность, компактные ареалы расселения (в прошлом и в современный период) или исторически давно представлены среди народов региона.

В статьях указаны общие сведения о народах: основная территория расселения, этнонимы, численность, языковая принадлежность, вероисповедание, основные этапы этнической истории. Наряду с представлением общих сведений о народах края авторы стремились показать, прежде всего, особенности формирования этнических общностей и групп народов на территории Пермского края. Для каждого из народов освещаются этапы его этногенеза и этнической исто-

рии, связанные с Пермским краем, либо рассматриваются особенности миграционных процессов, которые привели в Прикамье его представителей. Сообщаются сведения о численности на территории региона, особенностях расселения, специфики и степени сохранения этнической культуры, создания и деятельности национальных общественных объединений. В разделах о народах, традиционно проживающих в Пермском крае и имеющих региональную внутреннюю этническую структуру (русские, коми-пермяки, татары, башкиры и цыганы), кроме основных статей, приведены статьи, в которых рассматриваются особенности отдельных региональных этнографических групп.

В настоящем издании информация о каждом из народов в какой-то степени отражает и состояние современной этнологической науки региона. На данный момент приходится констатировать, что этническая история и этнокультурные комплексы народов края исследованы неравномерно. И если этнография русских, коми-пермяков, удмуртов, марийцев, евреев, поляков представляется в целом исследованной и словарные статьи отсылают к обширному списку научной литературы, то информация о ряде народов региона впервые представлена в данном издании. Таковы статьи о латышах и литовцах, китайцах, узбеках, киргизах и ряде других народов, региональная историография изучения истории и этнографии которых только начинается.

Предлагаемое издание — первый опыт обширной систематизации сведений о многих народах Пермского края, этим обусловлена, возможно, некоторая спорность и дискуссионность отдельных положений, фрагментарность сведений, разница в структуре отдельных разделов и глав. Однако надеемся, что данное издание будет востребовано учеными и общественностью Пермского края и позволит сформировать представление о Пермском Прикамье как одном из самых полиэтничных регионов в России, населенном представителями многих народов.

РАЗДЕЛ I

ПЕРМСКИЙ КРАЙ КАК ПОЛИЭТНИЧНЫЙ РЕГИОН

ЭТНИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ ПЕРМСКОГО КРАЯ

Проблема этничности и самосознания

В современном обществе как никогда велик интерес к национальной культуре. Активно у народов России протекают процессы роста этнического самосознания, возрождения национальных культур. Эти же тенденции преобладают и в этнокультурном развитии Прикамья. Однако глубокое и осмысленное понимание проблем современного национального развития невозможно без знания и изучения этнокультурной истории народов, ее закономерностей и особенностей, основ традиционной культуры.

В настоящее время, когда актуализованы национальные отношения, термины этнографической науки все чаще используются в национальной политике. Из специальных понятий одной лишь области научного знания они становятся достоянием широкой общественности. Однако отсутствие четкого представления о том или ином понятии часто приводит к их некорректному использованию. Поэтому необходимо остановиться на узловых терминах этнографии, без которых в наше время не обходится рассмотрение национальных проблем.

Этнографическая наука выработала свой аппарат понятий и определений, с помощью которого раскрывается феномен этничности. Основным и определяющим является понятие «*этнос*», которое принято понимать как исторически сложившуюся совокупность людей, обладающую общими, относительно стабильными особенностями культуры (в том числе и языка) и психики, а также сознанием своего единства и отличия от других таких же образований¹. Производные слова «этнос» являются составной частью других терминов и понятий, которые широко используются в современной науке, политике и публицистике: «этническая общность», «этнические признаки», «этничность», «этнические процессы», «этническое самосознание» и др. Этнос — греческое слово, которое можно перевести на русский язык как «народ», в этнографической литературе можно встретить и этот термин для обозначения этноса. Однако чаще все-таки употребляется слово «этнос» и его производные, так как в русском языке слово «народ» имеет несколько значений, что часто затрудняет его использование².

Понятие «*этнической общности*» трактуется несколько шире, нежели этнос. Существуют этнические общности разных уровней и порядков. К одному уровню, например, относятся донские казаки или поморы в составе русского этноса, к другому — русские, к третьему — восточные славяне, к четверто-

¹ Бромлей, Ю.В. Этнос и этнография. М., 1973. С. 37.

² Термином «народ» обозначают большую группу людей. Используется для обозначения количественного показателя (*много народа*), а также для группы людей, связанных общностью происхождения или пребывания.

му — славяне вообще³. Для обозначения внутренних подразделений этноса, части этнической общности этнографы пользуются определением «*этнографическая группа*».

Как правило, в этнографической литературе для обозначения всего, что связано с историей и культурой народа пользуются понятием «*этнический*». В сфере политической жизни широко употребляется термин «*национальный*». Национальный вопрос, национальные отношения, национальная культура — эти сочетания известны сегодня каждому. Прилагательное «*национальный*» происходит от понятия «*национальность*», употребляющегося в нескольких значениях, как для обозначения принадлежности человека или группы людей к определенной гражданской нации в рамках государственного образования, так и для обозначения принадлежности к тому или иному народу.

Каждая этническая общность обладает целым рядом специфических интегрирующих и дифференцирующих *этнических признаков*. Одним из главных признаков выступает *этническое самосознание* — осознание принадлежности к данной этнической общности и четкое противопоставление другим народам. Проявлением устойчивого самосознания является *этноним* — самоназвание этноса. К этническим признакам относятся и *историческое прошлое и общее происхождение, язык и общность территории проживания* (этнос может и не иметь общей территории проживания, но общность территории обязательна на стадии формирования). Данные признаки являются и непременным условием формирования этнической общности. В ходе становления этнической общности формируется *общность и других этнических признаков: особенностей материальной и духовной культуры, быта, характера психики*⁴.

Однако, рассматривая ту или иную этническую общность, следует обратить внимание на всю совокупность этнических признаков, так как часто не все они являются этническими маркерами и отделяют один народ от другого. Известно немало примеров, когда разные народы, например, говорят на одном языке, имеют сходные черты хозяйства и быта. В современном обществе, когда многие культурные признаки унифицируются, они перестают играть роль этнического определителя. В этом случае главными, а порой и единственными, фиксаторами этничности становятся самосознание и язык.

Этнические признаки не есть нечто постоянное, с течением времени происходит их изменение. Такие изменения называют *этническими процессами*. Этноэволюционные этнические процессы, как правило, приводят к изменению одного или нескольких признаков, что не приводит к качественному изменению этнической общности. И, наоборот, этнотрансформационные процессы ведут к смене самосознания, приводят к переходу людей в новое этническое состояние. Часто их результатом становится исчезновение этнической общности⁵.

Для характеристики начальных этапов становления этноса используют понятие «*этногенез*». Развитие этнической общности обозначают термином «*этническая история*». Под «*этнокультурной историей*» понимается процесс формирования и развития этнических традиций.

³ Бромлей Ю.В. Указ. соч. С. 25.

⁴ Этническая общность // БСЭ. М., 1978. 3-е изд. Т. 30. С. 880—881.

⁵ Бромлей Ю.В. Указ. соч. С. 153—154.

В последние годы все чаще стал употребляться термин «*этничность*», который применяется для обозначения объективного своеобразия, неповторимых качеств этнической общности, достаточно устойчивых и повторяющихся в нескольких поколениях людей⁶. Этничность — сложный феномен человеческого общества. На основе этничности развивается этническая идентичность — потребность каждого человека связывать себя с этнической общностью. На основе этничности устанавливаются экономические, социальные и культурные связи, возникает связь между прошлым, настоящим и будущим народа. Феномен этничности, как и существование этносов, возможен лишь тогда, когда народ противопоставляет себя другим таким же образованиям, выделяет себя, сравнивает особенности своей культуры с культурой соседних народов. В современном обществе этничность выступает и важным фактором национальных отношений⁷, национально-государственной политики⁷.

Изучением различных аспектов проявления этничности занимаются разные науки: этнография, этнология, этнополитология, этнопедагогика, этносоциология, этнодемография, этнолингвистика, фольклористика и др.

Наиболее яркими особенностями, позволяющими увидеть различия между народами, обладает *этническая культура*. При этом термин «культура» употребляется в наиболее широком смысле — как все то, что создано человеком. Этнографы выделяют материальную и духовную культуру. К объектам материальной культуры относятся орудия труда, жилище и хозяйственные постройки, пища, одежда и украшения, средства транспорта и связи. В наиболее широком смысле понятие «*материальная культура*» объединяет совокупность всех созданных человеческим трудом материальных предметов конкретного общества в их функциональной взаимосвязи⁸. В традиционных обществах единство материальной культуры отражает этническое единство. Духовная культура включает систему производственных навыков, народных знаний, традиций и обычаев, видов искусства, народного творчества, религиозно-мифологических представлений и верований⁹. Для того чтобы определить важный признак: передачу информации от поколения к поколению, коллективный характер культурных традиций, их устойчивость, а также чтобы отделить народную культуру от культуры профессиональной — используется понятие «*традиционная культура*».

Пермский край — один из интереснейших регионов, на примере этнокультурной истории которого наглядно раскрываются многие понятия и явления этничности.

Основные этапы этнической истории Пермского края

Пермский край, Пермское Прикамье, как называют наш регион, — край уникальный в этнокультурном отношении. Пермское Предуралье во все эпохи представляло собой своеобразную культурно-экологическую область, имеющую достаточно благоприятную для обитания и хозяйствования культурно-

⁶ Чагин Г.Н. Этничность в самосознании и культуре: пример народов Прикамья // Этнокультурные аспекты обновления содержания образования. Пермь, 2002. С. 68.

⁷ Там же.

⁸ Материальная культура: свод этнограф. понятий и терминов / под ред. С.А. Арутюнова. М., 1989. С. 6.

⁹ Итс, Р.Ф. Введение в этнографию. Л., 1991. С. 55.

природную среду, сочетающую как возможности для обеспечения относительно высокого уровня жизни, так и прочные культурные и экономические традиции населения¹⁰. Положение на границе Европы и Азии, степи и тайги было причиной того, что в разные исторические периоды Прикамье осваивали разные народы.

Первоначальное заселение Прикамья человеком. Древнейший этап этнической истории

Судя по данным археологии, первые люди появились в Прикамье задолго до Великого оледенения. Произошло это около 200 тыс. лет назад в период так называемого Среднего палеолита, и эти люди были представителями неандертальского физического типа людей. Как считают современные ученые, освоение новых территорий осуществлялось из разных центров обитания древнейших людей в разное время и имело разные масштабы. Огромную роль в этом сыграли географический и природный факторы. Наступивший Ледниковый период привел к превращению Прикамья в безжизненную снежно-ледовую пустыню, и в период от 60 до 30 тыс. лет назад людей здесь не было. Однако после отступления ледника, вслед за приходом в Прикамье животных (мамонт, северный олень и др.) сюда вновь приходят люди. Это были уже люди современного физического типа, а повторное заселение Пермского Предуралья шло двумя путями: из районов Русской равнины по Дону, Волге и Каме (Гарчи, Заозерье) и из Сибири или Средней Азии через восточное побережье Каспия, р. Урал и далее на р. Каму (стоянка имени Талицкого и др.). То есть территория Пермского Предуралья уже в эпоху Верхнего (позднего) палеолита становилась контактной зоной, где встречались представители различных культур и антропологических рас.

В последующие периоды Каменного века население Прикамья росло как за счет естественного прироста, так и за счет миграции сюда населения из Среднего Поволжья и Зауралья. Закономерным итогом эпохи камня стало заселение людьми всей территории современного Пермского края, начало активного освоения природных богатств Западного Урала. В период Нового каменного века (неолита) население Прикамья перешло к оседлому образу жизни за счет распространения рыболовства и восприятия основ производящего хозяйства в виде придомного скотоводства. В этот период населением Прикамья были восприняты и стали использоваться прядение и ткачество, глиняная посуда (керамика), различные виды транспорта (лыжи, нарты, лодки и т.д.), приемы обработки дерева (в т.ч. деревянное домостроение) и другие достижения в развитии материальной культуры, которые делали жизнь комфортнее, хозяйство продуктивнее, а культуру — своеобразнее.

Начало формирования финно-угорского населения Прикамья

Народы финно-угорской группы Уральской языковой семьи представляют собой коренное население Западного Урала. Их формирование, вероятно, нача-

¹⁰ *Белавин, А.М.* Пермское Предуралье как культурно-экологическая область // Культурно-экологические области: взаимодействие традиций и культурогенез. СПб., 2007. С. 26.

лось еще в эпоху камня (неолит) и бронзы. На территории Прикамья складывается смешанное прафинно-угорское население. Не обошли стороной Прикамье и великие миграции бронзового века: так, в XVII—XV вв. до н.э. в Прикамье приходят племена всадников и металлургов, выходцев из Южной Сибири — турбинские племена. Их этническая принадлежность остается загадкой, большинство исследователей считают их индоевропейскими племенами. Они принесли в Прикамье коневодство и технологию получения и обработки бронзы. В I тыс. до н.э. уральские племена испытывают процессы этнической консолидации. В Прикамье формируются предки финно-язычных и угорских народов, южнее располагаются земли, заселенные ираноязычными кочевниками.

Еще в конце XIX — начале XX столетий возник спор об этнической (этнокультурной) принадлежности древнего и средневекового населения Прикамья. По сию пору он не нашел своего окончательного разрешения.

По одной из современных версий этнокультурной истории Прикамья, эти земли были изначально территорией этногенеза народов коми и удмуртов как часть древней финской Ойкумены. Многие авторы (А.П. Смирнов, М.В. Талицкий, В.А. Оборин, В.Ф. Генинг, Э.А. Савельева, Р.Д. Голдина и другие) прослеживают возможную непрерывность этногенетических процессов финно-пермского населения на прикамских землях с эпохи бронзы и раннего железного века вплоть до наших дней. Наиболее стройный вид концепция автохтонного происхождения финно-пермяков обрела к концу XX столетия в работах В.А. Оборина¹¹ и Р.Д. Голдиной¹².

По другим версиям Пермское Предуралье в период раннего средневековья было заселено угорско-тюркским и угорским населением (А.Х. Халиков¹³, Е.П. Казаков¹⁴) либо смешанным финно-угорским населением при этнокультурной и демографической доминанте угров (А.М. Белавин, Н.Б. Крыласова, В.А. Иванов¹⁵) — и было частью древней угорской Ойкумены. Этнокультурная доминанта угров на Урале стала сокращаться после ухода на Запад в IX в. древнемадьярских племен. В XI—XII вв. угры Западного Урала начинают отход в Среднее Зауралье и в Приобье, где они становятся частью предков манси и хантов. В Пермском Предуралье начинают преобладать предки коми-пермяцкого народа.

Население Пермского края в XIII — первой половине XVI вв.

Археологические источники позволяют реконструировать этнические процессы, протекавшие в Прикамье в XIII—XV вв., которые послужили основой

¹¹ *Оборин, В.А.* Заселение и освоение Урала в конце XI — начале XVII века. Иркутск: изд-во ИрГУ, 1990. — 168 с.

¹² *Голдина, Р.Д.* Древняя и средневековая история удмуртского народа. Ижевск: ИД «Удмуртский университет», 1999. — 464 с.

¹³ *Халиков, А.Х.* Основы этногенеза народов Среднего Поволжья и Приуралья. Казань: изд-во КГУ, 1990. — 108 с.

¹⁴ *Казаков, Е.П.* Волжские болгары, угры и финны в IX—XIV вв.: проблемы взаимодействия. Казань: АН РТ, 2007. — 208 с.

¹⁵ *Белавин, А.М., Иванов, В.А., Крыласова, Н.Б.* Угры Предуралья в древности и средние века. Уфа: ИД БГПУ, 2009. — 285 с.

для дальнейшего формирования этнической карты региона. Первоначальное освоение прикамских земель осуществлялось предками финно-угорских и тюркских народов.

На верхней Каме шли процессы консолидации в коми-пермяцкую народность племен родановской культуры. Предки коми-пермяков были расселены тогда в Северном и Среднем Прикамье.

Южные районы Прикамья в этот период осваиваются угорским и тюркским населением. На территории Сылвенско-Иренского поречья в IX—XV вв. сформировалось смешанное угро-тюркское население, которое в более поздних источниках именуется «иштеками» или «остяками»¹⁶. Коренное население Сылвы и Ирени в последующие периоды примет активное участие в качестве одного из компонентов в формировании пермских татар.

В XIII—XIV вв. в бассейнах рек Буй, Тулва, Танып расселяются башкирские племена, которые ассимилируют здесь угорское население. Движение башкирских племен на север, по мнению исследователей, было вызвано проникновением в юго-западную Башкирию кипчаков¹⁷. В известных в настоящее время русских письменных источниках пермские башкиры упоминаются лишь в 1596 г.¹⁸

В целом Прикамье представляло собой мало освоенный регион. Коренное население занималось полукочевым скотоводством, охотой, рыболовством, бортничеством, собирательством. Коми-пермяки были знакомы с земледелием. В крае имелся огромный фонд неосвоенных земель, пригодных для земледелия.

Этническая карта Пермского края в конце XVI — XVIII вв.

Новый этап этнокультурой истории Урала начинается со второй половины XVI в., с этого времени начинает формироваться этническая карта Прикамья, которая в основных чертах сохраняется до настоящего времени. Предпосылки для новых процессов возникли благодаря историческим событиям конца XV — первой половины XVI вв.

Присоединение в 1472 г. Северного Прикамья, Перми Великой, к Русскому государству вовлекло прикамские земли в сферу геополитики московских князей. Власть Москвы подкрепляется и предшествовавшей этому христианизацией местного населения (1455, 1462). В 1558—1568 гг. Иван IV передал земли по Каме и ее притокам солепромышленнику и торговцу Г.Ф. Строганову. Прикамские земли стали основным форпостом на пути проникновения русских в Южное Прикамье и Сибирь. Поход Ермака и присоединение Западной Сибири во второй половине 1580-х гг. к Русскому государству также вызвали приток русского населения, оседавшего в Прикамье и Зауралье.

Падение в 1552 г. Казанского ханства, переход Ногайской Орды в зависимость от московских князей (1563), присоединение к Москве в 1556—1558 гг.

¹⁶ Дмитриев, А.А. Пермская старина. Пермь, 1900. Вып. 8. С. 125—127.

¹⁷ Кузеев, Р.Г. Происхождение башкирского народа. М., 1974. С. 346.

¹⁸ ГАПК. Ф. 543, оп. 1, д. 26, л. 8об.; Ф. 597, оп. 1, д. 15, л. 5об.

удмуртов и башкир явились основными факторами, способствовавшими заселению и освоению южных районов края, так как с этих пор и южноприкамские земли становятся частью Русского государства. Взятие Казани, усиление феодального гнета, рост масштабов помещичьего землевладения, расслоение деревни, распространение среди народов, населявших Казанское ханство, православного христианства вызвали массовую миграцию на восток татар, марийцев, удмуртов, башкир¹⁹.

Формирование русского населения Пермского Прикамья

Прикамские земли известны русским уже с XI в., именно тогда в русских летописях появляются упоминания о нашем крае. Однако в этот период и на более позднем этапе, в XIV—XV вв., появление русских носило стихийный и эпизодический характер. Первоначально русскими осваивались территории Верхнего Прикамья, Перми Великой, где уже в конце XV — начале XVI вв. начинает складываться очаг русского старожильческого населения. К началу XVII в. русское население проживало в Чердынском и Соликамском уездах, вотчине Строгановых. Однако русское население было еще малочисленным. Так, в Соликамском уезде в 1579 г., кроме уездного центра с населением 201 человек мужского пола, население численностью 205 человек мужского пола проживало в 23 деревнях, 11 починках, 3 займищах²⁰. Основу русского населения Прикамья на этом этапе заложили выходцы из районов Русского Севера²¹.

В XVII в. начинается процесс освоения южных районов. Русское население — выходцы Русского Севера и Северного Прикамья — осваивают территорию поречья Сылвы и Ирени. Плодородные земли способствовали раннему становлению здесь хлебного рынка. В середине XVII в. правительством был образован черносошный Кунгурский уезд²². В этот же период русское население появляется в Южном Прикамье в нижнем течении Тулвы, по левобережью Камы, осваивая принадлежащие ранее башкирам земли. Продолжают осваиваться и районы Северного и Среднего Прикамья, Чердынский и Соликамский уезды. Основной поток миграций в Прикамье, как и в предыдущий период, шел с районов Европейского Севера России. Однако в освоении южных районов наряду с выходцами Русского Севера принимают участие переселенцы с Вятки, нижней Камы и Поволжья.

С середины XVII в. Прикамье приняло миграционную волну, связанную с расколом Русской церкви, переселение в регион старообрядческого населения продолжалось и в XVIII в. Крупные очаги старообрядческого населения сложились в Чердынском уезде на Верхней Колве и Язьве, на территории Верхокамья

¹⁹ Чагин, Г.Н. Этнокультурная история Среднего Урала в конце XVI — первой половине XIX вв. Пермь, 1995; Черных, А.В. Традиционный календарь народов Прикамья: (по материалам южн. р-нов Перм. обл.). Пермь, 2002.

²⁰ Чагин, Г.Н. Этнокультурная история... С. 34.

²¹ Там же. С. 27—40.

²² Преображенский, А.А. Очерки колонизации Западного Урала в XVII — начале XVIII в. М., 1958.

(Оханский уезд: Верещагинский, Сивинский, Очерский районы Пермской области), в Обвинском поречье (Ильинский район) в юго-западном Прикамье (Осинский уезд: Чайковский, Куединский, Еловский районы), в заводских центрах (Добрянский, Кыновской, Юго-Кнауфский, Тисовской, Шермейский и др. заводы).

В XVIII в. Средний Урал привлек внимание правительства России своими месторождениями железных и медных руд высокого качества. Наличие полезных ископаемых, запасов леса, густой сети рек, развитого сельского хозяйства, а также компактность заселения способствовали промышленному освоению края. Становление горной промышленности в Прикамье, как и на всем Урале, не могло не отразиться на этнокультурных процессах. Зарождение горной металлургии происходило при прямом участии местного населения, прежде всего русских крестьян. Из местного крестьянского населения формировались кадры рабочих людей для заводов. Одновременно появление на Среднем Урале заводов и заводских поселений обусловило приток нового населения из центральных промышленных районов России.

Формирование русского населения в последующие периоды происходило в основном за счет внутренних миграций. В XIX в. активно осваивались самые южные районы Пермской области. В этом процессе принимали участие как выходцы из Чердынского, Соликамского, Оханского уездов, так и вятские — переселенцы из Вятской губернии. Частновладельческие имения Вашутиных, Сведомских, Дягилевых, Реслейн (Чайковский, Куединский, Чернушинский районы) заселялись и крепостными крестьянами, перевезенными из Казанской, Костромской, Нижегородской и Курской губерний. Заселение южных районов Прикамья русскими растянулось на несколько столетий, последние русские деревни на свободных землях в Прикамье появляются только в начале XX в.

История формирования русского населения Прикамья всегда была предметом изучения пермских историков, накоплена значительная историография вопроса, основательно разработаны многие проблемы и аспекты²³. Проблемам формирования русского населения Прикамья посвящены монографические исследования А.А. Преображенского, В.А. Оборина, Г.Н. Чагина²⁴.

В этнокультурном отношении русское население не было однородным. Выделяются некоторые ареалы и группы русского населения Прикамья. Среди русского старожильческого населения наблюдается несколько большее единство, нежели в тех районах, которые были освоены в конце XVIII—XIX вв. Так, в Южном Прикамье до настоящего времени можно наблюдать отличия в говоре, элементах материальной и духовной культуры, особенности которых связаны с процессами формирования населения из разных районов. Здесь до сих пор сохраняются прозвища жителей, связанные с местами выхода их предков. Так, в Куединском, Чернушинском, Октябрьском районах выходцев из Чердынского уезда называют чердаками, Оханского — оханами, уездов Вятской губернии —

²³ Историография вопроса освещена в работе: История Урала с древнейших времен до 1861 г. М., 1989. С. 107—139.

²⁴ *Оборин, В.А.* Заселение и освоение Урала в конце XI — начале XVII века. Иркутск, 1990; *Преображенский, А.А.* Указ. соч.; *Чагин, Г.Н.* Этнокультурная история...

вятскими, районов с коми-пермяцким населением — пермяками, из центральных регионов России — хохлами²⁵. При этом традиции русских Северного Прикамья сохраняют близость севернорусским традициям. А в Южном Прикамье происходило взаимодействие северно- и среднерусских традиций. Такой характер традиций был напрямую связан с особенностями заселения и освоения края.

В Прикамье сложились ареалы русского населения в инокультурном окружении — русские Юрлинского района Коми-Пермяцкого автономного округа, оказавшиеся изолированными коми-пермяцким населением.

Значительную часть русского населения Прикамья составили старообрядцы. По числу старообрядческого населения Пермская губерния в XIX в. занимала одно из первых мест в России. Старообрядческое население края представлено разными согласиями, из которых наиболее многочисленными являются часовенные, поморские и белокриницкие. По культурно-бытовым особенностям старообрядческое население несколько отличалось от соседнего русского населения, придерживающегося официальной церкви. Оно долго сохраняло, а в некоторых чертах и до настоящего времени сохраняет архаичные черты традиционной культуры.

Особенностью этнокультурных традиций Прикамья, как и всего Уральского региона, была значительная численность заводского населения. Культура горнозаводского населения была близка крестьянской культуре, однако на заводах рано познакомились с городской культурой. Многие формы костюма, праздничного фольклора складывались под влиянием городских традиций. В некоторых районах (например, на Суксунском, Тисовском заводах) заводское население имело и обособленное самосознание, четко противопоставляло себя соседнему крестьянскому населению.

Формирование этнических групп финно-угорского населения (коми-пермяки, коми-язьвинцы, удмурты, марийцы, манси)

Манси

Манси — один из народов угорской группы финно-угорской семьи языков, родственной по языку и происхождению хантам и венграм. Особенности формирования древнего угорского населения Прикамья, степень его участия в становлении пермских татар и башкир, других народов (коми-пермяков, русских) до настоящего времени являются предметом научной дискуссии. В.Д. Викторова и А.М. Белавин утверждают, что манси сложились на основе племен ломоватовской, петрогромской, юдинской и других археологических культур VII—XIII вв. Пермского Предуралья и Среднего Урала²⁶. Сегодня о былом пребывании предков манси на территории Прикамья говорят географические названия на —я; -им, -ым, на -еган, -юган, -яган; -сос, -шош²⁷. Г.Н. Чагин

²⁵ Полевые материалы автора, собранные в южных районах Пермского края.

²⁶ Викторова, В.Д. Древние угры в лесах Урала. Екатеринбург, 2008; Белавин, А.М. и др. Угры Предуралья в древности и средние века. Уфа, 2009.

²⁷ Матвеев, А.К. О древнейших местах расселения угорских народов: (по данным языка) // Труды Камской археологической экспедиции: Уч. зап. ПГУ. Пермь, 1968. № 191, вып. IV.

считает, что манси как этническая общность Прикамья сложились из угорских племен сылвенской культуры IX—XV вв. В XVI—XVIII вв. они проживали в верховьях рек западного склона Уральского хребта²⁸. В этот же период сформировались компактные группы мансийского населения в верховьях р. Вишера и ее притоков — вишерские или чердынские манси; по р. Чусовой — чусовские или кунгурские. Вишерские манси в 1751 г. приняли православие²⁹. Мансийское население Прикамья никогда не было многочисленным. Основным занятием вишерских манси были охота и рыболовство, они вели полуседлый образ жизни, чусовские манси занимались земледелием. Одним из факторов консолидации манси было сохранение традиционных верований.

Коми-пермяки

Исследователи считают, что в единое этническое образование коми-пермяки стали складываться с V в. н.э. Русские, появившиеся в Приуралье в XV—XVI вв., застали коми-пермяков на обширной территории Северного и Среднего Прикамья³⁰. Сегодня о былом пребывании коми-пермяков на этих землях говорят географические названия, восходящие к коми-пермяцкому языку, названия рек на *-ва*, поселений на *-горт*, *-дор* и т.д.³¹.

Письменные источники дают представления о характере и численности коми-пермяцкого населения начиная с XVII в. По сведениям 1710 г., в Чердынском уезде коми-пермяки проживали в Косинском, Юксеевском, Гайнском и Верх-Язьвинском погостах, где находилось 2 села, 35 деревень, 16 починок, 335 дворов с населением в 3026 человек в вотчине Строгановых, куда относились коми-пермяцкие земли по Иньве, в 1715 г. имелось 8 сел, 84 деревни, 41 починок, 599 дворов, где жило 4763 человека обоого пола³². В дальнейшем наблюдался рост коми-пермяцкого населения. В конце XVIII в. (1795 г.) в Пермской губернии проживало 29800 коми-пермяков³³.

В языковом отношении коми-пермяки вместе с коми-зырянами и удмуртами входят в пермскую группу языков финно-угорской (уральской) языковой семьи.

Среди коми-пермяков выделяются несколько этнографических групп: северные, или камско-косинские коми-пермяки (Косинский, Гайнский, Кочевский районы Коми-Пермяцкого автономного округа); южные, или иньвенские (Юсьвинский и Кудымкарский районы Коми-Пермяцкого автономного округа); зюздинские (Афанасьевский район Кировской области). До начала XX в. отмечается и оханская группа коми-пермяков (проживали в Оханском уезде), которая была впоследствии ассимилирована русскими. В основу такого этнографического деления народа положены особенности формирования, языка, материаль-

²⁸ Чагин, Г.Н., Черных, А.В. Народы Прикамья. Пермь, 2002. С. 21.

²⁹ Чупин, Н.К. О местах жительства и образе жизни вогул // Сборник Пермского земства. Пермь, 1874. Кн. I. С. 126—128; Памятная книжка Пермской губернии. Пермь, 1880. С. 30—45.

³⁰ Чагин, Г.Н., Черных, А.В. Указ. соч. С. 17.

³¹ Кривошекова-Гантман, А.С. Откуда эти названия? Пермь, 1973. С. 23—36.

³² Чагин, Г.Н. Этнокультурная история... С. 32.

³³ Там же. С. 32.

ной и духовной культуры. Выделяют еще одну группу коми-пермяцкого населения — язьвинских пермяков (Красновишерский район Пермской области). Однако исследования ученых, прежде всего пермского ученого, доктора исторических наук Г.Н. Чагина, позволяют считать данную группу самостоятельной этнической общностью — коми-язьвинцами.

Коми-язьвинцы

В междуречье Камы, Вишеры и Колвы до прихода русского населения происходило формирование особой этнодиалектной группы коми — народа. Однако ранние этапы этногенеза данной группы остаются до конца не изученными. С приходом русского населения и вхождением Перми Великой в состав Русского государства в 1472 г. значительная часть коми населения этой территории подверглась ассимиляции. Часть коми мигрировала в верховья р. Язьва, где сформировалась в особую этническую общность. В писцовой книге 1579 г. по Язьве уже обозначены 2 деревни и один починок. Основными факторами консолидационных процессов стали удаленность территории и изолированность от русского и коми-пермяцкого населения, сохранение родного языка и этнического самосознания, а на более позднем этапе — приверженность старообрядчеству³⁴.

Коми-язьвинская этническая общность сохраняется до настоящего времени и насчитывает около 2 тыс. человек, владеющих родным языком. В документах советского времени с 1926 г. они официально записывались русскими, хотя сохраняют и свой этноним — пермяки³⁵.

Удмурты и марийцы

Переселение марийцев и удмуртов в Пермский край началось в XVI в. Причин для этого, как уже отмечалось, было несколько: присоединение Казанского ханства к Русскому государству, русская колонизация Среднего Поволжья, постепенное распространение крепостного права и православного христианства, а позднее — рекрутской повинности. Большинство марийцев и удмуртов в Прикамье обосновались по рекам Сылве и Буе. Новопоселенцы и составили основу образовавшихся в XVII—XVIII вв. этнических групп сылвенских (суксунских) марийцев и буйских (куединских) удмуртов.

Переселение удмуртов в бассейн Буя в основном шло из южных районов современной Удмуртии, из бассейнов рек Вала, Тойма, Умяк, Кильмезь, Иж³⁶. Исторические предания буйских удмуртов также подтверждают эти выводы. Главную причину своего переселения сами буйские удмурты до сих пор связывают с насильственной христианизацией. Деревни буйских удмуртов возникают во второй половине XVII в. В 1673 г. жители удмуртских деревень Кирга, Гондырь, Барабан заключили договор о припуске с башкирами Уранской во-

³⁴ Чагин, Г.Н. Коми-язьвинские пермяки — древний народ Северного Урала. Красновишерск, 2002.

³⁵ Там же.

³⁶ Атаманов, М.Г. Из истории расселения воршудно-родовых групп удмуртов // Материалы по этногенезу удмуртов. Ижевск, 1982. С. 89—126; Атаманов, М.Г. Удмуртская ономастика. Ижевск, 1988. С. 27—42.

лости³⁷. Вначале удмурты жили на башкирской земле в качестве припущенников и платили кроме кунного ясака в казну оброк за землю башкирам³⁸. И только в 1737 г. императрица Анна Иоанновна пожаловала удмуртам земли по р. Буй в вечное и безоборочное пользование³⁹. В XIX в. территория расселения и численность поселений буйских удмуртов не изменяются.

Во второй половине XVI — XVIII вв. удмурты, поселившиеся по рекам Тулва, Сылва, Ирень, принимают участие в формировании этнических групп татар и башкир Прикамья.

Начало массовой миграции марийцев в Приуралье, в том числе в районы Прикамья, приходится на вторую половину XVI в. В писцовой книге М. Кайсарова уже зафиксировано марийское население — «4 юрта марийских» — в Сылвенско-Иренском поречье⁴⁰. Согласно переписным книгам 1678—1679 г., в Кунгурском уезде насчитывалось 100 марийских юрт с мужским населением в 311 человек⁴¹. Материалы переписных книг Кунгурского уезда за 1704 г. дают представление о численности и расселении марийцев в Сылвенско-Иренском поречье и путях их миграции из Среднего Поволжья. В 1704 г. в Кунгурском уезде марийских семей насчитывалось 213, которые проживали в 19 деревнях с исключительно марийским населением и 4 деревнях — со смешанным. Из поселенцев 41 человек явился уроженцем Казанского уезда, 25 — Уфимского, по одному — Уржумского, Чайшурского и Чердынского, 144 — Кунгурского, причем 114 человек проживали в своих родных деревнях Кунгурского уезда⁴². Эти сведения позволяют предполагать, что к концу XVII в. в Кунгурском уезде уже имелось значительное марийское население, хотя его заселение марийцами продолжалось. Формирование группы происходило за счет переселенцев из двух районов: Среднего Поволжья и Уфимского уезда, где в XVI—XVII вв. также осела значительная часть марийцев-переселенцев. По мнению Г.А. Сепеева, марийское переселенческое движение на Урал заканчивается к середине XVIII в.⁴³

Основная часть марийского населения в Кунгурском уезде сосредоточилась в Верх-Сылвенской четверти, еще одна незначительная часть — в Верх-Иренской четверти. Документы XVII — начала XVIII вв. отмечают деревни сылвенских марийцев, сохранившиеся и в настоящее время: Тебеняки, Красный Луг, Каменка⁴⁴.

В 1780-е гг. большая часть деревень сылвенских марийцев отошла к Красноуфимскому уезду. В Кунгурском уезде находилась лишь одна марийская деревня — Нижняя Солянка. В этом уезде в середине XIX в. проживало 155 марийцев. В Красноуфимском уезде, в его западной части, которая в наше

³⁷ ГАПО. Ф. 177, оп. 1, д. 1944, л. 171.

³⁸ Там же. Л. 54об.

³⁹ Там же. Л. 170об.

⁴⁰ Дмитриев, А.А. Указ. соч. С. 126.

⁴¹ Преображенский, А.А. Указ. соч. С. 90.

⁴² Чагин, Г.Н. Этнокультурная история... С. 46.

⁴³ Сепеев, Г.А. Восточные марийцы // Историко-этнографическое исследование материальной культуры: (сер. XIX — нач. XX в.). Йошкар-Ола, 1975. С. 34—35.

⁴⁴ Там же. С. 28; Преображенский, А.А. Указ. соч. (приложение — карта).

время находится в Пермской области, в середине XIX в. насчитывалось 7 марийских деревень: Каменка, Красный Луг, Тебеняки, Иванково, Васькино, Янгельда, Сызганка, которые располагались по р. Сылва. Марийское население этих деревень и составило в Южном Прикамье обособленную группу сылвенских (суксунских) марийцев.

В изучаемом регионе по р. Сарс, на границе Пермской и Уфимской губерний, располагается д. Тляково. По сохранившемуся преданию, эта деревня возникла в конце XVIII в.⁴⁵ В Южном Прикамье существуют еще две марийские деревни — Баймурзино (Октябрьский район) и Текловка (Чернушинский район), их жители ведут свое происхождение от марийцев Бирского уезда (северные районы Башкортостана).

Формирование этнических групп тюркского населения (сылвенско-иренские татары, тулвинские татары и башкиры)

К концу XVI в. основными территориями образования этнических групп татар и башкир стали бассейн р. Тулга и Сылвенско-Иренское поречье.

Достаточно сложно протекает процесс образования этнической группы тулвинских татар и башкир. В их формировании на ранних этапах приняли участие несколько этнических компонентов: ранний булгаро-угорский, а также влившийся в него новый тюркский компонент из пришлых кочевников. На новой территории проживания башкиры, видимо, частично ассимилировали и местное, финно-угорское, а возможно — и тюркское население, а также приняли в свой состав группы ногайско-кипчакского происхождения. Булгаро-угорский компонент, как один из основных, сыграл важную роль в этнокультурной истории гайнинцев: именно он стал одной из причин интеграции башкирской и татарской культуры в Тулвинском поречье, основанной на языковой близости собственно гайнинских башкир и пришлых татар, главной причиной осознания своего языка татарским даже при башкирской этнической идентификации.

Первое упоминание о башкирах на пермской земле относится только к 1596 г. Этим годом датируется Жалованная грамота царя Федора Иоанновича башкирам Гайнинской волости на владение землями по р. Кама⁴⁶. Впервые башкирские деревни Барда, Елпачиха, Краснояр упоминаются в переписных книгах 1630—1631 гг.⁴⁷ В этот период основными занятиями башкир были полукочевое скотоводство, охота, рыболовство и бортничество⁴⁸. Постепенный переход к земледелию уже с конца XVII в., видимо, способствовал оседанию башкир и появлению постоянных поселений.

В середине XVII — начале XVIII вв. Южное Прикамье заселяется также удмуртами, марийцами и казанскими татарами. В исторических преданиях, записанных у тулвинских татар и башкир, часто упоминается о происхождении отдельных семей и жителей деревень от марийцев и удмуртов. Таким образом,

⁴⁵ Полевые материалы автора, д. Тляково Октябрьского района.

⁴⁶ ГАПК. Ф. 543, оп. 1, д. 26, л. 8об.; *Игнатьев, Р.Г.* К истории Пермской губернии // ПГВ. 1870. № 40.

⁴⁷ ГАПК. Ф. 316, оп. 1, д. 100, т. 4, л. 91—94.

⁴⁸ *Шумилов, Е.Н.* Из истории башкирских земель Среднего Прикамья. Пермь, 1995. Вып. 2. С. 8.

в формировании этнической группы тулвинских башкир и татар принимали участие и финно-угорские народы: марийцы и удмурты.

В другой ситуации оказались татары. Переселившиеся в XVI—XVII вв. в Тулвинское поречье казанские татары принесли с собой татарский язык, татарскую культуру, которые распространились и среди башкир⁴⁹. Приток татарского населения продолжался и в последующее время. С этого времени в Тулвинском поречье начинается процесс интеграции двух родственных культур — татарской и башкирской. Особенности материальной и духовной культуры перестают играть роль этнического определителя, фиксация которого переходит к языку и этническому самосознанию. Однако интеграционные процессы у тулвинских татар и башкир не завершились до настоящего времени.

Часть гайнинцев принимала участие в формировании и других групп пермских татар. К середине XVII в. относятся упоминания о башкирах-гайнинцах, поселившихся по рекам Верхней и Нижней Мулянке и основавших деревни Кояново и Култаево⁵⁰.

Башкиры и татары бассейна р. Тулвы образовали Тулвинскую, или Гайнинскую волость в составе Осинского дороги — административной единицы северной части Уфимского уезда, а с 1781 г. — в составе Осинского уезда Пермского наместничества, затем Пермской губернии. По данным 1739 г., в Гайнинской волости находилось 214 дворов, в которых проживало 4744 души, 795⁵¹.

Одной из характерных этнокультурных особенностей тулвинских татар и башкир является двойственность и многоуровневость этнического самосознания. С одной стороны — осознание одновременной принадлежности и к татарскому, и к башкирскому этносам, а с другой — сохранение внутри группы субэтнических этнонимов (ар, типтер, мишер, чирмеш), восходящих к тем этническим компонентам, которые принимали участие в формировании группы.

В Сылвенско-Иренском поречье в конце XVI — первой половине XIX вв. происходило формирование еще одной тюркской группы населения — сылвенско-иренских татар, в котором участвовало как местное, аборигенное, так и пришлое население.

Одним из компонентов были «остяки» русских летописей, давно проживающие в Сылвенско-Иренском поречье. Видимо, это было угорское, либо угро-тюркское, древнее население края⁵². У татар Осинского и Красноуфимского уездов в XIX—XX вв. неоднократно записывали предания, в которых они вели свой род от «остяков»⁵³. Кроме «остяцкого» компонента в формировании перм-

⁴⁹ Шумилов, Е.Н. Из истории... С. 9.; Устюгов, Н.В. Башкирское восстание 1662—1664 гг. // Исторические записки. 1947. № 24. С. 100—101; Материалы экспедиций в Бардымский район 1997—1999 гг.

⁵⁰ Мурсалитов, Г.С. Кояново // Материалы по Пермской области к Уральской исторической энциклопедии. Пермь, 1994. Вып. 1. С. 128.; Шумилов, Е.Н. Култаево // Материалы по Пермской области к Уральской исторической энциклопедии. Пермь, 1994. Вып. 1. С. 130.

⁵¹ Дмитриев, А.А. Указ. соч. С. 156.

⁵² Оборин, В.А. К истории заселения Прикамья в эпоху раннего железа // Из истории Урала. Свердловск, 1960. С. 49; Томилов, А.Н. Тюркоязычное население Западно-Сибирской равнины в конце XVI — первой четверти XIX в. Томск, 1981. С. 30—33; Чагин, Г.Н. Этнокультурная история... С. 84.

⁵³ ГАПК. Ф. 297, оп. 1, д. 848, л. 19—19об.; с. Енапаево Октябрьского района, материалы экспедиции 1996 г.

ских татар принимали участие другие тюркские компоненты. А.Н. Томилов отстаивает положение об участии в этом процессе сибирских татар⁵⁴. Второй тюркский компонент в составе сылвенско-иренских татар связан с башкирами, в том числе с гайнинскими⁵⁵. Массовое расселение в Пермском Прикамье казанских татар приходится на время после падения Казанского ханства, на вторую половину XVI—XVII вв. Второй поток татарского населения из Поволжья в Южное Прикамье относится ко времени крестьянской войны под предводительством Е. Пугачева (1773—1775).

Изучение этноисторических преданий и письменных источников позволяет также предположить участие в этногенезе сылвенско-иренских татар финно-угорских народов: марийцев, удмуртов, мордвы, а также чувашей, относящихся к тюркской группе.

Данные лингвистических исследований также подтверждают участие в формировании сылвенско-иренских татар разных этнических компонентов⁵⁶.

В Сылвенско-Иренском поречье главными занятиями нерусского населения в конце XVI — первой половине XVII вв. были охота, бортничество и рыболовство. Кроме того, было распространено и земледелие, носившее еще не основной характер. Становление земледелия как основного вида хозяйственной деятельности, переход к оседлому образу жизни произошли, по нашему мнению, под воздействием пришлого населения: казанских татар, удмуртов, марийцев и русских, также осваивавших территорию поречья.

Первые сведения о численности нерусского населения Сылвенско-Иренского поречья мы получаем из писцовых книг М. Кайсарова 1623—1624 гг.: «А всего сылвенских и иренских остяков и татар 67 юртов, да 4 юрта черемисских, да юрт мордовских людей, в них остяков и татар 81 человек, да 4 человека черемисина, да мордвин»⁵⁷.

Исторически сложилось несколько зон расселения сылвенско-иренских татар: бассейн р. Шаква, верховья Сылвы, верховья Ирени, среднее течение Ирени. Ареалы расселения обозначились уже в XVIII в. и на протяжении последующего времени не изменялись.

Татары и башкиры явились полиэтническими образованиями, так как в их формировании принимало участие несколько этнических компонентов. К тому же данные этнические группы функционировали в иноэтническом, прежде всего русском, окружении, так как с конца XVI в. многие районы Южного Прикамья активно осваиваются русским населением. Сложные этнические процессы проявились в традиционной материальной и духовной культуре.

Таким образом, история формирования населения Прикамья показывает, что на протяжении всей истории регион складывался как полиэтнический, его осваивали разные по происхождению, языку, хозяйственному укладу, традициям народы. Особенности этнического состава населения Прикамья в начале

⁵⁴ Томилов, А.Н. Указ. соч. С. 30—33.

⁵⁵ Кузеев, Р.Г. Указ. соч. С. 337.

⁵⁶ Рамазанова, Д.Б. К истории формирования говора пермских татар // Пермские татары. Казань, 1983. С. 150.

⁵⁷ Там же. С. 126—127.

XVIII в. выглядят, например, таким образом: из всего населения края, составившего 72532 человека, русских насчитывалось 47552 (65,56%), коми-пермяков — 7789 (10,74%), татар — 3870 (5,34%), башкир — 10082 (13,4%), марийцев — 1136 (1,56%), удмуртов — 930 (1,28%), манси — 164 (0,23%).

В Прикамье активно происходило взаимодействие народов. Традиционная культура каждого народа складывалась и развивалась в условиях диалога с культурами соседних народов. Характерными особенностями этнической культуры пермских народов являются межэтнические заимствования, явившиеся результатом контактов с соседями. Степень и формы взаимодействия оставались разными: от незначительных заимствований до полной ассимиляции.

Этнокультурное развитие Пермского края в XIX — начале XX вв.

В XIX в. этническое развитие Прикамья характеризовалось протеканием нескольких процессов. Этническая структура населения края усложняется, в этот период появляются диаспоры евреев, поляков, немцев, эстонцев, белорусов, а также отдельные представители других народов.

Евреи появились в Прикамье в первой половине XIX в., во второй половине XIX в. насчитывалось их около 1005 человек, из них в Перми — 865. В 1881 г. в Перми открылась синагога. Следующий поток переселенцев приходится на время Первой мировой войны. В 1920 г. евреев насчитывалось 3526 человек, в 1926 г. 76% из них назвали своим родным языком идиш, 35% евреев были грамотными на родном языке, работала начальная школа на идиш⁵⁸.

Польская диаспора начала формироваться в Прикамье после польских восстаний 1830—1831, 1863 гг., именно тогда города Прикамья приняли ссыльных поляков. Кроме того, в Прикамье переселялись поляки — учителя, врачи, инженеры, деятели культуры. Духовным центром поляков вновь стал Пермский католический храм (костел), построенный в 1875 г.⁵⁹

К середине XIX в. в Перми и других городах и заводах Прикамья сложилась и крупная немецкая диаспора. Ее формирование началось в конце XVIII в., когда по указу Екатерины II немцам разрешалось поселяться на российских землях. В 1856 г. в Прикамье проживало 213 немцев, которые работали учителями, врачами, служащими в городах и заводских поселках. В 1864 г. в Перми была освящена лютеранская кирха⁶⁰.

Переселение белорусов, немцев и эстонцев в начале XX в. в Прикамье связано с проведением столыпинской аграрной реформы, когда в край направился поток переселенцев из западных губерний России. Несколько эстонских и белорусских хуторов появились в Оханском и Осинском уездах Пермской губернии. В 1920 г. 2755 белорусов Прикамья проживало в сельской местности. Немецкие хутора появились на юге Осинского уезда. Переселенцы до 1930-х гг. сохраняли многие черты традиционной культуры, знали родной язык.

Однако по-прежнему основу этнического состава населения составляли народы, освоившие Прикамье в предыдущий период и проживающие на своей

⁵⁸ Жизнь еврейской диаспоры // Бюллетень от Наука [Пермь] 11.1999. Вып. 2.

⁵⁹ Чагин, Г.Н., Черных, А.В. Народы Прикамья. Пермь, 2002. С. 45.

⁶⁰ Там же. С. 42.

исторически сложившейся территории. По данным 1869 г., на территории, относящейся сегодня к Пермской области, в сельской местности проживало русских — 506724 человека, коми-пермяков — 62 130, татар — 19 130, башкир — 32 882, удмуртов — 3346, марийцев — 9815, манси — 424⁶¹.

У русских, коми-пермяков, татар, башкир, удмуртов, марийцев, манси наблюдается количественный рост за счет естественного прироста населения, сохранение и развитие многих элементов традиционной культуры. В этот же период в связи с ростом и развитием городов происходит знакомство населения с городскими формами культуры. Некоторые элементы городской культуры начинают проникать в крестьянскую среду.

В XIX — начале XX вв. среди народов Прикамья продолжают идти консолидационные и ассимиляционные процессы. Продолжающуюся консолидацию в единую этнокультурную общность мы наблюдаем у тулвинских татар и башкир. Особенно активно она проходила после реформ 1860-х гг., которые отметили различия в землепользовании между башкирами-вотчинниками и припущенниками-тептярями. Ассимиляционные процессы наблюдались в среде коми-пермяков, коми-язвинцев, удмуртов. Так, во второй половине XIX в. часть удмуртов стала переходить в ислам, что приводило к смене этнического самосознания, новообращенные считали себя татарами, в быту придерживались норм ислама, разговаривали на татарском языке.

Продолжались и процессы межэтнического взаимодействия, которые приводили к заимствованиям элементов культуры соседних народов. Многие сходные черты материальной и некоторые элементы духовной культуры народов Прикамья явились итогом общности природно-климатического ландшафта, исторических судеб и длительных межэтнических контактов.

В XIX в. усиливается интерес к истории и культуре народов Прикамья, начинается их систематическое изучение. Значительное число публикаций по традиционной культуре народов края, наблюдения за разными сторонами народной жизни составляют ценный фонд материалов, до настоящего времени служащих важными источниками для этнографических исследований⁶².

Этнокультурное развитие Пермского края в советский период (1920—80-е гг.)

В XX в. для этнокультурной истории Прикамья были характерны те же процессы, которые протекали и во многих других регионах России: массовые миграции, урбанизация, разрушение ряда элементов традиционной культуры, ассимиляционные и интеграционные процессы.

В 1920—30 гг. в Прикамье предпринималось национально-государственное строительство. В первую очередь оно было связано со становлением государственности коми-пермяцкого народа. Разрабатывалось несколько про-

⁶¹ Чагин, Г.Н. Этнокультурная история... С. 76.

⁶² См. библиографию в следующих работах: Библиографический указатель русской этнографической литературы о внешнем быте народов России, 1700—1910 гг. / сост. Д.К. Зеленин // Записки императорского Русского географического общества по отделению этнографии. СПб., 1913. Т. XL. Вып. 1.: а также: Чагин Г.Н., Черных, А.В. Указ. соч.

ектов, одним из которых был поддержанный коми-пермяками проект вхождения их в Коми автономную область, вновь образованную на территории проживания родственного коми-зырянского народа. Однако комиссия ВЦИК приняла иное решение: оставить Пермский край в составе Уральской области, выделив ее в отдельную административно-хозяйственную единицу. 26 февраля 1925 г. Президиум ВЦИК постановил образовать Пермский округ наряду с другими административными округами Уральской области, с небольшими дополнительными правами. В 1930 г. все округа, за исключением Пермского, были упразднены. Однако процесс становления государственности коми-пермяков был сложным и противоречивым, до настоящего времени достаточно не просто дать оценку национально-государственному строительству советского периода⁶³.

Массовые миграции населения привели к заметному усложнению этнического состава населения. Так, если в 1890 г. в г. Перми проживали представители 22 национальностей, то в 1989 г. — более ста⁶⁴. Но основную часть населения региона по-прежнему составляли народы, давно освоившие Пермский край. Наиболее крупные диаспоры, кроме народов, давно освоивших Прикамье, в XX в. составили украинцы, белорусы, немцы, чувашаи и др.

Причин массовой миграции было множество. Раскулачивание и репрессии 1930-х гг. привели к переселению в Прикамье большого числа украинцев и белорусов, а также и других народов. На промышленные стройки Прикамья ехали со всего Советского Союза. Поэтому в городах Прикамья представлены почти все народы, населявшие Россию и союзные республики. В 1920-е гг. в связи с голодом в Поволжье наблюдалась массовая миграция в Пермскую область чувашей, которые осели в южных районах Пермской области. Миграции чувашей продолжились и в 1950-е годы. В 1930—40-е гг. по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 28 августа 1941 г. в Прикамье было депортировано около 40 тыс. немцев из Украины, Белоруссии, Поволжья⁶⁵.

Процессы урбанизации привели к росту городов и значительному увеличению городского населения. По переписи 1989 г. видно, что к этому времени у многих народов Прикамья доля городского населения была заметно выше сельского: среди русских в 1989 г. горожан было 52%, татар — 62%, украинцев — 73%, удмуртов — 51%, белорусов — 69%. Городскими жителями являлись почти все евреи, немцы, поляки. Этническое развитие этого периода характеризуется активными ассимиляционными и интеграционными процессами, а также разрушением традиционной культуры.

Современная этнокультурная ситуация

В настоящее время в Прикамье проживают представители более 120 национальностей. Этническое развитие края в первое десятилетие XXI в. характеризовалось протеканием сложных, порой противоречивых этнических процессов. С одной стороны, у многих народов наблюдались всплеск этниче-

⁶³ *Коньшин А.Е.* Организация Коми-Пермского округа — компромиссный путь решения «пермского вопроса» // Коми-Пермский округ и Урал: история и современность. Кудымкар, 2000. С. 9—11.

⁶⁴ Однодневная перепись жителей губернского города Перми, произведенная 7 апр. 1890 г. Пермь, 1892. С. 82—83.

⁶⁵ Российские немцы: Проблемы истории, языка и современного положения. М., 1996. С. 76—77.

ской активности, рост национального самосознания, тенденции к консолидации. С другой стороны, продолжались ассимиляционные процессы, исчезали многие явления традиционной культуры. Особенно заметно это было в городской среде. Первое десятилетие XXI в. привело к значительным изменениям в этнической карте Прикамья. Итоги этнических и миграционных процессов, протекавших в регионе в 1990-е годы, показала перепись населения 2002 г. Одним из источников усложнения этнической карты явился масштабный приток беженцев и мигрантов из стран СНГ и «горячих точек» России. Кроме того, Пермская область стала одним из центров международных миграций. Многие проблемы миграционного населения напрямую связаны с национальными проблемами. Пермская область приняла в указанное десятилетие более 30 тыс. мигрантов. За период с 1991 по 1996 гг. в Пермскую область мигрировало 1,7 тыс. украинцев, 1,7 тыс. армян, 1,5 тыс. коми-пермяков, 0,9 тыс. татар, 0,5 тыс. башкир, 0,4 тыс. азербайджанцев. В 1994 г. в городе Очёр Пермского края создано и действует в настоящее время федеральное государственное учреждение ФМС России Центр временного размещения иммигрантов «Очёр».

Особенности развития этничности народов Прикамья на современном этапе показали результаты научного исследования «Межнациональное взаимодействие народов Прикамья на современном этапе», проведенного в 2001 г. Согласно результатам исследования, 98,4% русских, 42,5% марийцев, 35% удмуртов считают родной язык языком своего народа. Среди башкир 20,7% назвали своим родным языком башкирский, а 64,2% — татарский. Массовый опрос коми-пермяков в 1992 г. показал, что 67,7% коми-пермяков назвали родным языком коми-пермяцкий, а 27,1% — русский.

Межэтнические взаимоотношения народов Прикамья отличаются мирным характером и стабильностью. Однако проведенный в г. Перми социологический опрос населения показал, что жители города встречаются с этническим негативизмом. И это несмотря на то, что во всех этнических группах, проживающих в городе, преобладает ориентация на равноправное сотрудничество представителей различных народов.

Вместе с тем, необходимо отметить, что в развитии национальных отношений в Пермском крае наметились и сохраняются положительные тенденции благодаря системной совместной работе краевой власти, ученых, национальных общественных объединений. Об этом свидетельствует проводимый Администрацией губернатора Пермского края ежемесячный мониторинг межнациональной сферы, на основе данных которого можно проследить динамику показателей. К примеру, за период 2005—2010 годов отмечено снижение уровня социальной напряженности, вызванной межнациональными конфликтами: в 2005 г. он составил 7,8%, на 1 октября 2010 г. — 5,8%. При этом, если по итогам 2005 года 85,5% респондентов не сталкивались с конфликтами на межнациональной почве, то на 1 октября 2010 г. данный показатель составил 91,1%. Обеспечен оптимальный уровень удовлетворенности возможностью реализации национальных потребностей населения края. В сентябре 2010 года данный

показатель составил 93,1%, в то время как в 2005 году — 81,2%. Динамику показателей по годам отражена в таблицах⁶⁶.

Таблица 1

№ п/п	Можете ли Вы сегодня удовлетворить свои потребности как представитель своей национальности (если захотите?)	2005	2006	2007	2008	2009	1 окт. 2010
1	Могу	81,2	75,7	77,9	88,0	88,5	93,1
2	Не могу	11,9	10,0	8,5	4,8	3,7	1,8
3	Меня эта проблема не касается, затрудняюсь ответить	6,9	14,4	13,6	7,2	7,8	5,1

Таблица 2

№ п/п	Знаете ли Вы о конфликтах на межнациональной почве, произошедших в Вашем городе (поселке, селе) за последний год?	2005	2006	2007	2008	2009	1 окт. 2010
1	Знаю, такие конфликты были	12,9	11,9	7,1	7,5	7,8	5,8
2	Не знаю, не слышал о подобных конфликтах	85,5	83,0	90,7	90,5	89,5	91,1
3	Затрудняюсь ответить, отказ	1,6	5,0	2,2	1,9	2,7	3,1

Таким образом, в ходе многовековой истории в Прикамье был сформирован один из интереснейших этнокультурных комплексов, не имеющий прямых аналогов в других регионах России. При этом межэтнические взаимоотношения в крае всегда носили мирный характер. С этой точки зрения **Пермский край** представляет собой регион, в котором накоплен значительный позитивный опыт развития межнациональных отношений и административного регулирования национальных вопросов.

А. В. Черных

ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ПРИКАМЬЯ

Первые наиболее полные и достоверные сведения о численности народов на территории Прикамья зафиксированы только в XVIII в. в материалах ревизий. Особенности этнического состава населения Прикамья в начале XVIII в. выглядят таким образом: из всего населения края, составлявшего 72 532 человека, русских насчитывалось 47 552 (65,56%), коми-пермяков — 7 789 (10,74%), татар — 3 870 (5,34%), башкир — 10 082 (13,4%), марийцев — 1 136 (1,56%), удмуртов — 930 (1,28%), манси — 164 (0,23%). Согласно мате-

⁶⁶ Шукина Р.И. О правоприменительной практике реализации прав человека на сохранение этнической идентичности на региональном уровне // Социальная безопасность и защита прав человека в условиях новой общественной реальности: Материалы международной научно-практической конференции. Пермь, 2010. С. 339-340.

риалам 5 ревизии (1795 г.), на территории современного Пермского края в Чердынском, Пермском, Кунгурском, Осинском, Соликамском, Оханском и Красноуфимском уездах проживало сельского населения 269 700 русских, 11 800 татар, 12 516 башкир, 29 800 коми-пермяков, 2 100 удмуртов, 4 880 марийцев, 272 манси. Как видим, русские составляют значительное большинство населения региона, на втором месте по численности стоят коми-пермяки. В середине XIX в. произошло увеличение численности всех народов, населяющих Пермский край. По данным 1869 г., в этих же уездах проживало сельского населения 658 524 русских, 62 130 коми-пермяков, 9 815 марийцев, 3 346 удмуртов, 19 030 татар, 32 882 башкира. По переписи 1897 г. Прикамье продолжало оставаться многонациональным регионом; в 7 уездах проживало 1 317 859 русских, в т.ч. в Красноуфимском уезде 248 567 (из них на территории, в настоящее время относящейся к Пермскому краю — 55 362), 92 641 коми-пермяк, 5 907 удмуртов в Осинском и 464 — в Красноуфимском уездах, 15 533 марийца (из них 214 в Кунгурском и 15 319 — в Красноуфимском, при этом в пермской части Красноуфимского уезда — 2 180), 37 849 татар (из них в Красноуфимском уезде — 14 477, среди которых на современной пермской части уезда — 6 715), 60 093 башкира (из них большая часть проживала в Осинском уезде — 34 281, в Красноуфимском уезде — 21 738, однако территория их проживания в Красноуфимском уезде в настоящее время полностью входит в состав Свердловской области). В XIX в. наблюдается и усложнение этнического состава региона. Так, кроме традиционно проживающих в регионе русских, коми-пермяков, удмуртов, марийцев, манси, татар и башкир, в конце XIX в. в Прикамье проживало 1 156 поляков, 1 005 евреев, 355 немцев и др. В XX в. происходило дальнейшее увеличение численности населения Прикамья, усложнение его этнического состава. Наиболее полные данные об этом были получены при проведении переписей в 1926, 1989 и 2002 гг. По переписи 1989 г. в Пермской области насчитывалось 3 091 481 человек населения, среди которых были представители более 100 национальностей. Основу населения края по-прежнему составляют народы, чьи предки давно освоили Прикамье. К таковым можно отнести русских (2 592 246 человек, 83,9% населения), татар (150 460 человек, 4,9%), коми-пермяков (123 371 человек, 4%), башкир (52 326 человек, 1,7%), удмуртов (32 756 человек, 1,0%) и марийцев (6 576 человек, 0,2%), немцев (15 326 человек, 0,5%), поляков (1 183 человека, 0,03%), эстонцев (496 человек, 0,01%), чувашей (10 765 человек, 0,3%), белорусов (18 846 человек, 0,6%), латышей (857 человек, 0,02%), литовцев (1 228 человек, 0,03%), евреев (5 496 человек, 0,2%). Значительные диаспоры составляли в Прикамье и другие народы: украинцы (45 711 человек, 1,5%), мордва (4 450 человек, 0,1%), азербайджанцы (3 862 человека, 0,1%), молдаване (3 048 человек, 0,09%), узбеки (2 956 человек, 0,09%), армяне (2 477 человек, 0,08%), казахи (2 058 человек, 0,06%), грузины (1 615 человек, 0,05%), цыгане (1 492 человека, 0,04%), коми-зыряне (1 199 человек, 0,03%), таджики (863 человека, 0,02%), киргизы (858 человек, 0,02%), чеченцы (764 человека, 0,02%), туркмены (727 человек, 0,02%), болгары (681 человек, 0,02%), осетины (584 человека, 0,01%), греки (534 человека, 0,01%). Представителей некоторых народов насчитывается лишь несколь-

ко человек: эскимосы (2 человека), ненцы (67), ханты (32), манси (26), якуты (101), ульчи (12), эвены (4), коряки (4), чукчи (3), ороки (1) и др. Последние данные о численности народов Пермской области и Коми-Пермяцкого автономного округа представлены материалами переписи 2002 г.

Лит.: *Дубова, Н.А.* Краткая историческая справка / Н.А. Дубова, С.В. Сергеева // Этнические проблемы регионов России. Пермская область. М., 1998. С. 5—38; *Мозель, Х.* Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами генерального штаба: Перм. губерния. СПб., 1864. Ч. 1; 1872. Ч. 2; Национальный состав населения Пермской губернии в пореформенный период // Исторические чтения: тез. науч.-практ. конф. Пермь, 1999. С. 73—75; Национальный состав населения Пермской области. Пермь, 2005; Первая всеобщая перепись населения 1897 г. Т. XXXI; *Плотникова, Г.Н.* Коми-пермяцкое население Урала в 1860—1900-е гг. XIX в.: (численность и расселение) // Коми-пермяки и финно-угорский мир: тез. докл. и выступлений на междунар. конф., 26—28 мая 1995 г. Кудымкар, 1997. С. 34—35; *Чагин, Г.Н.* Этнокультурная история Среднего Урала в конце XVI — первой половине XIX в. / Г.Н. Чагин, А.В. Черных. Пермь, 1995.

А. В. Черных

ЭТНИЧЕСКИЙ СОСТАВ НАСЕЛЕНИЯ ПЕРМСКОГО КРАЯ

(по переписи 2002 г.)

По данным Всероссийской переписи 2002 г., на территории Пермского края зафиксировано более 120 национальностей. Изменения в этническом составе населения Прикамья, отмеченные переписью 2002 г., произошли на фоне уменьшения численности всего населения региона. Если в 1989 г. численность населения Пермской области и Коми-Пермяцкого автономного округа составляла 3 091 481 человек (в том числе Коми-Пермяцкий автономный округ — 158 526 человек), то в 2002 году — 2 819 400 человек, или 91,2% к результатам 1989 г. (в том числе Коми-Пермяцкий автономный округ — 136 100). В цифровых показателях уменьшение численности за этот период произошло на 272,1 тыс. человек. Главной причиной снижения численности населения явилось сокращение естественного воспроизводства, снижение уровня рождаемости и обусловленное им старение населения при нарастании высокой смертности. По результатам 2002 г., лишь в двух районах Прикамья, Пермском и Чернушинском, произошёл рост населения. Основную и значительную часть населения области по-прежнему составляют русские. При уменьшении численности русских в сравнении с 1989 г. на 190,3 тыс. их доля в общем составе населения увеличилась с 83,8% в 1989 г. до 85,2%, что вызвано уменьшением численности других народов региона.

Второй по численности народ Пермской области — татары, составляющие 4,8% населения края и насчитывавшие в 2002 г. 136,6 тыс. человек. Перепись 2002 г., пожалуй, впервые показала всё своеобразие сложной этнической ситуации среди татарского и башкирского населения Бардымского района Пермской

области. Коренное тюркское население Бардымского района исследователями выделяется в особую этническую группу тулвинских татар и башкир, главной особенностью которой является двойственность этнического самосознания, т.е. осознание принадлежности как к башкирскому, так и татарскому этносам. По переписи 1989 г. башкирами считали себя 24,952 тыс. человек, или 85,1% населения района, (94,5% от числа татар и башкир района), татарами — 1,459 тыс., или 4,9% (5,5% от числа татар и башкир), в то время как подавляющее большинство башкир (98%) своим родным языком называли татарский. В 2002 г. башкирами записались 16,606 тыс. человек, или 59,5% населения района (64,79% от общей численности татар и башкир), татарами — 9,025 тыс., или 32,3% от населения района (35,21% от численности татар и башкир).

Динамика численности коми-пермяцкого населения такова: число их уменьшилось, в 2002 г. численность коми-пермяков составила 103,5 тыс. человек. По-прежнему основная часть коми-пермяцкого населения края (80,3 тыс., или 77,58% от численности всех коми-пермяков) сосредоточена в районах Коми-Пермяцкого автономного округа. Почти на 20%, на 6,5 тыс., в период между переписями уменьшалась численность удмуртского населения Прикамья, с 32,8 тыс. до 26,3 тыс. Одной из причин значительного уменьшения числа удмуртов явились активно протекающие ассимиляционные процессы. Схожие процессы протекали и среди пермских марийцев, численность которых также снизилась за период между переписями на 20%: с 6,6 до 5,2 тыс. Процент уменьшения численности отмечен и у пермских чувашей. Ассимиляционные процессы явились главной причиной значительного уменьшения в Прикамье украинцев и белорусов, численность которых снизилась с 45,7 тыс. украинцев и 18,8 тыс. белорусов в 1989 г. до 26 и 11,0 тыс. в 2002 г. соответственно. В результате эмиграции сократилось число еврейского и немецкого населения. Число евреев в 1989—2002 гг. сократилось более чем в 2 раза: с 5,5 тыс. человек в 1989 г. — до 2,6 тыс. человек в 2002 г. Численность пермских немцев уменьшилась с 15,3 тыс. человек в 1989 г. до 10,2 тыс. человек в 2002 г.

Следует выделить основные наметившиеся тенденции в изменении этнической карты региона. Во-первых, усложнился этнический состав населения: если по переписи 1989 г. в Прикамье проживали представители около 100 народов, то в 2002 — 120. Во-вторых, произошло снижение численности всего населения Пермской области и Коми-Пермяцкого автономного округа, произошло значительное уменьшение сельского населения, чем и обусловлено уменьшение численности почти всех традиционно проживающих в Прикамье народов. В-третьих, данные переписи указывают и на продолжающиеся ассимиляционные процессы, характерные для ряда народов края. Наибольшая ассимиляция украинского, белорусского населения связана с тем, что эти народы не имеют в Прикамье территории компактного проживания. В-четвёртых, итоги переписи указали на активное формирование «новых» диаспор народов Средней Азии и Закавказья (таджиков, армян, азербайджанцев), численность которых увеличилась в 1,5—2,5 раза.

Таблица 3

Национальность	Перепись 1989 г.	Перепись 2002 г.	
	тыс. чел.	тыс. чел.	в % ко всему населению
Русские	2592,2	2401,7	85,2
Татары	150,5	136,6	4,8
Коми-пермяки	123,4	103,5	3,7
Башкиры	52,3	40,7	1,4
Удмурты	32,8	26,3	0,9
Украинцы	45,7	26,0	0,9
Белорусы	18,8	11,0	0,4
Немцы	15,3	10,2	0,4
Чуваши	10,8	7,0	0,3
Азербайджанцы	3,9	5,8	0,2
Марийцы	6,6	5,2	0,2
Армяне	2,5	5,0	0,2
Евреи	5,5	2,6	0,1
Мордва	4,2	2,3	0,1
Таджики	0,9	2,0	0,07
Узбеки	3,0	2,0	0,07
Молдаване	3,0	2,0	0,07
Грузины	1,6	1,6	0,06
Казахи	2,1	0,8	0,03
Другие национальности	16,4	27,1	0,9
Всё население	3091,5	2819,4	100

А. В. Черных

НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В ПЕРМСКОМ КРАЕ: ЭТАПЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

О периодах и этапах формирования национальной политики

Пермский край по праву называют перекрестком времен и народов. Научные источники доказывают, что заселение пермской земли имеет длительную историю. Исходя из исторических периодов национального обустройства Прикамья возможно выделение определенных этапов формирования национальной политики. Так, своеобразной предысторией национальной политики можно считать период X—XV века, когда началось освоение прикамских земель и формирование этнической структуры края. Новым этапом национального обустройства региона принято считать период со второй половины XVI века, когда завершается формирование этнической структуры региона, которая в основном сохраняется и сегодня. Этому этапу предшествовали исторические события, послужившие мощным толчком для развития края и импульсом для расселения на его территории представителей разных народов. Прежде всего, имеется в ви-

ду присоединение Северного Прикамья в 1472 году к Русскому государству, положившее начало освоению территорий Перми Великой русским населением. Важнейшей вехой в развитии края стала передача в 1558 году Иваном IV части земель Прикамья в вотчинное владение купцов Строгановых. С этого периода на территории края формируются основные пути сообщения Западной Европы и Русского государства с Азией и государствами Востока. Развитию торговли способствовало освоение рек — Волги, Камы и ее притоков, а дальше — Вычегды, Северной Двины, Печоры. Появление русских на пермской земле обусловило распространение православия, принятого здесь в 1462 г.

В XVI же веке пермские земли заселяются марийцами и удмуртами, большинство из которых обосновалось по рекам Сылве и Бую. К концу XVI века земли в бассейнах реки Тулва и Сылвенско-Иренского Поречья были заселены татарами и башкирами.

Освоение территорий региона разными народами было обусловлено различными причинами как исторического плана, так и географическим положением на границе Европы и Азии. Кроме того, земли Прикамья славились природными богатствами. Важно, что уже на этом этапе четко проявлялась главная особенность национального состава региона — полиэтничность. К началу XVIII века все население края составляло 72 532 человека, в том числе русские — 47 552 (65,56%), коми-пермяки — 7 789 (10,74%), татары — 3 870 (5,34%), башкиры — 10 082 (13,4%), марийцы — 1 136 (1,56%), удмурты — 930 (1,28%).

Драматическая история страны в XIX и XX веках обусловила усложнение этнической структуры края за счет появления представителей новых народов, что позволяет говорить о третьем этапе в формировании национальной политики в регионе. Так, появление евреев в Прикамье было зафиксировано в первой половине XIX в. В 1881 г. в Перми уже открылась синагога. Ссылные поляки появились в крае после польских восстаний 1830—1831 и 1863 годов. В 1875 году был уже построен Пермский католический храм (костел). К середине XIX в. в Прикамье проживали и немцы, а в 1864 г. в Перми была уже освящена лютеранская кирха. В период столыпинских реформ началось массовое переселение на территорию Прикамья немцев, эстонцев и белорусов.

Важно, что в XIX веке начинается изучение истории и культуры народов края. В этот период национальная политика в отношении народов, проживающих в Прикамье, сводилась к их просвещению, сохранению самобытности. Так, к 1916 году начальные школы грамотности с предметами чтения и письма на родном языке были в каждой удмуртской деревне. Активно развиваются образовательные учреждения различных форм с преподаванием на родном языке для татарского и башкирского населения. В 1914 году в Перми открылось еврейское училище. Значительное обновление этнической структуры в это время приводило к межэтническому взаимодействию, формированию общих духовных ценностей и культурных традиций проживающих в регионе народов и этнических групп. Эта тенденция активно развивается, являясь главным принципом национальной политики на современном этапе.

Четвертым этапом можно считать советский период, который отмечен рядом важных событий в национально-государственном строительстве края. К примеру, появились национальные педагогические училища у коми-пермяков и татар. В 1955 г. в Пермском государственном педагогическом институте на базе филологического факультета открылось коми-пермяцкое отделение, где и поныне осуществляется профессиональная подготовка учителей коми-пермяцкого языка. Главной особенностью этого этапа стали массовые миграции по различным причинам: раскулачивание и репрессии, голод в Поволжье, стройки промышленных гигантов в Прикамье и др. Этот этап характеризуется активными ассимиляционными и интеграционными процессами, что было свойственно стране в целом.

О специфике национальной политики на современном этапе

Мощный прорыв в национальной политике региона произошел в начале 1990-х годов. На протяжении последних 10 лет национальная политика формируется как всесторонне обоснованная, целостная, социально значимая система, включающая обширный комплекс организационных мероприятий, способных обеспечить приоритеты. Главный из этих приоритетов и в настоящее время — самобытное полноправное развитие народов и этнических групп, проживающих в крае, сохранение межнационального согласия. Главная цель реализуемой в крае национальной политики на современном этапе — обеспечение для представителей этнических сообществ Пермского края равных возможностей для изучения родных языков, доступа к этнокультурным ценностям; сохранение стабильной этнополитической ситуации и недопущение социальных конфликтов на межэтнической почве. Национальная политика региона в сложных современных условиях базируется на следующих научно обоснованных принципах:

- научный анализ и творческое осмысление осуществления национальной политики в нашей стране;
- учет взаимосвязи и взаимодействия реформ в экономической, политической, духовной и национальной сферах;
- целостность национальной политики, учет взаимосвязи всех ее компонентов;
- адресность и целевой подход с учетом типологических характеристик народов и этнических групп, способов их интеграции в местное сообщество, состояния этнодемографической и миграционной ситуации.

О программно-целевом методе

Главным механизмом реализации национальной политики является программно-целевой метод, разработанный в крае еще в 1992 году, когда администрацией Пермской области была сформулирована Концепция возрождения и развития народов Прикамья (утвержденная решением Малого Совета народных депутатов Пермской области № 530 26.01.1993 года). На основе этого документа была разработана целевая комплексная «Программа поддержки развития на-

циональных культур народов Прикамья на 1993—1995 гг.» (утверждена решением Малого Совета народных депутатов Пермской области № 570 от 28.01.1993). С тех пор программно-целевой подход в этнической сфере региона используется постоянно как основной метод работы. Первые две программы были трехлетние, последующие — пятилетние.

При разработке основных направлений национальной политики и содержания программ на современном этапе используются и внедряются инновационные составляющие, обусловленные особенностями этнической структуры Прикамья. Сегодня Пермский край — сложносоставный в этническом отношении регион. С одной стороны, 86% Пермского края — это русские, и в этом мы похожи на другие моноэтнические регионы. С другой стороны, на территории Пермского края есть этнические анклавы. К примеру, есть особое административное образование — Коми-Пермяцкий округ, в котором проживает 138 тыс. человек, из них 58% — коми-пермяки. Кроме того, на территории Пермского края проживают особые этнические общности — буйские удмурты, сылвенские марийцы, коми-язвинцы. Поэтому наш регион, безусловно, финно-угорский.

Но при этом в нашем крае есть Бардымский район с населением 28 тыс. человек, 92,8% которого составляют татары и башкиры. По мнению пермских этнологов, особенностью татар и башкир Бардымского района является двойственность национального самосознания. На территории края сложилась уникальная этническая ситуация взаимопроникновения татарской и башкирской культур, в условиях которой формируется самобытная этническая общность татар и башкир. Об этом свидетельствуют данные этносоциологических исследований и данные Всероссийской переписи населения 2002 года. На вопрос: «Какой Вы национальности?» — зачастую были зафиксированы ответы: «Мама — башкирка, папа — башкир, я — татарин». Такая ситуация сложилась исторически. Когда-то, в позднем средневековье, северо-башкирское племя гайнэ переселилось на территорию Прикамья и в силу географической близости к казанским татарам на протяжении веков находилось во взаимодействии с культурой казанских татар. Поэтому в этнической культуре пермских башкир присутствует очень мощный элемент татарской культуры.

Многообразие этнической палитры обусловлено и тем, что на территории края проживают народы, волею судеб заброшенные в наш регион. Так, мы — второй по масштабу субъект федерации после Омской области, куда были переселены российские немцы, в Пермском крае уже сложились крупные общины евреев, поляков, корейцев и других народов, историческая родина которых находится далеко за пределами Прикамья.

Характеристика этнической структуры региона будет не полной, если не подчеркнуть еще одну его особенность, — это активное формирование в последнее десятилетие новых этнических диаспор (азербайджанцы, армяне, таджики, узбеки, киргизы, китайцы и т.д.). Эти процессы характерны для всей страны, и в Пермском крае они находят свое отражение.

Конкретное практическое воплощение принцип инновационности находит в нормативных правовых документах, регламентирующих реализацию государственной национальной политики на современном этапе. Если в программных

документах 1990-х годов целью являлось развитие культур народов Прикамья, то на современном этапе наряду с обеспечением прав представителей разных народов края на сохранение самобытности самая актуальная задача — сохранить межэтническое согласие и этнополитическую стабильность в крае с учетом современных реалий.

Особенностью современного периода политического развития России в целом является усиление объединительных и консолидирующих мотивов. Этой задаче подчинена действующая на сегодняшний день, пятая по счету, краевая целевая Программа развития и гармонизации национальных отношений народов Пермского края на 2009—2013 годы» (утверждена Законом Пермского края № 378 ПК от 13.01.2009). Эффективность Программы неоднократно подчеркивалась и высоко оценивалась на федеральном уровне.

Кроме того, новизна национальной политики региона в современных условиях заключается в том, что она строится на основе целевого подхода к сохранению и развитию самобытности трех основных групп проживающих на территории края народов, с учетом принципа равенства прав граждан на сохранение этнической самобытности, а также с учетом приоритетных целей в отношении этнокультурного развития каждой группы народов:

1. Народы, для которых территория Пермского края является исконной и единственной территорией проживания — коми-пермяки и коми-язьвинцы. Основной задачей по отношению к ним является сохранение и развитие их этнической уникальности.

2. Народы, традиционно населяющие Пермский край. К данной группе относятся народы, которые проживали в Пермском крае в конце 1980-х годов XX века, когда в регионе сформировалась устойчивая этносоциальная ситуация. Данную группу народов представляют не только русские, татары, башкиры, белорусы, украинцы, удмурты, марийцы, чуваша, но и евреи, поляки, российские немцы, проживающие в регионе на протяжении столетий.

Задачей по отношению к народам данной группы является создание условий для самостоятельного развития с учетом удовлетворения национальных потребностей.

3. Этнические диаспоры, формирующиеся в рамках современных миграционных процессов. Задачей по отношению к новым этническим диаспорам является содействие их представителям в социальной адаптации и интеграции в местное региональное сообщество.

Принцип индивидуального подхода к сохранению самобытности каждой из вышеперечисленных групп народов, положенный в основу Программы, обусловил необходимость разработки эффективных технологий и новых социальных практик в реализации государственной национальной политики в Пермском крае.

О проектной деятельности

Управленческой базой для решения данных актуальных и других приоритетных проблем мы сделали проектную культуру, основываясь на том, что система национальных отношений и реализация государственной национальной

политики — это некий проект деятельности региональных органов власти с национальными группами, который встраивается в антикризисную программу.

Цель этого проекта — снятие рисков в сфере национальных отношений для развития местного сообщества. Местное сообщество должно развиваться, несмотря на кризисы. Рассмотрим, что это за конфликты, которые могут обусловить риски развития национальных отношений.

1. Конфликт этнический (внутренний) может возникнуть из-за невозможности удовлетворения этнических потребностей представителями разных народов и этнических групп.

2. Межэтнический конфликт, основанием для которого может послужить ксенофобия. Возможны два варианта развития этого вида конфликтов: неприятие новых приезжих диаспор местным населением и конфликт между представителями традиционно проживающих народов и этнических групп. Вероятность таких конфликтов усиливается и может быть спровоцирована кризисными условиями.

Соответственно, проектная деятельность позволяет целевым образом снимать эти риски. Нейтрализация рисков, обусловленных первым видом конфликта, возможна при условии удовлетворения этнокультурных потребностей населения.

Минимизация второго риска основывается на недопущении межэтнических конфликтов между представителями традиционного населения и приезжими. Современная миграционная ситуация является наиболее сложной и потенциально конфликтогенной, что актуализирует разработку комплекса мер по прогнозированию и регулированию миграционных процессов. По данным социологических исследований, только 60,2% приезжих полностью владеет русским языком. Лишь 41% пермяков с пониманием относятся к мигрантам. 30,5% мигрантов, имеющих собственное жилье, считают, что пермяки к ним относятся плохо. В связи с этими обстоятельствами особое значение приобретает задача социальной адаптации представителей новых этнических диаспор в местное сообщество и снятия противоречий во взаимоотношениях с коренными жителями.

Реализация проекта по взаимодействию с этническими группами включает в себя локальные подпроекты. Если масштабный проект рассчитан на несколько лет, то локальные проекты — на месяц или два.

Главным условием проектной деятельности является ресурсное планирование с учетом нормативно-правовых, финансовых и организационно-методических аспектов, которые обеспечиваются за счет принятой в 2009 году Программы. В ней же предусмотрен методический комплекс тех действий, которые мы предпринимаем по конкретным проектам. Этот инструмент работает достаточно эффективно на протяжении многих лет.

О проекте «Сохранение самобытности коми-пермяцкого народа»

Первый принципиальный для Пермского края проект, и он первым прописан в Программе, посвящен коми-пермякам.

Задача сохранения и развития этнической идентичности коми-пермяцкого народа актуализировалась после объединения Пермской области и Коми-Пермяцкого автономного округа в 2005 году. В соответствии со статьей 42 Устава Пермского края органы государственной власти края обязаны обеспечить условия для сохранения и развития языка, духовной культуры и иных составляющих этнической самобытности коми-пермяцкого народа, а сохранение этнической самобытности коми-пермяцкого народа стало принципиальным приоритетом государственной национальной и внутренней политики в Пермском крае.

До объединения Коми-Пермяцкий округ был одной из самых депрессивных территорий федерации с весьма ограниченными возможностями для своего развития. Когда благодаря объединению начал прирастать экономический потенциал, стало возможным решать многие проблемы. Одна из наиболее острых — обеспеченность коми-пермяцких школ учебниками. Решается эта проблема с 2006 г. в рамках проекта «Новый коми-пермяцкий учебник», рассчитанного до 2012 года, когда должен будет обновиться весь корпус учебников по коми-пермяцкому языку и литературе. В настоящее время издано 11 наименований учебников тиражом более 10 тыс. экземпляров. В 2010 году, впервые за последние 50 лет, начала регулярно издаваться газета «Кама кытшын» (на коми-пермяцком языке). В этом же году вышел новый детский журнал «Сизимок» на коми-пермяцком и русском языках. В октябре 2010 г. в г. Кудымкаре прошла презентация литературно-художественного сборника «Иньва», в который вошли произведения известных авторов и молодых поэтов и писателей Коми-Пермяцкого округа (альманах не издавался с 2007 года). В 2011 году запланирован еще один важный проект — издание молодежного журнала на русском и коми-пермяцком языках. Сегодня в округе работают 42 национальные школы, 48 детских садов с программами обучения на коми-пермяцком языке. Впервые разработан новый методический образовательный комплекс, который реализуется на уровне дошкольного образования. Реализовано 30 издательских проектов, в том числе масштабный дорогостоящий проект «Коми-пермяцкий национальный костюм», антология коми-пермяцкого фольклора «Заветный клад», «Парма — земля чуди» и многие другие. Переиздан этнографический словарь коми-пермяцкого народа, составленный первым исследователем-этнографом коми-пермяцкого народа Н. Роговым (не переиздавался с начала 20-х годов прошлого века). Открытый впервые в 2004 г. в г. Перми Институт языка, истории и традиционной культуры коми-пермяцкого народа позволил объединить научный потенциал края и активизировать научные исследования по коми-пермяцкой проблематике. Примеров эффективности национальной политики в отношении сохранения этнической идентичности коми-пермяков можно приводить много. Но, наверное, самым важным и знаковым проектом в отношении коми-пермяцкого народа является строительство нового здания Коми-Пермяцкого национального театра. Несмотря на кризисные явления в экономике, на эти цели из бюджета Пермского края выделено полмиллиарда рублей. Строительство театра будет завершено в 2011 г.

О проекте «Сохранение самобытности коми-язьвинского народа»

Еще один проект, гораздо меньший по ресурсным и политическим масштабам, направлен на сохранение коми-язьвинского народа. Коми-язьвинцы — народ финно-угорской семьи, имеющий свои уникальный язык и культуру, исконная территория проживания которого находится на северо-востоке Пермского края. Традиционно проживая в Красновишерском районе края, они являются прямыми потомками коми — этнической общности, которая в X—XV веках занимала обширную территорию междуречья Камы, Вишеры, Колвы. В настоящее время на территории края проживает около 2 тысяч представителей этого народа. По мнению этнолингвистов, коми-язьвинский язык наиболее древний из группы языков народов коми. Длительное время со стороны государства коми-язьвинцам не оказывалась поддержка в сохранении их самобытности. С середины 1990-х годов в регионе стало развиваться народное движение за возрождение коми-язьвинской культуры. В 2005 г. создан Общественный коми-язьвинский центр, деятельность которого поддержала Администрация Пермской области (впоследствии Пермского края). Проект по сохранению самобытности коми-язьвинского народа включен в Программу как самостоятельный, но ни одно действие не было придумано нами. Если подвижник, учитель сельской школы, создала коми-язьвинский букварь — мы этот букварь издали. Если коми-язьвинские учителя хотят преподавать в школе коми-язьвинский язык — обеспечивается возможность разработки методического курса обучения. Главным результатом системной работы стало обретение коми-язьвинцами своей письменности, издание книг, проведение народных праздников, деятельность творческих коллективов и школ. Так, в 2006 году был издан первый сборник стихотворений М. Паршакова, ученика Паршаковской средней школы, в 2008 г. — книга «Культура питания язьвинских пермяков: исторические зарисовки». На протяжении последних 7 лет при поддержке Программы проводится традиционный праздник коми-язьвинского народа «Сарчик приносит весну», куда приезжают гости из финно-угорских регионов России и зарубежья. Поддерживаются самостоятельные творческие фольклорные коллективы, оказывается поддержка развитию промыслов и ремесел коми-язьвинского народа. В 2010 году проведен практический семинар «Проектная деятельность как эффективная технология сохранения этнокультурной самобытности коми-язьвинского народа».

Этот проект важен тем, что является индикатором состояния дел в сфере национальных отношений и возможностей органов государственной власти по адекватному удовлетворению этнических потребностей жителей края.

О проекте «Русский Мир»

Еще один проект, который хотелось бы обозначить, — это проект, реализуемый в отношении русского народа. Мы понимаем, что тема русской этнической культуры в связи с кризисом русской идентичности весьма заманчива для различных политических сил, в частности разыгрывание националистическими организациями «национальной карты» может спровоцировать риски в сфере

межнациональных отношений в крае. Полагаем, что и вы неоднократно слышали высказывание: «Занимаются всеми: татарами, башкирами, удмуртами, марийцами, азербайджанцами и т.д. — и только русскому народу не уделяется внимания». Поэтому проект «Русский Мир» стал ответом на реальный вызов сегодняшнего времени, на усиление националистических настроений в современной России — и, думаем, ответом отличным.

Эта масштабная этнокультурная акция проводится в рамках краевой национальной Программы с 2004 года, когда Администрация губернатора Пермской области края выступила с инициативой ее реализации. Пермский межрегиональный форум «Русский Мир» проходит в исторических городах Пермского края уже на протяжении семи лет. В рамках форумов организовано семь научно-практических конференций, издано шесть сборников материалов этих конференций. Главная задача данного этнокультурного проекта заключается в том, чтобы в формате яркого мероприятия вовлечь органы местного самоуправления, широкий круг общественности в работу и по сохранению самобытности русской традиционной культуры, и по развитию этнокультурного взаимодействия русского народа с другими народами, и по профилактике межэтнической напряженности в крае. На практике это массовое действо проходит очень гармонично, с участием национальных коллективов разных народов, проживающих в крае. На творческих площадках форума звучат не только национальные песни на родных (не русских) языках, но обязательно исполняются и русские. Таким образом, представляя часть репертуара на родном языке, а часть — на русском, мы получаем то гармоничное созвучие, которое позволяет реально убедиться, что наше единство сегодня — в многообразии. Сам форум — это фестиваль дружбы культур, он включает фестиваль как популярного, так и аутентичного фольклора, площадки, посвященные национальным видам спорта, национальной кухне.

VII межрегиональный форум «Русский Мир», проведенный в г. Перми в 2010 году, с одной стороны, вписывался в общую концепцию проекта, с другой — его содержание было существенно обновлено. Поскольку на территории Пермского края проживает большое количество старообрядцев, в этом году Форум целиком был посвящен теме старообрядчества как уникального феномена русской культурной традиции. Нынешний Форум, как и предыдущие, включал ряд разноформатных мероприятий: научно-практическую конференцию «Русское старообрядчество в истории и культуре. Прошлое и настоящее», презентацию каталога «Мир вещей русских крестьян. Из собрания Пермского краевого музея. XIX—XX век. Традиционная народная культура русского старообрядческого населения Верхнего Камья», лекции ученых и песнопения аутентичных коллективов.

О проектах по социальной адаптации трудовых мигрантов

Отдельная группа проектов нацелена на интеграцию в местное сообщество новых этнических диаспор, формирующихся в рамках современных миграционных процессов. В 2010 году в Пермском крае реализованы этнокультурная

акция «Зартонк» («Возрождение») с участием РОО «Центр Армянской культуры Пермского края», «горячая линия» и общественные приемные по вопросам трудовой миграции (г. Пермь, 21, 27—28 мая 2010 г.), организованы Дни таджикской культуры в Пермском крае. Кроме этого, в июне-июле 2010 года в Пермском крае проведена совместная благотворительная акция национальных общественных объединений Пермского края по сбору средств в помощь семьям киргизов и узбеков, проживающих в Пермском крае, в связи с событиями на юге Киргизии. Участие в ней приняли практически все национальные общественные объединения. Эти и другие акции помогают мигрантам не замыкаться внутри своей общины, постигать традиции, нравы принимающего сообщества, обогащая культурный и экономический потенциал Пермского края.

Наработки в сфере национальной политики активно распространяются за пределами Пермского края. С целью позиционирования опыта Пермского края в этой сфере на межрегиональном и общероссийском уровнях в 2010 году организовано участие делегаций разных народов края в 16 межрегиональных и общероссийских форумах, съездах и конференциях, проходивших в регионах России.

О роли СМИ

Максимальное использование информационного ресурса — одно из важных направлений национальной региональной политики на современном этапе. В 2010 году вышло 8 тематических телерепортажей по этнической тематике. Созданы и транслировались в эфире тематические радиoproграммы «Содружество» на русском языке и «Кардэшлер» на татарском языке. Впервые в 2010 году издана краевая газета на коми-пермяцком языке «Кама кытшын». Изданы 12 тематических приложений на коми-пермяцком языке «Коми-говк» к окружной газете «Парма»; 6 тематических приложений «Народные традиции» — к газете «Красная Вишера» на русском и коми-язьвинском языках. Продолжено издание краевой газеты на татарском языке «Халык чышмэсэ». Информация о проводимых мероприятиях широко освещается в печатных и электронных СМИ. Только в 2010 году подготовлено и размещено в СМИ свыше 100 пресс-релизов об этнокультурных акциях и проектах.

О результативности национальной политики

Можно еще приводить примеры проектов в сфере национальных отношений края, направленных на сохранение самобытности разных народов. Важно, что проектную деятельность мы сегодня рассматриваем как реальный инструмент достижения конкретных результатов реализации государственной национальной политики на региональном уровне. Проектная деятельность позволяет поставить реальные задачи — и добиться их воплощения, ответить на важнейший для современной ситуации вопрос о том, как проекты сферы национальных отношений встраиваются в антикризисную программу, а также повысить эффективность реализации государственной национальной политики.

На основе научного подхода в крае разработаны критерии результативности национальной политики. Системные ежемесячные опросы в рамках социологического мониторинга позволяют отслеживать динамику состояния межэтнических процессов. Анализ данных мониторинга позволяет говорить об устойчивых позитивных тенденциях развития этнической сферы в 2010 году. В рейтинге 25 проблем, волнующих пермское сообщество, «рост межнациональной напряженности» на предпоследнем, 24-м месте.

При этом отмечено снижение уровня социальной напряженности на межэтнической почве, вызванного межнациональными конфликтами. Если по итогам 2009 г. года 89,5 % респондентов не сталкивались с конфликтами на межнациональной почве, то по итогам 2010 г. данный показатель составил 91,1%. Кроме того, обеспечен оптимальный уровень удовлетворенности возможностью реализации национальных потребностей населения края. Так, если в 2009 г. этот показатель составлял 88,5%, то по итогам 2010 года этот показатель составил 89,3%, что превысило ожидаемый результат, закрепленный Законом Пермского края «О краевой целевой Программе развития и гармонизации национальных отношений народов Пермского края на 2009—2013 годы».

Однако в настоящий период, когда возрастает опасность проявления рисков и дестабилизирующих факторов, необходимо совершенствовать технологии профилактики этнических конфликтов в Пермском крае. Важно активизировать и деятельность национальных общественных объединений по вовлечению широкого круга представителей национальных групп в социально значимые акции и проекты.

Лит.: Государственная национальная политика и государственно-конфессиональные отношения в Российской Федерации: сб. материалов М-ва регионал. развития РФ. Т. II. М.: Проспект, 2006; Межэтнический мир Прикамья: опыт этнополит. деятельности Администрации Перм. обл. М., 1996. Т. 1, 2; 2001. Т. 3, 4; *Неганов С.В.* Форум «Русский Мир»: концепция и реализация // Русский Мир: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. «Сохранение уникальных черт русского народа и развитие русского этноса в современном обществе». Пермь, 2005. Вып. 1; О краевой целевой программе развития и гармонизации национальных отношений: Закон Пермского края № 378 ПК от 13.01.2009 // Собрание законодательства Пермского края. Пермь, 2009. № 2, ч. II; *Сергеева, С.В.* Этносоциальные процессы Западно-Уральского региона на современном этапе. Пермь, 2000; *Чагин, Г.Н.* История в памяти русских крестьян Среднего Урала в середине XIX — начале XX века. Пермь, 1999; *Черных, А.В.* Основные этапы этнической истории Прикамья в XVI — начале XXI века // Этнический мир Прикамья: Библиографический указатель. Пермь, 2003. С. 7—21. *Власти Киргизии сказали пермякам «спасибо»* [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.uitv.ru/news/2010/07/15/7881/>. 30.07.2010.

С.В. Неганов

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ В ПЕРМСКОМ КРАЕ

О нормативной базе и факторах создания национальных общественных объединений

Процесс создания национально-культурных общественных объединений (далее — НКО) в Пермском крае начался в конце 1980-х годов. Создание этих общественных институтов было обусловлено как объективными, так и субъективными факторами. Коренные преобразования в нашей стране после распада Советского Союза не могли не коснуться сферы межнациональных отношений. По оценке ученых, именно эта область общественной жизни позволила сохранить государственную целостность России в перестроечный период. И это далеко не случайность: как показывает практика, в условиях социокультурного и духовного кризиса базовые этнокультурные ценности принимают на себя в обществе функции механизмов устойчивого движения к новому социокультурному состоянию и сохраняются как раз потому, что выражают фундаментальные ориентиры и нормы поведения этносов. В сознании представителей разных этнических общностей, в том числе населяющих Пермский край, они глубоко укоренены. Кроме того, наукой доказано, что в структуре сознания человека ценностные установки дифференцируются по типу «центр» и «периферия». Ценностное ядро составляют ценности высшего статуса (доминирующая в общественном сознании группа ценностей, которая интегрирует государство, общество в некоторое целое). К ценностям высшего порядка относятся те, которые сохраняются в исторической памяти народов и проявляются в этнокультурном наследии народов и государств. Коренные изменения идеологической парадигмы и общественных установок, новые приоритеты и ценности в национальной государственной политике РФ в 1980—90-х годах были закреплены федеральными нормативными актами и способствовали подъему национального самосознания народов как в целом в России, так и в ее регионах. В этот период в нашей стране на государственном уровне принят ряд документов, регламентирующих права народов на сохранение этнокультурной самобытности с учетом международных норм (Рамочная Конвенция о защите прав национальных меньшинств разработана Советом Европы, ратифицирована Россией в мае 1998 г., вступила в силу с 1 декабря 1998 г.). При этом важно, что в Конституции РФ четко прописаны права народов в этнической сфере по различным направлениям. Так, статья 19, гл. 1 гарантирует «равенство прав и свобод человека и гражданина, независимо от пола, расы, национальности, языка»; статья 26, гл. 2 предусматривает возможность реализации гражданами «прав на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества». Принципиальное значение на начальном этапе создания национально-культурных общественных организаций (далее — НКО) имела гл. 2 статьи 30, устанавливающая права граждан на объединение и гарантирующая свободу деятельности общественных объединений. Эти положения получили развитие в отдельных федеральных законах, закрепивших роль и значение гражданских институтов в развитии межэтнических отношений. Так, федеральный

закон «Об общественных объединениях» от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ (в последней редакции от 22 июля 2010 г.) регламентировал процедуру создания и организационно-правовые формы общественных объединений, в том числе НКО. К примеру, в Прикамье имеется опыт создания этих гражданских институтов в таких организационно-правовых формах, как общественная организация, общественный фонд, землячество, национально-культурный центр, национально-культурное общество, автономная некоммерческая организация, национально-культурная автономия. Была важна и трактовка понятия: «Общественная организация — неправительственное/негосударственное добровольное объединение граждан на основе совместных интересов и целей». Иногда используется определение «третий сектор» (общественный). Однако правовое регулирование государством порядка организации и деятельности НКО имеет свои пределы. Значительная часть вопросов регулируется нормами самих общественных институтов. Они создаются и действуют в крае на основе принципов законности, добровольности, самостоятельности и гласности. НКО Пермского края являются некоммерческими организациями.

Первые НКО Прикамья — этапы создания

На волне общего национального подъема 80—90-х годов теперь уже прошлого века в Прикамье были воплощены в жизнь инициативы представителей отдельных этносов по созданию первых национальных общественных объединений, организационно-правовые формы которых были разнообразны. Так, на волне всплеска национального финно-угорского движения одной из первых в 1988 г. по инициативе коми-пермяцкой интеллигенции была создана Пермская региональная общественная организация «Общество радетелей коми-пермяцкого языка и культуры «Югэр» («Луч»), главная цель которой — содействие развитию этнокультурной самобытности коми-пермяцкого народа. В 1989 г. был образован Пермский еврейский культурный центр «Менора», основными целями и задачами которого являлось возрождение языка, истории, культуры, межнационального сотрудничества. В 1989 году состоялась учредительная конференция Областного татаро-башкирского общественного центра, местные отделения которого были созданы в городах и районах области с компактным проживанием татар и башкир.

Первым и самым интенсивным этапом учреждения национальных общественных организаций в крае стало пятилетие с 1990 по 1995 г. За это время была создана большая часть НКО, которые действуют на региональном уровне и в настоящее время. К примеру, общества российских немцев «Видергебурт» («Возрождение») в гг. Перми, Краснокамске, Соликамске созданы в 1990 г. и в 2010 г. торжественно отметили 20-летие своей деятельности. В 1990 г. начал работу Удмуртский культурный центр Куединского района. Ряд организаций: Пермский славянский культурный центр, Культурно-просветительное общество корейцев Пермской области «Ариран» (название горы) — были созданы в 1992 г. Корейское общество «Ариран» в 2000 г. преобразовано в корейскую национально-культурную общественную организацию «Бухаль» («Возрождение»). В

1994 г. начали свою деятельность Пермский центр польской культуры и региональная общественная организация «Азербайджанское общество «Далга» («Волна»). Областной марийской культурный центр «Сулий» («Сылва») создан в 1995 г.

В следующее пятилетие представители разных народов, проявляя инициативу и реализуя свое право на объединение, использовали накопленный коллегами опыт как в плане создания и регистрации, так и организации работы. Так, в 1996 г. создана общественная организация грузин Прикамья «Иверия», объединившая выходцев из Грузии разных поколений. В 2008 г. эта организация преобразована в Пермскую краевую общественную организацию грузин имени Раули Кураспедиани «Иберия».

В ноябре 1996 г. начала свою деятельность пермская общественная организация «Украинское общество «Просвита», на базе которой 9 марта 2001 г. (в день рождения Т.Г. Шевченко) состоялась презентация культурно-делового центра «Украинский дом». С 2005 г. в регионе действует Украинский культурно-деловой фонд Пермского края «Прикамье».

О специфике национально-культурных автономий

Новым этапом в развитии национальных общественных организаций стало принятие Федерального закона «О национально-культурной автономии» (далее — НКА) № 74-ФЗ от 17.06.96 (в редакции 2009 г.). Этот закон был воспринят как политико-правовой импульс, направленный на саморазвитие этнических групп, как институт самосохранения этносов. В администрации Пермской области был разработан план основных мероприятий по реализации данного нормативного акта, утвержденный на заседании областного координационного совета по национальным вопросам в октябре 1996 г.

Первой в Прикамье была Пермская региональная еврейская НКА, зарегистрированная в феврале 1997 г. и объединяющая сегодня несколько подразделений: воскресную школу, спортивную организацию, детский сад. При автономии работают молодежный и семейный клубы, клуб ветеранов и клуб любителей книги, которые позволяют углублять и расширять направления деятельности работы, вести работу среди пермских евреев с учетом возрастных особенностей. Издается газета «Йом-йом» («День за днем»).

Второй в Прикамье была создана региональная НКА татар и башкир, зарегистрированная в 1998 г. НКА регионального статуса, как правило, имеет в своем составе две или несколько местных организаций. Так, наряду с региональной НКА татар и башкир в том же 1998 г. созданы 4 местных НКА (НКА татар г. Перми, НКА татар и башкир южных территорий области, НКА татар и башкир центральных территорий области, НКА татар и башкир северных территорий области).

Формат НКА активно используется в крае и сегодня. Например, только в 2010 г. зарегистрированы три местных НКА: Еврейская НКА г. Перми, Еврейская НКА г. Кунгура «Авраам», местная немецкая НКА г. Перми. Деятельность НКА в качестве общественного института в соответствии с законодательством

направлена на сохранение самобытности, развития родных языков, национального образования и культуры.

Из истории создания НКО

Каждое из национальных общественных объединений края имеет свою историю создания и специфику деятельности. Вот ряд примеров.

Учреждение региональной НКА татар и башкир было подготовлено активной работой Областного татаро-башкирского общественного центра Пермской области. Созданный в Прикамье в 1989 г. (устав принят на конференции 6 апреля 1991 г.) и зарегистрированный Управлением юстиции администрации Пермской области 5 ноября 1993 г. (свидетельство о регистрации №278) на волне перестроечных процессов с целью содействия возрождению и развитию культуры и языка пермских татар и башкир одним из первых национальных общественных объединений, Центр получил общественное признание и стал инициатором многих социально значимых акций. Во-первых, организация Центра свидетельствовала о росте национального самосознания татарского и башкирского населения. Во-вторых, именно Центр в дальнейшем способствовал возрождению, развитию национальных культур и удовлетворению этнокультурных потребностей пермских татар и башкир: например, в 1992 г. стал учредителем краевой газеты на татарском языке «Халык чишмэсэ» («Народный родник»), которая издается в крае и сегодня. Деятельностью Центра руководил пленум, в перерывах между пленумами — правление из 9 человек. Местные татаро-башкирские центры в начале 1990-х годов были созданы в гг. Березники, Чернушка, Чайковский, Добрянка, а также в 8 районах: Кунгурском, Пермском, Березовском, Бардымском, Октябрьском, Суксунском, Уинском, Лысьвенском.

Работа активистов областного Центра привела к осознанию необходимости создания региональной НКА татар и башкир как более совершенного института самоорганизации татарского и башкирского этносов. Организационная структура региональной НКА в настоящее время значительно укрепилась. НКА объединяет местные национальные организации 17 территорий края с компактным проживанием татар и башкир. Региональная НКА татар и башкир кра входит в состав федеральной НКА татар (г. Казань). Руководящие органы НКА и сроки их полномочий определены уставом. Избран совет с представительством всех местных организаций, а также правление НКА. По инициативе НКА только за последние пять лет реализованы социально значимые проекты и акции. Все большую популярность в Прикамье приобретает национальный праздник Сабантуй, на котором собирается до 20000 зрителей и участников. В 2005 г. много важных мероприятий проведено в рамках празднования тысячелетия Казани, в том числе делегация пермских татар и башкир в составе 25 человек достойно представила край на торжествах в Республике Татарстан. Большой общественный резонанс получила премьера знаменитого балета «Шурале» композитора

Ф. Яруллина, погибшего в годы Великой Отечественной войны. Спектакль поставлен детским танцевальным ансамблем «Спортивные ритмы России» (руководитель М. Корлякова).

450-летие мирного вхождения Башкирии в состав России в 2006—2007 гг. также было отмечено социально значимыми проектами, в организации которых приняли участие курултай башкир Чернушинского, Кунгурского, Куединского, Октябрьского районов.

На протяжении последних трех лет автономия татар и башкир при содействии краевой администрации проводит фестивали народного творчества татар и башкир. Если в 2005 году фестиваль «От Камы до Волги» был приурочен к празднованию тысячелетия г. Казани, то в 2006 г. его статус повысился. Фестиваль «Пермский край — мое вдохновение» стал краевым и был посвящен образованию Пермского края, 450-летию добровольного вхождения Башкирии в состав Российского государства, 120-летию великого татарского поэта Г. Тукая и 100-летию М. Джалиля. В 2007 г. на базе Кояновской школы Пермского района при активном участии курултая башкир Чернушинского района была открыта экспозиция, посвященная жизни и деятельности нашего знаменитого земляка, уроженца с. Кояново И. Тасимова, а также мемориальная доска в его честь. Несомненным достижением НКА является поддержка деятельности краевой федерации по традиционной национальной борьбе татар и башкир корэш. Спортсмены в этом виде спорта — постоянные участники краевых и общероссийских соревнований. Так, команда Пермского края, состоящая из 17 спортсменов (9 мужчин и 8 юниоров), заняла почетное третье место (8 медалей: 5 золотых и 3 серебряных) на чемпионате и первенстве России по национальной спортивной борьбе корэш. Соревнования проходили в г. Казани в декабре 2010 года с участием 237 спортсменов 34 команд из разных регионов России, а также из Таджикистана и Узбекистана. На чемпионате команду Пермского края представляли спортивные школы г. Перми, Бардымского, Октябрьского и Уинского районов края. Участие пермской команды в соревнованиях было организовано при поддержке департамента внутренней политики Администрации губернатора Пермского края и агентства по спорту и физической культуре края в рамках краевой целевой Программы развития и гармонизации национальных отношений народов Пермского края.

Созданию Пермского славянского культурного центра предшествовало славянское движение в Пермской области, активизировавшееся в начале 80-х годов прошлого века. С целью просветительской деятельности проводились разножанровые мероприятия. В начале 90-х годов была заложена традиция проведения Дней славянской культуры на пермской земле, которые активно отмечаются в крае и сегодня. В марте 1991 г. в адрес инициативной группы, проводившей эти мероприятия, поступило предложение Фонда славянской письменности и культуры (г. Москва) открыть в г. Перми отделение Фонда. 16 ноября 1992 г. состоялась учредительная конференция по созданию Пермского славянского культурного центра. Пермский славянский культурный центр в

Прикамье был первой общественной организацией, представлявшей интересы славянских народов. При поддержке Пермского славянского центра были созданы Славянские центры в Березниках, Октябрьском, Уинском, Чернушинском районах, Центр русской культуры в Суксунском районе.

Центром проводится большое количество этнокультурных мероприятий. Научно-просветительские задачи своей работы Центр реализует через проведение научно-практических конференций, «круглых столов», семинаров, издание научной и научно-популярной литературы. Так, совместно с Уральским гуманитарным институтом было проведено 10 международных научно-практических конференций по проблемам культуры, истории, современного состояния славянских народов. В культурно-просветительской деятельности одним из главных ежегодных событий является проведение Дней славянской письменности и культуры, которые стали традиционными и в нашем многонациональном крае отмечаются в течение 20 лет. Символично, что различные акции и проекты, как правило, составляют целый праздничный цикл. В 2004 г. в рамках празднования Дней Центром было подготовлено совместное заседание общественных объединений славянских народов «Славянское вече». В 2005 г. к Дням славянской письменности и культуры было приурочено и открытие V Международного фестиваля славянской музыки «Поющая Россия». С 2006 года одним из главных событий Дней славянской письменности стал Прикамский народный Собор памяти святых равноапостольных Мефодия и Кирилла, история проведения которого восходит к Детским просветительским Кирилло-Мефодиевским чтениям, проходившим на базе Пермской краевой детской библиотеки им. Л.И. Кузьмина и Гимназии № 11 им. С. Дягилева. Учредителями Собора в течение 3 последних лет являются Администрация губернатора Пермского края, Пермская епархия.

Общественные объединения белорусов местного уровня действуют в Прикамье с 2000 года. Тогда был создан Центр белорусской культуры Горнозаводского района. На его базе работает самостоятельный фольклорный коллектив «Белые росы» и детский фольклорный коллектив «Чеботок». Эту национальную организацию возглавляет руководитель фольклорных коллективов Т.Н. Некрасова. Коллектив ансамбля «Белые росы» — участник Всероссийского фольклорного фестиваля «Ильин день» и других фольклорных фестивалей и конкурсов. Ансамбль является действительным членом Пермского регионального отделения общероссийской общественной организации «Российский фольклорный союз».

В мае 2003 года было зарегистрировано некоммерческое партнерство «Общественный Центр белорусов Пермской области», в настоящее время — «Общественный Центр белорусов Пермского края». Создание НКО белорусов обусловлено потребностью представителей интеллигенции белорусского происхождения изучать белорусскую культуру, поддерживать связи с общественными организациями и творческими союзами Республики Беларусь. Центр белорусов края является членом федеральной НКА «Белорусы России», активно

сотрудничает с краевой и городской администрацией, НКО других народов края, реализует проекты по славянской тематике.

Вопрос о создании русской национальной общественной организации обсуждался на разных уровнях достаточно длительный период. Итог дискуссий и общественной инициативы был подведен на собрании по созданию Пермской региональной общественной организации «Русское национально-культурное общество», состоявшемся 21.11.2003 на базе Пермского государственного института искусств и культуры, где был принят Устав, избрано правление. В марте 2004 г. Общество было официально зарегистрировано.

Создание этого НКО было актуализировано следующими факторами:

1) историческим — освоение русскими верхнекамских земель наиболее интенсивно велось с 1558 г. Уже в XVII в. в Пермском Прикамье самым многочисленным являлось русское крестьянство. Именно в это время складываются многообразные отношения русских с другими народами края на основе хозяйственного и культурного взаимодействия;

2) экономическими и политическими — вместе с расселением русского населения закладывались в Прикамье основы нового экономического и культурного региона России, получившие развитие в последующие века (горнозаводская промышленность, транспорт, торговля, обрабатывающие промыслы, художественные ремесла и др.); русское население содействовало развитию процессов многовекового совместного проживания и взаимодействия между славянскими, тюркскими, финно-угорскими народами и формированию в регионе традиций взаимопонимания и уважения, межнационального общения и веротерпимости;

3) этнодемографическими и миграционными — особенность этнической структуры края заключается в том, что, по данным переписи 2002 г., русские среди представителей более 120 народов, проживающих в регионе, составляют 85,2%. В большинстве территорий края, за исключением Бардымского района, их численность является преобладающей. Состояние миграционных процессов также обусловило поддержку общественной инициативы по созданию НКО, направленного на национально-культурное развитие русского населения; приток мигрантов из стран СНГ и Балтии составил в 1992—99 гг. 8286 человек, из них русских — 6241 человек, или 75,3% (для сравнения: 22% — татары и башкиры). На 01.10.2003 статус вынужденных переселенцев получили 1472 семьи, 3564 человека. Из них русских — 2823 человека, или около 80% (для сравнения: татар — 325 человек, украинцев — 217 человек);

4) культурными — исследования, проведенные научными сотрудниками Института этнологии и антропологии РАН в ряде районов области в 1994—97 гг., зафиксировали слабую сохранность традиционной русской культуры в Пермской области. Данные исследований ученых ПГУ и ПГТУ подтверждали ослабление внутренних механизмов этнической системы жизнеобеспечения среди русских, проживающих в сельской местности (по сравнению с татарами, башкирами, удмуртами).

В соответствии с уставом Русское национально-культурное общество содействует активизации общественных инициатив по сохранению национально-культурной самобытности русского народа, просветительской деятельности о духовно-нравственных и культурных ценностях русской культуры. Деятельность Общества носит позитивный характер и направлена на дальнейшую стабилизацию межэтнических отношений и развитие межэтнического диалога между всеми народами края.

Главный проект Общества — межрегиональный форум «Русский Мир», реализуется с 2004 г. при поддержке Администрации губернатора Пермского края в старинных городах Пермского края. В ноябре 2010 г. в г. Перми проведен VII форум «Русский Мир», посвященный теме старообрядчества.

Проектные инициативы Общества всегда практически значимы и конкретны. Так, в течение ноября 2010 г. в рамках форума «Русский Мир» в муниципальных образованиях края (Юрлинский, Бардымский районы, гг. Пермь, Чердынь, Лысьва) Обществом проведена акция «Музыка родной земли» с участием творческих студенческих коллективов. В этой акции нашли конкретное воплощение основные принципы форума «Русский Мир»: принцип многонациональности — участие представителей разных национальностей; принцип массовости за счет расширения географии и границ Форума и взаимообгащения культур.

Содействие сохранению этнокультурного своеобразия чувашского населения края осуществляет Национально-культурный центр чувашей Пермского края, который тоже имеет интересную историю создания. Переселение чувашей в Пермскую область началось в конце 1920-х гг. Компактно чувашаи расселены в Куединском, Чернушинском, Еловском и Чайковском районах края. До 2001 г. чувашаи не заявляли о потребностях создания НКО. 6 декабря 2001 г. в чувашской деревне Дойная Куединского района, где долгое время действовал фольклорный чувашский ансамбль «Юрату», был проведен практический семинар «Национально-культурная автономия как институт самоорганизации этноса». В семинаре приняли участие главы сельских администраций с компактным проживанием чувашского населения этого района, а также делегация чувашей Чернушинского района. Итогом работы семинара стало создание рабочей группы по созданию НКО чувашей Прикамья. 16 апреля 2002 г. в д. Дойная Куединского района состоялась учредительная конференция по созданию НКО чувашей Пермской области. В 2007 г. создан Чувашский национально-культурный центр Чернушинского района. В настоящее время Национально-культурный центр чувашей Пермского края активно проявляет себя на региональном и общероссийском уровне. Перспективы развития своего развития Центр связывает, как было первоначально задумано, с созданием НКА пермских чувашей

В Куединском районе культивируется национальная чувашская борьба кешу (ножная борьба). Юные спортсмены-школьники не только участвуют в районных соревнованиях, но и являются участниками межрегиональных поединков. Так, в 2007 г. в г. Новочебоксарске (Республика Чувашия) в межре-

гиональном открытом первенстве по керешу, посвященном памяти летчика-космонавта СССР Андрияна Николаева, результативно выступили ученики Дойнинской школы С. Абакшин (бронзовая медаль) и А. Новиков (диплом «За активное участие»).

По инициативе Центра в рамках краевой национальной Программы проводится традиционный конкурс «Чувашская красавица», победительницы которого неоднократно и достойно представляли наш край на межрегиональных конкурсах в г. Москве. Активом Центра ведется конкретная работа по возрождению праздников и обрядов, пропаганде обычаев и традиций пермских чувашей среди многонационального населения края. К примеру, традиционный чувашский праздник Акатуй в настоящее время стал органичной частью этнокультурной жизни нашего региона. В 2010 г. детском саду д. Дойная реализуется управленческий проект «Понимаю и принимаю тебя» с этнокультурным компонентом, в котором участвуют и дети, и родители, и воспитатели. Этнокультурный компонент активно используется и в Дойнинской основной школе.

Создание национального общественного объединения пермских армян не случайно. Необходимо отметить, что история Пермского края оставила нам замечательные примеры хозяйственной, благотворительной и просветительской деятельности армянского рода дворян Лазаревых. Известно, что еще во второй половине XVIII в. Ованес Лазаревич Лазарян создал мощную горнозаводскую вотчину, на территории которой действовали металлургические заводы в Чермозе, Полазне, Хохловке, Кизеле, угольные копи, солеваренные промыслы, золотые и платиновые прииски. На пермской земле Лазаревы строили храмы, школьные здания, обучали детей «наукам и искусству». Художественное наследие владельцев имения Лазаревых является достоянием современной культуры Пермского края. В истории Прикамья много и других примеров, свидетельствующих о вкладе пермских армян в развитие края.

Количество проживающих в крае армян со временем возрастает. Так, в 1897 г. их насчитывалось 110 человек, 74 из которых проживали в г. Перми. В советский период большинство армян приезжало в Пермь для поступления в вузы или на работу по всесоюзному распределению. По данным переписи 1989 года, в области проживало 2,5 тысяч человек. По данным переписи 2002 года, эта цифра удвоилась и составляет 5 тысяч человек. По неофициальным данным — значительно больше. Таким образом, появление НКО армян было обусловлено объективными факторами. В 2000 г. в г. Перми был создан Армянский культурный центр, по инициативе и на базе которого начали действовать армянский молодежный центр, воскресная школа для детей. В 2009 г. Армянский культурный центр преобразован в региональную общественную организацию «Центр Армянской культуры Пермского края».

На счету Центра множество социально значимых проектов и инициатив по популяризации армянской культуры в пермском сообществе. Так, в 2003 г. в честь 100-летия выдающегося композитора Арама Хачатуряна установлена мемориальная доска в г. Перми (гостиница «Центральная» по ул. Сибирская); ор-

ганизован и концерт в Пермском академическом театре оперы и балета с участием московских и пермских артистов. В 2006 г. Центр отметил пятилетие своей деятельности. Торжественное заседание, посвященное этой юбилейной дате и Году Армении в России, прошло одновременно с презентацией армянского кафе «Баязет». Циклом мероприятий с участием детей и молодежи отмечена историческая дата - 1600-летие армянской письменности. В 2007 г. при поддержке Центра в Центральном выставочном зале была открыта новая экспозиция «Великая песня немого пространства. Храмы и горы» художника Артура Карапетяна, родившегося в Армении, но с 1994 г. проживающего в г. Березники. Активом Центра проводится большая работа по возрождению праздников и обрядов. Так, в 2010 г. проведена этнокультурная акция «Зартонк» («Возрождение»). Торжественно и красиво отметил Центр 10-летие деятельности с участием лидеров НКО других народов края, множеством почетных гостей из Москвы и Еревана.

Значителен авторитет Центра Армянской культуры Пермского края на федеральном и международном уровне. Центр является региональным отделением общероссийской общественной организации «Союз армян России».

В начале 1990-х гг. в финно-угорских регионах РФ заметно возросла активность национальных движений, основная задача которых состояла в возрождении родных языков и традиционных культур финно-угорских народов. В общественные движения входили ученые, деятели культуры и искусства, работники образования, журналисты.

С целью защиты прав финно-угорских народов РФ, сохранения их национальной идентичности, совершенствования и укрепления межнациональных отношений, создания условий для функционирования финно-угорских языков и культуры в регионах России с компактным проживанием финно-угорских народов — было принято решение о создании Общероссийского общественного движения «Ассоциация финно-угорских народов РФ» (далее — АФУН). Это решение было окончательно закреплено на I съезде финно-угорских народов РФ, который состоялся в г. Ижевске (Республика Удмуртия) в 1992 г.

В Пермском крае это движение получило импульс к развитию в 2009 г., когда 7 июля в г. Перми состоялось общее собрание по созданию Пермского регионального отделения Общероссийского общественного движения «Ассоциация финно-угорских народов РФ». Учредителями регионального отделения стали коми-пермяцкие, коми-язьвинские, марийские, удмуртские НКО края. Избраны руководящие органы, в том числе правление в количестве 12 человек — представители от финно-угорских народов края. Созданное объединение активно включилось в работу. Так, в сентябре 2009 г. делегация регионального отделения АФУНа в количестве 9 человек приняла участие в работе IV съезда финно-угорских народов РФ в г. Саранске (Республика Мордовия). Избрание нового состава президиума и совета ООД «АФУН РФ» состоялось на IV съезде. Впервые от Пермского края члены регионального отделения избраны в состав руководящих органов ООД «АФУН РФ»: членом президиума является предсе-

датель регионального отделения Ю.А. Мехоношина, членом совета — председатель марийского культурного центра «Памаш» Р.Ш. Попова. В ноябре 2010 г. делегация коми-пермяков приняла участие в международной конференции финно-угорских народов, посвященной подведению промежуточных итогов выполнения резолюции V Всемирного конгресса финно-угорских народов.

Создание Пермского регионального отделения АФУНа позволило активизировать этнокультурное взаимодействие представителей финно-угорских народов края с финно-угорскими регионами России, расширить информационные каналы взаимодействия. Впервые в Пермском крае в марте 2010 г. появился собственный корреспондент «Финно-угорской газеты» — замредактора газеты «Парма» О.Н. Радостева из г. Кудымкара. Этот вопрос был решен по инициативе и при поддержке департамента внутренней политики Администрации губернатора Пермского края. «Финно-угорская газета» — это федеральное печатное издание. Являясь доступной информационной площадкой для всех регионов с компактным проживанием финно-угорских народов, она издается в г. Саранске с 2007 года. Учредителями газеты являются Исполком ООД «АФУН РФ» и Поволжский центр культур финно-угорских народов. Систематическое размещение материалов на страницах этой газеты по вопросам этнокультурной самобытности финно-угорских народов Пермского края, а также о социокультурных, научных и других проектах позволило вписаться нашему региону в единое информационное финно-угорское пространство, укрепить имидж края на общероссийском уровне.

О тенденциях в деятельности НКО

Общественные инициативы по объединению представителей разных народов в гражданские институты развивались и в первое десятилетие XXI в. На 1 января 2001 г. было зафиксировано 42 общественные национальные организации в г. Перми и Пермской области. В 2000 г. создан Центр белорусской культуры Горнозаводского района. В 2003 г. зарегистрировано некоммерческое партнерство «Общественный Центр белорусов Пермской области» и учреждена пермская общественная организация «Русское национально-культурное общество», в 2004 г. — общественная организация марийцев г. Перми «Памаш» («Родник»); в этом же году созданы некоммерческое партнерство «Общественный коми-язвинский центр Пермской области» и некоммерческое партнерство «Общественный коми-пермяцкий национально-культурный центр Пермской области» на основе коми-пермяцкого землячества, «Молодёжный центр немцев Прикамья» (г. Лысьва).

В настоящее время деятельность НКО Пермского края характеризуется рядом положительных тенденций.

1. Расширение географии и этнокультурного многообразия деятельности, укрупнение и укрепление организационных структур НКО. К примеру, в состав Пермского славянского культурного центра входят местные отделения в г. Березники, в Октябрьском, Уинском, Чернушинском и других районах. Местные отделения Русского национально-культурного общества действуют в Суксунском, Куединском районах, гг. Соликамске, Чайковском и других терри-

ториях края. Региональная НКА татар и башкир объединяет 17 местных НКО, действующих на муниципальном уровне. В 2007 г. создана Пермская региональная организация представителей чеченского народа «Содружество». На базе Удмуртского культурного центра Куединского района в 2008 г. создана региональная общественная организация «Национально-культурный центр удмуртов Пермского края», местные удмуртские НКО действуют в гг. Чайковском, Губахе, Чернушинском районе. В 2008 г. создана общественная организация - башкирское общество «Курултай башкир Пермского края», объединившая курултай башкир муниципального уровня. В этом же году начал работать марийский национально-культурный центр Суксунского района. В 2009 г. объединились общества российских немцев гг. Перми, Краснокамска, Губахи, пос. Усть-Качки, создав региональную общественную организацию «Общество немцев Пермского края «Видергебургт» («Возрождение»). В июле 2009 г., как было отмечено выше, по инициативе НКО финно-угорских народов Пермского края создано региональное отделение Общероссийского общественного движения «Ассоциация финно-угорских народов Российской Федерации», делегация которого приняла участие в работе IV съезда финно-угорских народов РФ (г. Саранск, 23—24.09.2009).

2. Активизация общественных инициатив по созданию НКО новых этнических диаспор, формирующихся в регионе за счет миграционных процессов из стран ближнего зарубежья — не только Армении, Азербайджана, но и Узбекистана, Кыргызстана, Таджикистана. Создание объединений этих народов обусловлено необходимостью и возможностями НКО содействовать интеграции своих соотечественников в пермское сообщество, представлять их интересы в различных институтах власти. В 2007 г. созданы Пермская региональная общественная (узбекская) организация «Содействие развитию межнациональных отношений и культуры «Содружество», Пермская региональная общественная организация «Союз кыргызцев». В 2008 г. некоммерческое партнерство «Общественный центр таджиков г. Перми», созданное в 2004 г., преобразовано в пермскую общественную организацию «Союз таджикстанцев Пермского края». Армянский культурный центр г. Перми, действующий с 2000 г., как отмечалось выше, в 2009 г. повысил свой статус и преобразован в региональную общественную организацию «Центр Армянской культуры Пермского края». В 2009 г. создано некоммерческое партнерство «Общественный центр узбеков г. Перми». В 2010 г. учреждено Пермское региональное отделение общественной организации «Всероссийский азербайджанский конгресс».

Таким образом, национальные общественные объединения Пермского края представляют интересы как народов, традиционно проживающих в регионе, так и тех этнических групп и диаспор, активное формирование которых началось только в конце 1990-х. На период 2010 г. в крае действовало более 70 НКО, имеющих различный статус.

3. Расширение и укрепление сотрудничества, партнерских отношений НКО с Администрацией губернатора Пермского края и МСУ, что способствует формированию совместных принципов и технологий работы по развитию сферы межэтнических отношений, осуществлению системного подхода в решении вопросов этнокультурного развития, ориентации на межэтническое взаимодейст-

вие и межэтнический диалог. Этническое многообразие Пермского края, являющееся фактором ее устойчивого социально-экономического развития, делает невозможным решение этнокультурных проблем изолированно, без многопланового сотрудничества. При этом основным является развитие каналов взаимодействия национальных общественных объединений с краевой властью. Это направление на современном этапе обусловлено требованием времени, а поддержка общественных инициатив — важнейший фактор сохранения стабильной этнополитической ситуации в крае.

За последние три года формы и технологии партнерства значительно обновились. 22.05.2007 Администрацией губернатора Пермского края впервые заключены соглашения с руководителями действовавших в то время 18 региональных НКО. В рамках этих соглашений и выстраивается сегодня сотрудничество. Увеличилось число постоянных площадок для обсуждения актуальных вопросов сферы национальных отношений. Если раньше такой площадкой являлся краевой координационный совет по национальным вопросам (создан в 1993 г., действует в соответствии с указом губернатора Пермской области от 27.02.2001 за № 50), то в настоящее время, с 2003 г., действует совет руководителей региональных НКО. В 2007 году в рамках краевой национальной Программы созданы межнациональный общественный Центр «Согласие» на базе краевой библиотеки имени А.М. Горького; в 2008 г. на базе Пермского государственного института искусств и культуры — общественная организация «Дом дружбы народов Пермского края». Действует лаборатория межнационального общения в г. Чайковском, Центр этнокультурного сотрудничества в Суксунском районе. В каждом из 7 районов г. Перми созданы и действуют 15 общественных центров, на базе которых созданы условия для развития деятельности НКО г. Перми.

Востребован и дает конкретные результаты в социализации мигрантов ставший традиционным совместный проект властных структур и НКО — Общественные приемные для мигрантов, где жители края, приезжающие трудовые мигранты получают бесплатные консультации юристов, специалистов краевой администрации, управления федеральной миграционной службы России по Пермскому краю по вопросам межнациональных отношений и миграционной политики. Получил высокую оценку на российском уровне опыт работы Школы русского языка для мигрантов. Так, в марте 2010 г. на II Международном форуме «Миграция в России: сотрудничество и безопасность» президент «Союза таджикистанцев России» Абдулло Давлатов подчеркнул удачность и новизну решения проблем адаптации мигрантов: «Опыт Перми я считаю удачным, многие проекты, такие как «Школа русского языка», вообще реализуются в России впервые». Этот же тезис отмечен корреспондентом «Российской газеты» Н. Бердниковой: «Пока же аналогов такого проекта нет ни в крае, ни в других регионах страны».

О механизмах поддержки деятельности НКО

Непосредственным инструментом поддержки деятельности НКО в настоящее время является пятая по счету краевая целевая Программа развития и гармонизации национальных и межнациональных отношений народов Пермского

края (утверждена законом Пермского края № 378 от 13.01.2009, финансируется отдельной строкой в краевом бюджете). В отличие от трех предыдущих национальных программ, в этом документе национальным формированиям как институтам самоорганизации этносов уделено значительно больше внимания. В структуру Программы включены и реализуются 3 специальных раздела «Поддержка деятельности НКО» трех условно выделенных групп народов, проживающих в регионе: 1) НКО народов, для которых территория края является исконной и единственной территорией проживания (коми-пермяки и коми-язьвинцы); 2) НКО традиционно проживающих в регионе народов (весьма внушительный список: русские и белорусы, украинцы и поляки, татары и башкиры, марийцы и удмурты, евреи, российские немцы и др.); 3) НКО новых этнических диаспор, формирующихся за счет миграционных процессов.

В рамках Программы осуществляется организационно-методическая, информационная и финансовая поддержка деятельности НКО (подобные механизмы разработаны далеко не в каждом субъекте РФ). Планируются социально значимые мероприятия, отражающие специфику НКО. Так, с традициями празднования Нового года по восточному календарю население Прикамья познакомилось благодаря региональной корейской национально-культурной общественной организации «Бухаль» («Возрождение»). Проводятся традиционные народные праздники, дни национальных культур, межэтнические фестивали и т.д. К примеру, в 2010 г. в г. Перми впервые в России по инициативе НКО пермских таджиков организованы Дни таджикской культуры. Региональная НКА татар и башкир инициировала проведение краевого фестиваля пермских татар и башкир «Мелодии родного края» в честь 80-летия знаменитого певца, композитора, уроженца Бардымского района Пермского края Масхуда Имашева. По инициативе Курултая башкир края в рамках празднования 100-летия д. Маныш в Куединском районе проведен башкирский праздник Шежеребайрам («Моя родословная»). Организованы: День коми-пермяцкого народа на IV межрегиональной выставке-ярмарке народных промыслов и ремесел, круглый стол «Продвижение изделий художественных промыслов на потребительский рынок Пермского края: на примере коми-пермяцких народных промыслов», межмуниципальный фестиваль коми-пермяцкой игрушки «Акань», презентация коми-пермяцких учебников в г. Кудымкаре и т.д. Традиционный коми-язьвинский праздник «Сарчик приносит весну» и круглый стол «Молодежное этнокультурное пространство: опыт общения» были проведены Общественным коми-язьвинским центром с целью сохранения самобытности самого малочисленного народа в крае - коми-язьвинцев. Цикл мероприятий, направленных на сохранение самобытности пермских марийцев, включал творческий отчет знаменитого уроженца Пермского края, марийского композитора, автора гимна Республики Марий Эл Юрия Евдокимова по случаю его 60-летия; участие делегации марийцев Пермского края в выездном расширенном заседании Мер Канаш — Всемарийского совета в г. Ижевске; этнокультурную акцию «Марийский мир: прошлое, настоящее и будущее» в рамках 15-летия краевого Центра марийской культуры «Сулий». В декабре 2010 г. на базе Васькинской основной школы Суксунского района проведен круглый стол «Школа как центр

сохранения этнокультурной самобытности марийцев Пермского края», где был предствлен опыт Васькинской и Сызганской школ. Тема круглого стола и место его проведения выбраны не случайно. Территория Суксунского района известна компактным поселением марийцев еще с конца XVI—XVII вв. В Васькинской школе сегодня обучаются дети трех марийских деревень: Васькино, Тебеньяки, Иванково. Первая марийская школа была открыта в Прикамье еще в 1874 г. в одном из этих поселений — д. Тебеньяки. По инициативе НКО удмуртов реализован проект «Старинному обряду («Доды кыткон») — новую жизнь» в Куединском районе с целью возрождения зимнего удмуртского обряда «Запрягаем сани».

Совместными усилиями краевой и муниципальной власти и НКО были проведены циклы мероприятий к 65-летию Победы в Великой Отечественной войне, посвященные подвигу многонационального российского народа во всенародной войне.

Особое значение в настоящее время придается формированию культуры межэтнических отношений в полиэтноном пространстве Пермского края, поэтому на современном этапе наиболее актуальны и социально значимы проекты межэтнического содержания. Так, в декабре 2010 г. в с. Большая Соснова проведен межмуниципальный фестиваль национальных культур «Венок дружбы». По сути, фестиваль стал семейной площадкой, выступления на которой позволили участникам (армянской, удмуртской, татарской, русской, украинской, коми-пермяцкой, немецкой, чеченской семьям) показать этнокультурное своеобразие народов края, расширить формат межэтнических связей и обменов, содействовать взаимообогащению, используя национальные песни и танцы, своеобразие национального костюма и кухни. Мероприятие сопровождалось электронной презентацией участников «Мы разные, но мы вместе».

Значима практическая ценность и таких межэтнических проектов, реализованных в 2010 г., как краевая выставка-ярмарка народных промыслов и ремесел «Уинская мастеровая» в рамках краевого фестиваля национальных культур «Медовый Спас» в Уинском районе; выставка народных промыслов, ремесел, национальных костюмов «Народов много — край един» в рамках 5-летия Пермского края в Октябрьском районе; «Национальная мозаика» в рамках Дней национальных культур в Чайковском районе и т.д.

Проектная деятельность как эффективная технология саморазвития НКО

С целью поддержки ресурсного потенциала НКО дополнительно к возможностям краевой Программы активно используется проектная деятельность. При этом предметом проектирования являются различные этносоциальные субъекты, в том числе НКО, а целью — создание условий для их саморазвития, содействие реализации приоритетных направлений и видов этнокультурной деятельности, имеющих общественную и личностную значимость для народов и этнических групп. В 2010 г. проведено два семинара-практикума по обучению лидеров НКО проектной деятельности. В апреле 2010 г. подведены итоги ежегодного конкурса гражданских и общественных инициатив (номинация

«Национальные (этнические) группы в Пермском крае: развитие языков, культуры, СМИ и гражданского общества»), о проектных инициативах в котором заявили 20 общественных организаций, 9 из них с грантовым фондом 2370 тысяч рублей признаны победителями. Все эти проекты молодежные и нацелены на освоение представителями молодого поколения этнокультурных ценностей своего народа, расширение границ межэтнического взаимодействия. В рамках реализации проектов-победителей Пермской региональной общественной организацией «Роза ветров» была организована международная летняя языковая школа финно-угорской молодежи. Проект «Изьюр вылын» («На Красной горке») позволил молодежной некоммерческой организации «Доживем до понедельника» из г. Кудымкара возродить традиции проведения коми-пермяцкой ярмарки. Символично название проекта «В единстве — сила», заявленного краевым удмуртским Национально-культурным центром и приуроченного к 20-летию деятельности Центра. Проект был направлен на популяризацию ценностей культуры пермских (буйских) удмуртов на территории края, а также на межэтническое взаимодействие народов Куединского района. Кроме того, по номинации «Национальные отношения» в 2010 году грантовую поддержку получили проекты «Мирас» («Наследие») региональной НКА татар и башкир, «Нам — 20 лет» региональной общественной организации «Общество российских немцев «Видергебурт» («Возрождение»), «Семейная Академия» общественной организации российских немцев г. Соликамска «Видергебурт» и ряд других проектов.

Проектная деятельность позволяет объединить потенциал органов власти всех уровней и гражданских институтов, продвигать опыт Пермского края как территории межнационального согласия на общероссийском и международном уровнях. На межрегиональном форуме «Финно-угорский этнокультурный проект: расширение границ» в г. Йошкар-Оле (Республика Марий Эл), в работе которого в апреле 2010 года приняла участие делегация региона, был отмечен успешный опыт использования проектной деятельности в сохранении этнокультурной самобытности народов Пермского края.

Роль НКО в пермском сообществе

Несмотря на то, что национальные объединения имеют различный статус (региональные и местные), их объединяют цели и направления деятельности. Перед общественными организациями, как правило, стоит две главные задачи: с одной стороны, способствовать сохранению и развитию родного языка и культуры; с другой — представлять культуру своего народа в пермском сообществе, обеспечивать межнациональное сотрудничество, содействовать профилактике проявлений этнического экстремизма. НКО играют важную роль в этнополитической жизни региона. Они принимают непосредственное участие в разработке и обсуждении нормативных правовых документов, регламентирующих сферу национальных отношений в регионе, а также в реализации национальной политики региона и в решении значимых для края социальных проблем.

Важной целью при этом является сохранение связей с исторической родиной. Часть объединений (татарские, башкирские, чувашские, удмуртские, марийские НКО) выступают своеобразным естественным и органичным мостом в национальном строительстве России, внося реальный вклад в сохранение целостности страны через поддержание культурных связей, духовных и этносоциальных контактов с республиками. При этом отработаны технологии реализации совместных этнокультурных акций как на территории нашего края, так и за его пределами. Так, самый масштабный и массовый краевой традиционный народный праздник пермских татар и башкир Сабантуй ежегодно проводится в июне по инициативе региональной НКА татар и башкир при поддержке Администрации губернатора Пермского края с участием делегаций республик Башкортостан и Татарстан. По инициативе Центра марийской культуры «Памаш» («Родник») организуются традиционные встречи с творческими коллективами Республики Марий Эл. В свою очередь, делегации представителей народов Пермского края постоянно участвуют в международных, общероссийских и республиканских проектах. К примеру, делегация пермских татар и башкир традиционно принимает участие в федеральном Сабантуе, который организуется ежегодно в разных регионах России. В мае 2010 г. делегация из татарского села Карьево Ординского района представила самобытную культуру пермских татар и башкир на первом Всероссийском сельском Сабантуе, который был организован в с. Алькино Самарской области.

Краевая тематическая радиопрограмма «Кардэшлэр» («Земляки») на татарском языке в 2010 г. удостоена почетного 3 места на V Всероссийском открытом журналистском конкурсе «Многоликая Россия — 2010» (из 745 работ, представленных на конкурс из 53 регионов России). Программа создается на базе ГТРК «Пермь» при поддержке Администрации губернатора Пермского края в рамках краевой национальной Программы (редактор и ведущая программы - генеральный директор МУ «Местное телерадиовещание Бардымского района «Тол буйлары» («Притульве»)) Заугария Габдулхакова, член правления региональной НКА татар и башкир).

Постоянными участниками международных и межрегиональных акций финно-угорских народов являются НКО финно-угорских народов края. К примеру, в сентябре 2010 г. в г. Саранске проведен V Всероссийский фестиваль финно-угорских печатных средств массовой информации, в котором приняли участие более 40 печатных СМИ и журналистских организаций Приволжского, Северо-Западного, Уральского федеральных округов. Пермский край был представлен делегацией журналистов от коми-пермяцких СМИ, в числе которых — член правления Общества радетелей коми-пермяцкого языка и культуры «Югэр», главный редактор краевой газеты на коми-пермяцком языке «Кама кытшын» («В верховьях реки Камы») Елена Коньшина, ставшая победителем этого конкурса в 2010 г.

Такие НКО, как Пермская региональная еврейская НКА, Пермский центр польской культуры, Центр Армянской культуры Пермского края, Общества российских немцев и ряд других, играют важную роль в становлении и развитии международных отношений нового уровня.

К примеру, в декабре 2010 г. в г. Перми при участии региональной еврейской НКА организован фестиваль еврейской культуры «Шалом, Пермь», в рамках которого проведена рабочая встреча губернатора края Чиркунова О.А. с полномочным министром посольства Израиля Рои Розенблитом и первым секретарем посольства Шломо Воскобойником.

Центр Армянской культуры в 2006 г. с целью расширения российско-армянского диалога инициировал ряд краевых акций в рамках Года Армении в России. В программу мероприятий по случаю 10-летия Центра (январь 2011 г.) включена встреча губернатора края Чиркунова О.А. с армянской делегацией в составе заместителя министра диаспоры Степана Петросяна, министра-посланника посольства Армении в РФ Роберта Ананяна, члена правления Союза армян России Акопа Матосяна. Практически значим и круглый стол на тему «Развитие взаимоотношений армянских общин регионов России с Министерством диаспоры Республики Армения и посольством Армении в Российской Федерации».

Пермский центр польской культуры содействует укреплению международных и межрегиональных контактов благодаря совместным с краевой администрацией, администрацией г. Перми, посольством Республики Польша в Российской Федерации издательским проектам о знаменитых пермских поляках, позиционируя тем самым Прикамье на общероссийском и международном уровнях. Изданы такие книги, как «Пермские поляки». Пермь: Раритет-Пермь, 2001; «Поляки Прикамья»: сб. ст./сост. В.Ф. Гладышев. Пермь: Пермское кн. изд-во, 2004; «Поляки в Пермском крае. Очерки истории и этнографии» /колл. авт. СПб: изд-во «Маматов», 2009.

Таким образом, деятельность НКО в Пермском крае обширна и многоаспектна. Однако роль этих общественных институтов в современных условиях не может быть сведена лишь к развитию национальной культуры. Самой жизнью актуализируется и обретает все большую значимость такое направление, как культивирование этики межэтнических отношений, в первую очередь — среди молодежи. На современном этапе приоритетными являются проекты, направленные на этнокультурное взаимодействие, распространение знаний о национальных культурах в полиэтничном пермском сообществе, демонстрацию и внедрение в практику повседневного общения общих духовно-нравственных, социокультурных ценностей, норм. Повышение социальной ответственности, укрепление авторитета, влияния и роли НКО среди широких слоев населения, усиление работы с молодежью — вот те задачи, которые диктуются сегодняшними реалиями и которые необходимо решать НКО Пермского края в ближайшем будущем.

Потенциал и позитивные социальные практики для воплощения этих задач имеются. Необходимо подчеркнуть, что институт национальных общественных объединений Пермского края состоялся, прошел проверку временем и активно развивается. Сохранение этнополитической стабильности и межнационального согласия в крае напрямую зависит от гражданской позиции и личностных качеств лидеров каждого из НКО. Конкретная результативность деятельности каждого действующего в крае НКО также зависит от авторитета, активности,

личной заинтересованности, коммуникативных навыков его руководителя. Лидеры НКО края в большинстве своем отвечают этим требованиям и вносят весомый и конкретный вклад в развитие национальных отношений региона.

В крае сформировалась и системно поддерживается важная позитивная тенденция межэтнического взаимодействия НКО, заключающаяся в посещении активами НКО мероприятий друг друга, в реализации совместных мероприятий, достижении общих позиций при обсуждении сложных вопросов. Ходить в гости друг к другу, поздравлять с национальными праздниками и знаменательными событиями и датами стало доброй традицией. И это один из реальных показателей совместной позитивной деятельности краевой власти и национальных общественных объединений, действующих в Прикамье.

Координационный совет по национальным вопросам Администрации губернатора Пермского края

Координационный совет по национальным вопросам администрации Пермской области действует с 1993 г. Распоряжением администрации Пермской области от 05.10.93 за № 459-р были определены цели создания совета: «реализация областной целевой комплексной Программы поддержки развития национальных культур народов Прикамья, совершенствование социального управления национальными процессами в регионе, координация работы с общественными национальными объединениями». Этим же документом был утвержден первый состав совета и положение о нем.

В последующие годы расширяется поле деятельности, конкретизируются и углубляются функции, обновляется нормативная база. В настоящее время деятельность совета регламентируется указом губернатора Пермской области от 27.02.2001 за № 50 и утвержденным этим документом Положением о Координационном совете по национальным вопросам обновленного содержания. Положением же определены основные задачи и функции Совета, среди которых:

- рассмотрение вопросов развития этносоциальных и этнокультурных процессов, межнациональных отношений, содействие созданию условий для сохранения самобытности народов и этнических групп, проживающих в крае;
- разработка стратегии и тактики реализации государственной национальной политики на региональном уровне, а также деятельности органов государственной власти и местного самоуправления, общественных национальных организаций по развитию этнокультурных процессов и межнациональных отношений в регионе;
- поддержка гражданских инициатив, направленных на формирование и внедрение толерантных установок в практику повседневного общения;
- разработка рекомендаций и предложений по сохранению стабильной этнополитической ситуации в крае.

Работа совета строится в соответствии с ежегодно коллегиально обсуждаемым и утверждаемым планом. Важно, что план разрабатывается на основе и с учетом предложений национальных общественных объединений, исполнительных органов государственной власти, которые являются соисполнителями

целевой Программы развития и гармонизации национальных отношений народов Пермского края, утвержденной Законом Пермского края от 13.01.2009 № 378-ПК.

На рассмотрение совета выносятся актуальные и требующие общественно-го участия, согласованности действий вопросы, в числе которых:

- создание и развитие нормативной правовой базы реализации государственной национальной политики на региональном уровне;
- различные аспекты этнокультурных процессов в крае, профилактики межэтнической напряженности и проявлений этнического экстремизма,
- развитие сотрудничества НКО, органов государственной власти и МСУ,
- обеспечение условий для реализации этнокультурных потребностей представителей разных народов и этнических групп на краевом и муниципальном уровнях и т.д.

В рамках деятельности совета разрабатываются предложения и рекомендации по эффективному регулированию этнополитических процессов, поощрению активистов НКО.

Главный результат работы — создание реально работающей системы деятельности органов государственной власти, НКО, научного сообщества по решению конкретных вопросов сферы этнических отношений и реализации конкретных проектов по сохранению самобытности этнических сообществ, недопущению противоречий и конфликтов в регионе.

При этом используются различные форматы проведения заседаний Совета. Это и отчеты руководителей органов исполнительной власти, МСУ, доклады ученых пермских вузов о реализации научных проектов по этнической тематике; общественные слушания по актуальным межэтническим проблемам; выездные заседания совета в территории края с компактным проживанием разных народов и этнических групп; встречи за круглым столом по вопросам этнической политики и т.д.

Заседания совета проходят активно, в обсуждение практически значимых вопросов включаются лидеры национальных общественных объединений, главы местного самоуправления городов и районов края. К примеру, в марте 2005 г. одним из важных вопросов, вынесенных для обсуждения членами Совета по инициативе Министерства образования, был вопрос «Обеспечение интеграции образовательного пространства Пермской области и Коми-Пермяцкого автономного округа в условиях создания Пермского края». Члены совета не только познакомились с накопленным опытом работы по теме, но и внесли конкретные предложения по решению вопроса. И это далеко не случайно: ведь именно Пермский край стал первопроходцем в объединении двух субъектов. Позитивный опыт, который общими усилиями приобретен сегодня по всем направлениям сферы национальных отношений в Пермском крае в условиях объединения двух субъектов РФ, важен не только для нас, пермяков, но может использоваться и в других регионах. Поэтому и вопрос об обеспечении интеграции Коми-Пермяцкого округа в этнокультурное пространство Пермского края также активно обсуждался на заседаниях совета в 2006 г.

В разработке нормативной правовой базы, регламентирующей сферу национальных отношений на региональном уровне, члены координационного Совета также принимают непосредственное участие. В 2007 году членами Совета обсуждался проект Устава Пермского края, вносились поправки и дополнения. В период разработки Закона Пермского края о новой, пятой по счету, национальной Программе на заседание совета 25.12.2008 был вынесен вопрос «О совершенствовании нормативной правовой базы сферы национальных отношений Пермского края на примере Закона Пермского края «О краевой целевой Программе развития и гармонизации национальных отношений народов Пермского края на 2009—2013 годы». Результаты реализации программных мероприятий также ежеквартально выносятся на рассмотрение членов Совета.

Важным направлением деятельности Совета является отработка технологий по профилактике проявлений этнического экстремизма на муниципальном уровне. В связи с актуальностью данной проблемы на заседаниях совета обобщается и распространяется опыт практической работы муниципалитетов. Так, на примере опыта Чернушинского района на одном из заседаний совета в 2006 г. рассмотрена тема «Система образования как фактор развития этнокультурного сообщества и формирования толерантного поведения среди детей и подростков на муниципальном уровне». Вызвал большой интерес вопрос «Новые технологии в работе органов местного самоуправления и общественных институтов по профилактике национального эгоизма в крайних его проявлениях (из опыта работы г. Чайковского)», рассмотренный в 2007 г.

Одной из главных задач Совета как общественного коллегиального органа в настоящее время является содействие сохранению межнационального согласия в Прикамье, где проживают представители более 120 народов и этнических групп. Так, на одном из последних заседаний Совета, прошедшего под председательством руководителя Администрации губернатора края Ф.З. Алиева 25 ноября 2010 г., был рассмотрен вопрос о совместной работе органов государственной власти, местного самоуправления и национальных общественных объединений по профилактике проявлений радикального национализма и недопущению межэтнической напряженности в Пермском крае. В ходе заседания был проанализирован опыт по данному направлению и на уровне краевой власти (итоги работы отдела национальных отношений департамента внутренней политики Администрации губернатора края), и на уровне муниципалитетов (использование эффективных технологий в работе Чернушинского муниципального района), и на уровне национальных общественных объединений на примере деятельности региональной национально-культурной автономии татар и башкир Пермского края, Удмуртского национально-культурного центра края, регионального отделения Всероссийского общественного движения «Ассоциация финно-угорских народов РФ», региональной общественной организации «Союз таджикстанцев Пермского края». Была освещена работа представительства Президента Чеченской Республики в крае по рассматриваемому вопросу.

В решении координационного Совета подчеркнуто, что в 2010 году совместная работа властных структур и гражданского общества по недопущению

межэтнических конфликтов в крае обрела более целенаправленный и практически ценный характер. Разработаны и отслеживаются конкретные параметры результативности. Администрацией губернатора края организуется ежемесячный мониторинг межэтнической ситуации. Органами местного самоуправления края усилена работа по минимизации рисков на муниципальном уровне. Межэтнические акции и проекты являются сегодня органичной составляющей социальной политики в муниципальных образованиях.

Однако в сфере межэтнических отношений имеются скрытые факторы напряженности, обусловленные, в первую очередь, значительным обновлением этнического ландшафта Пермского края. Актуализация новых задач в сфере межэтнических отношений продиктована тем обстоятельством, что главными ценностями государственной национальной политики РФ сегодня являются объединительные идеи на основе духовных и культурных ценностей. Ключевой целью при этом является укрепление единства российской нации, ее консолидация. Правительством Российской Федерации принято решение о разработке Концепции федеральной целевой программы «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России». Администрацией губернатора Пермского края в настоящее время разрабатывается пакет документов с конкретными предложениями для включения в данный документ федерального уровня с учетом предложений муниципальных образований края, учреждений науки, культуры, национальных общественных объединений.

Рекомендации по итогам этого заседания Совета носят сугубо практический характер. Например, органам исполнительной власти Пермского края — соисполнителям национальной Программы, а также органам местного самоуправления края было рекомендовано усилить контроль за планированием и проведением мероприятий по внедрению в общественное сознание правил и норм межэтнического общения; актуализировать их общественный резонанс с более широким использованием возможностей СМИ; в планах реализации национальной Программы на 2011 г. предусмотреть проекты по развитию навыков межэтнического общения в подростковой и молодежной среде.

За 18 лет деятельности сложилась и такая позитивная практика в работе совета, как подготовка отзывов, замечаний, предложений на проекты федеральных законов и других нормативных документов, касающихся сферы национальных отношений. Так, с целью разработки предложений в текст нового варианта Концепции, подготовленного Межведомственной рабочей группой и направленного Министерством регионального развития РФ в регионы России, была создана рабочая группа, в состав которой вошли члены координационного Совета. В их числе ученые-этнологи Пермского государственного университета, Пермского филиала по изучению политических институтов и процессов Института философии и права УрО РАН, Пермского филиала Института истории и археологии УрО РАН (А.А. Борисов, Ю.В. Василенко, Г.Н. Чагин, А.В. Черных), представители национальных общественных объединений (Д.И. Горобец, Э.А. Гриб, Е.А. Малянов), руководители и специалисты в сфере национальных отношений органов исполнительной власти (С.В. Неганов, Р.И. Щукина). В июне 2005 года разработанные замечания и дополнения были

направлены администрацией области в адрес Минрегионразвития России, приняты Межправительственной комиссией и нашли отражение в таблице поправок к тексту Концепции. Разработанный документ с предложениями в проект обновления Концепции государственной национальной политики был обсужден на заседании Совета.

Деятельность совета распространяется на всю территорию края. Практикуются заседания Совета с выездом в территории с компактным проживанием разных народов и этнических групп, проведение конференций, семинаров, круглых столов по национальной политике под патронажем Совета.

Примером может служить круглый стол «Историческое взаимодействие народов Пермского края: опыт и перспективы», проведенный в пос. Октябрьский в августе 2010 года в рамках краевого праздника Хлебный Спас с участием заместителей глав органов МСУ, лидеров НКО Пермского края. Место проведения круглого стола выбрано неслучайно. Октябрьский район традиционно считается одним из самых бесконфликтных полиэтничных муниципалитетов в регионе: уже много лет в мире и согласии здесь живут русские, украинцы, татары, башкиры, цыгане и многие другие народы. Главная задача мероприятия заключалась в активизации работы и усилении роли национальных объединений в распространении знаний об историческом развитии и культуре народов среди многонационального населения края. В ходе работы был обсужден ряд вопросов, в том числе и вопрос об исторической значимости взаимодействия и взаимодействия народов и этнических групп Прикамья, осуществлен обмен опытом совместной деятельности муниципалитетов и национальных общественных институтов по использованию новых технологий в развитии межэтнического диалога. Подводя итоги работы заседания, доктор исторических наук, член координационного совета А.В. Черных подчеркнул: «Такие мероприятия позволяют повысить уровень проектной культуры, наладить механизмы взаимодействия представителей краевой власти, муниципалитетов и национальных общественных объединений». Круглый стол был проведен в рамках реализации краевой целевой Программы развития и гармонизации национальных отношений при поддержке и с участием специалистов департамента внутренней политики Администрации губернатора Пермского края.

Большое практическое значение в работе Совета имеет и то обстоятельство, что между заседаниями под его патронажем проводятся краевые массовые мероприятия в различном формате и с разной тематикой — от научных до культурно-просветительских акций и проектов. Это и мероприятия в рамках деятельности НКО, например, проведение межрегиональных форумов «Русский Мир», реализация проекта «Эстафета дружбы народов в Приволжском федеральном округе» на территории Пермского края, мероприятия в рамках 1000-летия Казани и 450-летия воссоединения Башкирии с Россией и т.д. Обсуждаются программы проведения краевых народных праздников и итоги проведения краевых конкурсов социальных и культурных проектов по номинации «Национальные отношения».

Формирование социального оптимизма в пермском полиэтничном сообществе — еще одна важная задача Совета. Почти на каждом заседании планирует-

этап, который воспринимается как позитивный импульс хорошего настроения. Здесь награждают Благодарственными письмами координационного Совета по национальным вопросам, поздравляют с юбилейными датами. К примеру, победители окружного конкурса проектов по пропаганде коми-пермяцкой книги, посвященного 105-й годовщине основателя Коми-Пермяцкой окружной библиотеки М.П. Лихачева, награждены ценными подарками, грамотами и Благодарственными письмами Совета. Награждались на заседаниях Совета участники пермских межрегиональных форумов «Русский Мир» и других краевых социально значимых мероприятий. В 2010 г. награждены активисты краевого марийского центра «Сулий» в рамках празднования 15-летия деятельности; Удмуртского национально-культурного центра по случаю 20-летия деятельности Центра; ПРОО «Общество российских немцев «Видергебурт» в честь 20-летия работы; лидеры региональной НКА татар и башкир за активную работу на самом массовом краевом традиционном празднике Сабантуй и т.д.

Важно и то, что членами совета, учеными пермских вузов, занимающимися этнологической проблематикой, ведется большая научно-исследовательская работа: разрабатываются и осуществляются программы научных исследований по актуальным проблемам этнической сферы. Издаются книги, отражающие этническую самобытность народов края.

Состав координационного Совета обновляется по мере необходимости в соответствии с распоряжениями губернатора Пермского края.

Последнее распоряжение о составе координационного совета по национальным вопросам Администрации губернатора Пермского края за № 70-р принято 5 июня 2007 года.

Членами его являются:

- главы органов МСУ с полиэтничным составом населения (Бардымский, Куединский, Октябрьский, Чернушинский и другие районы);
- руководители исполнительных органов государственной власти — соисполнителей краевой национальной Программы (Министерство образования, Министерство культуры и молодежной политики, Агентство по спорту и физической культуре Пермского края);
- руководители региональных (краевых) национальных общественных организаций.

Председателем Совета является руководитель Администрации губернатора Пермского края Ф.З. Алиев, заместителем председателя Совета - председатель департамента внутренней политики Администрации губернатора края С.В. Неганов.

В перспективный план работы Совета на 2011 г. для рассмотрения включены следующие практически значимые вопросы: национальная школа как институт культивирования навыков межэтнического общения среди подрастающего поколения на муниципальном и региональном уровне; о включении этнокультурного компонента в систему летней оздоровительной кампании; о регулировании миграционных потоков в Пермском крае: проблемы и перспективы; об эффективных технологиях и социальных практиках работы по внедрению

этики межэтнического общения среди молодежи; состояние и развитие традиционных промыслов и ремесел народов Пермского края и другие.

Лит.: Межэтнический мир Прикамья: опыт этнополит. деятельности Администрации Перм. обл. М., 1996. Т. 1, 2; 2001. Т. 3, Т. 4; Народы Пермского края: альманах. Пермь, 2007; Национальная культура и языки народов Прикамья: возрождение и развитие. Пермь, 1997. Ч. 2; Национальные некоммерческие организации, СМИ, местное самоуправление и проблемы межэтнической толерантности: материалы межрегионал. науч.-практ. конф. Пермь, 2002; О краевой целевой программе развития и гармонизации национальных отношений: Закон Пермского края № 378-ПК от 13.01.2009 // Собрание законодательства Пермского края. Пермь, 2009. № 2, ч. II; *Сергеева, С.В.* Этносоциальные процессы Западно-Уральского региона на современном этапе. Пермь. 2000; Устав Пермского края № 32-ПК от 27 апреля 2007 года (в ред. Закона Пермского края от 29.06.2010 № 653-ПК); *Черных А.В.* Основные этапы этнической истории Прикамья в XVI — начале XXI века // Этнический мир Прикамья: библиогр. указ. Пермь, 2003. С. 7—21; *Щукина, Р.И.* Национально-культурные объединения как институты самоорганизации этносов // Жизнь национальностей. 2001. № 4. С. 53—55.

Р.И. Щукина

ЭТНОГРАФИЯ В МУЗЕЯХ ПЕРМСКОГО КРАЯ

Музейная сеть Пермского края в настоящее время включает более 50 музеев и музейных учреждений как в краевом центре, так и в городах и районах края. Значительную часть музейных собраний составляют этнографические коллекции, представленные почти во всех музейных учреждениях региона. Следует отметить, что формирование коллекций этнографии в пермских музеях началось с момента их основания. Наиболее ранние коллекции, собранные ещё в конце XIX — начале XX вв., имеются в старейших музеях Прикамья: Пермском областном краеведческом музее (ПОКМ) и Чердынском краеведческом музее (ЧКМ). Значительная роль в формировании этнографических фондов музеев Прикамья принадлежит научным историко-бытовым и этнографическим экспедициям, проводимым как сотрудниками музеев, так и специалистами научных учреждений Прикамья: Пермского государственного университета, Пермского государственного педагогического университета, Пермского филиала Института истории и археологии УрО РАН. Значительная часть собранных в ходе их научных экспедиций коллекций передается в музеи Пермского края.

Этнографические коллекции пермских музеев представлены разнообразным предметным рядом. В первую очередь это предметы материальной культуры (орудия труда и сельскохозяйственного производства, предметы интерьера и декора жилища, утварь, традиционный костюм, средства передвижения). Уникальными являются коллекции фотографий по этнографии кон. XIX — нач. XX вв. в коллекциях ПОКМ, ЧКМ, Соликамского краеведческого музея, Коми-

Пермского окружного краеведческого музея. В ряде музеев хранятся также рукописные дневники и материалы участников историко-бытовых и этнографических экспедиций, рукописи, документы, выступающие важными источниками для научных исследований. В последние годы в музейные собрания стали включать также аудио- и видеоматериалы, снятые в ходе экспедиционных работ и отражающие разные аспекты традиционной культуры народов края.

Основные коллекции музеев Прикамья посвящены традиционной культуре давно проживающих в Прикамье народов. Богатыми коллекциями по этнографии коми-пермяков располагают Пермский областной краеведческий музей, Коми-Пермяцкий окружной краеведческий музей, Чердынский краеведческий музей, а также краеведческие музеи в районных центрах Коми-Пермяцкого автономного округа (в селах Кочёво, Юсьва, в пос. Гайны). Коллекции марийской этнографии представлены в Пермском областном краеведческом музее, а также в музеях г. Кунгура, пос. Суксун; удмуртской — в Пермском краевом музее, Куединском краеведческом музее. Культура и быт татарского и башкирского народов отражены в коллекциях Пермского краевого музея и муниципальных музеев на территориях с компактным проживанием этих народов: музеи в гг. Чернушке и Кунгуре, в пос. Куеда, Октябрьском, Суксуне, в селах Орда, Уинское, Барда. Этнографические коллекции, отражающие особенности народной культуры русских, представлены почти во всех музеях Пермского края.

В коллекциях пермских музеев имеются также собрания, раскрывающие особенности традиционной культуры других народов Прикамья: манси, эстонцев, немцев, мордвы, чувашей, евреев, поляков. Часть коллекционных собраний включает предметы, собранные пермяками у других народов России и мира: кетов, хантов, китайцев, японцев и т.д.

Уникальными музеями, в которых не только представлены этнографические коллекции, но и воспроизведена естественная среда бытования предметов, следует считать архитектурно-этнографический музей «Хохловка» и архитектурно-этнографический комплекс «Сайгатка» (г. Чайковский).

Этнографические коллекции выступают основой для музейной деятельности: экспозиционно-выставочной, научно-исследовательской, просветительской. В музеях края действуют постоянные экспозиции и временные выставки по этнографии Прикамья, проводятся научно-практические конференции, выпускается научная и научно-популярная литература, разработаны циклы лекций и игровых занятий по этнографической тематике, проводятся праздники традиционного народного календаря.

В то же время перед музеями Пермского края стоит несколько важных задач по научной обработке и пропаганде историко-этнографического наследия народов Прикамья, что должно привести к большей их востребованности в культурной и образовательной деятельности. Актуальным остается создание в г. Перми музея этнографии народов Прикамья.

Лит.: Музей XXI века: взгляд в прошлое и будущее. Пермь, 1999; Музей как центр научной и краеведческой работы на современном этапе. Пермь, 1994;

Пермский музей: уч. зап. Пермь, 1993. Вып. 1; Традиционная народная культура населения Урала: материалы междунар. науч.-практ. конф. Пермь, 1997; Чердынь и Урал в историческом и культурном наследии России. Пермь, 1999.

А. В. Черных

СИСТЕМА НАЦИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Особенности системы национального образования в Пермском крае во многом определены сложившейся этнической структурой его населения. Значительную часть населения региона, 85,2%, составляют русские, на втором месте по численности следуют татары (136,6 тыс., 4,8%), далее — коми-пермяки (103,5 тыс., 3,7%). Все названные народы имеют места традиционного компактного расселения. Кроме того, компактное проживание в нескольких районах отмечено у удмуртов и марийцев Прикамья. Сегодня национальные образовательные учреждения в Пермском крае есть у коми-пермяков, татар, башкир, удмуртов и марийцев.

История школьного образования среди русского населения в Пермском крае насчитывает несколько столетий. Первые школы в крае появились в XVII в. Мощный толчок развитию образования в крае дало возникновение земств и проведение земской реформы во второй половине XIX в. Школьное образование в Прикамье уже с момента появления имело национальный характер.

История национального образования у удмуртов и марийцев Прикамья начинается только во второй половине XIX в. и непосредственно связана с деятельностью Пермского епархиального комитета православного миссионерского общества. В 1874 г. открыты первые школы в удмуртском селе Большой Гондырь и марийской деревне Тебеняки. Число миссионерских школ росло ежегодно, к 1916 г. начальные школы грамотности были в каждой удмуртской деревне. Уже в начале XX в. большинство миссионерских школ было передано в ведение земства. В своей работе по организации школ миссионеры ориентировались на опыт казанских крещено-татарских школ. В миссионерских школах изучались все положенные программами начальных школ предметы, в т.ч. чтение и письмо на родном языке.

Образование среди татарского и башкирского населения области развивалось по нескольким направлениям. Религиозными образовательными учреждениями были медресе, которые открывались при мечетях в крупных сёлах. Преподавание в медресе велось на родном татарском и на арабском языках. В Бардымском районе в 1900 г. существовало 5 медресе, в 1903 — более 30. Уровень преподавания в медресе был различным. Наиболее высоким уровнем образования отличалось медресе в д. Султанай, где, кроме религиозных предметов и языков, ученикам преподавались математика и география. В конце XIX в. в татарских и башкирских деревнях Пермской губернии появляются земские школы, где преподавание ведется на родном языке. Достаточно распространены были русско-татарские и русско-башкирские школы. В годы советской власти

сеть национальных татарских школ расширяется. К 1927 г. только в Бардымском районе работает 30 начальных татарских школ.

Несколько иначе происходило становление национального образования коми-пермяков. До революции система образования в коми-пермяцких волостях Чердынского и Соликамского уездов полностью повторяла русскую, лишь в части школ велось преподавание на родном языке.

Активно развиваться национальное образование в Коми-Пермяцком автономном округе начинает только в советское время. В этот период появляется преподавание родного языка, подготовка национальных педагогических кадров, подготовка учебников на родном языке. В 1955 году впервые в России было открыто коми-пермяцко-русское отделение на филологическом факультете Пермского педагогического университета, где вот уже на протяжении 55 лет готовят педагогические кадры для школ с изучением коми-пермяцкого языка и литературы.

На волне перестроечных процессов в 90-е годы прошлого века принимаются меры по развитию национального образования. В дополнение к областным программам коллегией окружного отдела народного образования был принят документ «Основные направления деятельности органов народного образования и учебных заведений по расширению функций коми-пермяцкого языка и обновлению содержания образования». Кроме того, в комплексную программу, разработанную во исполнение Указа Президента России от 16.09.1992 № 1085 «О неотложных мерах по социально-экономическому развитию Коми-Пермяцкого автономного округа Пермской области», был включен отдельный раздел о мерах по возрождению национальной системы образования.

Потребность в национальном образовании растет и обретает системный характер. Так, в 2005 г. в округе действовали национальные детские сады (58 из 105, или 53,7%, где воспитывались 948 человек — или лишь 15% от общего числа воспитанников). Преподавание коми-пермяцкого языка и литературы как предмета осуществлялось в 46 общеобразовательных учреждениях округа — или 40% от общего числа школ, где обучалось с изучением родного языка 23,7% учащихся. Общее число обучающихся составило 16 663 человека.

Благодаря действующей системе подготовки педагогических кадров в Кудымкарском педагогическом училище и на коми-пермяцко-русском отделении филологического факультета Пермского государственного педагогического университета укомплектованность учителями коми-пермяцкого языка и литературы в школах округа составляет 100%, при этом 83,3% учителей имеют высшее образование. Реализация региональных Программ развития и гармонизации национальных отношений позволяет проводить мероприятия, направленные на улучшение качества обучения и воспитания. Так, традиционно организуются окружной конкурс учебно-исследовательских работ учащихся; профильный лагерь с изучением коми-пермяцкого языка для детей, проекты по повышению профессиональной компетентности педагогов по темам «Коми-пермяцкая букварная традиция — от истоков до современности», «Развитие инновационного потенциала педагогов, работающих в национальной школе», «Литература родной Пармы» и т.д.

В целом же на территории Пермской области в 2005/2006 учебном году функционировало 109 образовательных национальных учреждений, в которых велось обучение на родном (нерусском) языке или язык изучался как предмет. Количество детей, обучающихся в этих учреждениях, составляло 6888 человек.

В настоящее время система национального образования претерпевает изменения: сокращается как число образовательных учреждений, так и количество обучающихся в них детей. Сеть национальных образовательных учреждений представлена в основном сельскими школами, которых в первую очередь коснулись такие проблемы, как уменьшение численности учащихся из-за сложной демографической ситуации, снижения численности населения края в целом, и прежде всего — в сельской местности.

Большинство национальных школ территориально расположены в более полиэтничных южных районах Пермского края, с группами компактного проживания татар, башкир, удмуртов, марийцев. Национальные школы и дошкольные образовательные учреждения созданы для всех этнических групп. В цифровых показателях система национального образования выглядит таким образом. Если в 2004/2005 уч.г. в Пермской области работало 125 образовательных национальных учреждений, в которых обучалось 7546 детей, то в 2005/2006 уч.г. в крае функционировало 109 национальных образовательных учреждений, в т.ч. 63 школы, среди которых 26 средних, 27 основных, 9 начальных и 1 коррекционная. Значительное большинство школ (60) — с преподаванием татарского языка. С преподаванием удмуртского языка — 1, марийского — 1. В 5 школах родной язык изучался факультативно; две из этих школ удмуртские, одна — марийская, две — с татарским языком. В башкирских селах и деревнях преподавание ведется также на татарском языке, т.к. родным языком башкиры южных районов Пермского края считают татарский.

В 2000-е гг. появились школы с изучением родного языка в коми-язьвинских селах. Изучение коми-язьвинского языка введено в 3 школах Красновишерского района, в т.ч. в Паршаковской средней школе родной язык изучали около 50 детей. Около 25 человек факультативно изучали родной язык и в других школах района.

В 2009 г. в Пермском крае, в том числе и в районах Коми-Пермяцкого округа, действовало 152 национальных образовательных учреждения, в которых обучалось 8896 детей. В том числе 53 ДООУ, среди которых 32 коми-пермяцких дошкольных образовательных учреждения с общим охватом 760 детей, 21 татарский детский сад с охватом 911 детей. Среди 99 школ с 7225 учащимися — в 58 школах с количеством учащихся 4676 велось преподавание татарского языка. В одном образовательном учреждении с охватом 57 учащихся продолжалось преподавание удмуртского языка. Схожая ситуация и в территориях Коми-Пермяцкого округа, коренное население которого, коми-пермяки, составляет около 60%. Из 116 образовательных учреждений, действующих на 01.01.2010 в Коми-Пермяцком округе, к категории национальных относятся 43, или 37,1%, с охватом 2635 учащихся (18,7% от общего числа учеников).

Коми-язьвинский язык изучается сегодня на постоянной и факультативной основе в Паршаковской и Верх-Язьвинской школах Красновишерского района

(обучаются 58 детей). Воспитание детей в Верх-Язьвинском ДОУ строится на основе этнокультурного модуля.

Подготовку профессиональных педагогических кадров для национальных школ и детских садов округа осуществляет коми-пермяцко-русское отделение Пермского государственного педагогического университета (в 2010 году отметило 55-летний юбилей), Кудымкарский педагогический колледж. Подготовка педагогических кадров для национальных (татарских) школ ведется на базе Осинского и Кунгурского педагогических училищ.

Наряду с традиционной поддержкой национальных школ в Пермском крае используются инновационные методы решения актуальных проблем в сфере национального образования.

Главной проблемой, которая не позволяла раньше эффективно решать вопросы образования на коми-пермяцком языке, было отсутствие современных учебников. Администрацией губернатора Пермского края реализуется проект «Новый коми-пермяцкий учебник». Проект рассчитан на период с 2006 по 2012 гг. За пять лет разработано и издано 11 учебников нового поколения для коми-пермяцких школ округа — и по коми-пермяцкому языку, и по коми-пермяцкой литературе. На территории округа разработан и успешно реализуется новый методический образовательный комплекс для дошкольного образования. В 2010 г. по инициативе и при участии департамента внутренней политики Администрации губернатора Пермского края в г. Кудымкаре проведена презентация ряда изданных учебников нового поколения. С целью популяризации и повышения мотивации изучения коми-пермяцкого языка в феврале 2010 г. издан указ губернатора Пермского края «О Дне коми-пермяцкого языка». В рамках Дня коми-пермяцкого языка проводятся циклы мероприятий.

Создание условий для удовлетворения этнообразовательных потребностей многонационального населения края обеспечивается за счет активного использования в образовательном пространстве региона этнокультурного компонента как русского, так и других народов Пермского края. В настоящее время по проблеме обновления содержания образования с учетом народных традиций работает несколько десятков учреждений образования края. Примеров позитивного опыта работы образовательных учреждений множество. Так, одна из главных задач педагогов Васькинской основной школы Суксунского района, где обучаются дети трех марийских деревень Васькино, Тебеняки, Иванково, — создание воспитательной среды, основанной на истории и культуре Суксунского района, родных деревень и национальных традициях марийского и других народов. Активно внедряется этнокультурный компонент и в Сызганской школе этого района. По проблеме обновления содержания образования на традициях русского народа работают педагогические коллективы школ г. Чайковского (№2 и №8), Суксунского (школа №2), Чернушинского (школа №6) и других территорий края.

В с. Барда действует первая и пока единственная в регионе сельская гимназия, обеспечивающая полное общее образование повышенного уровня для обучения детей в условиях двуязычия. Этапы ее становления и развития — пример

творческого внедрения этнокультурного компонента в современных условиях во благо учащихся. В 2000-2001 уч.г. Бардымская средняя школа №1 на основании результатов экспертизы (содержание, уровень и качество образовательных услуг превысили требования государственных стандартов) аккредитована в статусе гимназии. Преподавание в этом образовательном учреждении осуществляется на русском языке с введением этнокультурного татарского компонента. С момента получения статуса гимназии она является центром методической работы в районе и крае. Направления учебно-воспитательной работы в гимназии актуальны и разнообразны. В 2002-2004 уч.г. в гимназии создан базовый экономический класс при высшей школе экономики. В 2006 г. гимназия определена опорной школой по информатизации системы образования в рамках международного пилотного проекта в области дистанционного образования. В этом же году педколлектив гимназии инициирует проведение регионального фестиваля «Содружество» для национальных школ, который стал традиционным в крае и проводится уже в течение пяти последних лет. В 2008 г. за высокое качество образования, педагогическое мастерство коллектив был награжден дипломом лауреата конкурса «Лучшая школа России», гимназии присвоено звание «Академическая школа».

Функционируют и татарские дошкольные образовательные учреждения в муниципальных образованиях края с компактным проживанием татарского и башкирского населения. В г. Перми с 1995 г. действует единственное МДОУ «Центр развития ребенка — детский сад № 355 «Чулпан», где успешно работают 5 татарских и 6 русских групп детей. Это ДОУ имеет статус центра инновационного опыта по приобщению детей к общечеловеческим и культурно-национальным ценностям через изучение языков и культур русского и татарского народов. Педагогический коллектив МДОУ принимает участие в организации и проведении организационно-методических мероприятий: в открытой городской научно-практической конференции «Новые подходы к предоставлению общедоступного дошкольного образования» в 2009 году, в краевой научно-практической конференции «Современные проблемы формирования межнациональной толерантности» в 2008 году. Педколлективом активно используется технология проектной деятельности: в 2006 г. — проект «Формирование основ межнациональной толерантности у детей старшего дошкольного возраста в условиях поликультурного образовательного пространства»; в 2009 г. — проект «Гуманизация воспитательно-образовательного процесса на основе традиций народной культуры в условиях поликультурного образовательного пространства» и т.д. Опыт работы педколлектива этого МДОУ обобщен в методических пособиях «Формирование основ межнациональной толерантности у детей старшего дошкольного возраста в условиях поликультурного образовательного пространства», «Пермский хоровод».

Используется в крае формат воскресных школ и центров изучения родных языков. С 2004 г. в г. Чернушке по инициативе курултая башкир и при поддержке районной администрации работает центр изучения башкирского языка и культуры «Оран» («Зов»). В г. Перми на базе Дворца творчества юных более 15 лет по инициативе и под патронажем Центра армянской культуры, Пермско-

го центра польской культуры, Общества пермских грузин «Иберия» действуют армянская, грузинская, польская воскресные школы, деятельность которых финансируется в рамках краевой целевой Программы развития и гармонизации национальных отношений. Воскресные школы и языковые курсы работают и при обществах российских немцев «Видергебурт» («Возрождение») в гг. Березники, Краснокамске, Соликамске, Перми, Усть-Качке и других населенных пунктах, а также при Пермской региональной еврейской НКА.

С 1991 г. традиционными в регионе стали областные (краевые) олимпиады как по родному языку и литературе, так и по русскому языку и литературе. Имеется позитивный опыт организации летних творческих (для участников детских и юношеских фольклорных коллективов) и профильных лагерей по изучению родных языков, культуры, истории. Так, для языкового общения детей татарской национальности в 1993 г. был организован областной профильный лагерь, который впоследствии в течение ряда лет действовал на базе Бардымского района как летний этноязыковой лагерь для детей разных национальностей. Кроме того, примером может служить и организация работы с 2001 г. межнационального семейного лагеря на базе Чайковского муниципального района «Венок Прикамья». Участниками лагеря были творческие коллективы учреждений культуры, национально-культурных центров из Куединского, Чернушинского, Октябрьского районов, Коми-пермяцкого округа, Воткинского района Удмуртской республики. Технология погружения, активно используемая в лагере, основывается на проведении дней культуры народов края. Каждый день посвящается представлению культуры отдельной национальности: день татарской и башкирской культуры, день удмуртской культуры, день русской и казачьей культуры, день коми-пермяцкой культуры и т.д. Все режимные моменты в соответствии с днями национальных культур подчиняются этикету и обычаям того или иного народа, проводятся творческие мастерские по совершенствованию профессионального уровня участников фольклорных коллективов, мастер-классы по традиционным промыслам и ремеслам. В истории лагеря знакомство с чувашской культурой и аутентичным самодеятельным ансамблем «Юрату» Куединского района, с китайской культурой и встречей с участниками клуба «Китайский дворик» Чайковского государственного института физической культуры. В практике работы лагеря и организация этносоциальных акций, передвижных консультационных центров по межэтнической толерантности. Опыт работы лагеря широко освещается в СМИ. Издательским домом «Регион», телекомпанией «Регион ТВ» был создан фильм «Венок Прикамья», ставший лауреатом V областного творческого конкурса публикаций по гармонизации межнациональных отношений народов Прикамья в 2006 г. С целью внедрения подобных технологий работы администрацией г. Чайковского при поддержке краевой власти был проведен межрегиональный проблемно-целевой семинар «Современные технологии развития межэтнического диалога и толерантности». Издан сборник тезисов выступлений участников семинара.

Практическая ценность технологии организации лагеря заключается в межведомственном подходе к ее внедрению, в развитии партнерства властных структур, общественных институтов и бизнеса. Так, в 2004 г. проект о межна-

циональном семейном лагере стал победителем областного творческого конкурса социальных и культурных проектов, в 2005 г. — победителем корпоративного конкурса социальных и культурных проектов ОАО «ЛУКОЙЛ—Пермь». В 2006 г. — проект по возрождению дворянских усадеб (лагерь в районе д. Завод Михайловский - бывшее родовое имение художников Сведомских) стал победителем федерального конкурса.

Технология проектной деятельности активно используется и в других территориях края. Так, в августе 2010 г. в Кудымкарском районе завершила свою работу Международная летняя языковая школа финно-угорской молодежи (проект - победитель ежегодного краевого конкурса гражданских и общественных инициатив в номинации «Национальные (этнические) группы в Пермском крае» общественной организации «Роза ветров»). За две недели работы участники лагеря из разных регионов России и зарубежных стран узнали много нового о финно-угорских народах, а также соприкоснулись с коми-пермяцкой историей и культурой. В результате проявились конкретные продукты: был разработан финско-коми-пермяцкий разговорник, проведено сравнительное исследование коми-пермяцкого и английского языка и многое другое.

Необходимо отметить, что функционирование учреждений национального образования в крае осуществляется на научной основе. Результаты проводимых по заказу департамента внутренней политики Администрации губернатора Пермского края и Министерства образования края учеными пермских вузов в рамках краевой Программы развития и гармонизации национальных отношений этнографических, фольклорных, лингвистических исследований обобщаются в научно-популярных книгах и методических пособиях, которые широко используются в образовательном пространстве региона. Примерами могут служить монографии В. Климова, Г. Чагина «Круглый год календарных праздников, обрядов и обычаев коми-пермяков», книга Г. Чагина, В. Климова, Л. Караваевой «Коми-пермяцкий национальный костюм», В. Климова «Корни бытия», «Загадки коми-пермяцкого народа»; книги А. Черных «Тулвинские татары и башкиры», «Народы Пермского края. История и этнография», «Русский народный календарь в Прикамье» с освещением результатов монографического исследования календарной обрядности русских Пермского Прикамья (при этом третья часть носит этнолингвистический характер как по составу материала, так и по методике его подачи).

Обобщен опыт деятельности национальных коми-пермяцких учреждений образования по реализации национально-регионального компонента общего образования в школах округа. Издан сборник, который направлен во все образовательные учреждения Коми-Пермяцкого округа. В 2007 г. в рамках краевой национальной Программы учителем татарского языка Лысьвенского района, кандидатом филологических наук З.А. Мухаевой проведено этнолингвистическое исследование «Говор татар и башкир Пермского края: этнолингвистические особенности», по материалам исследования издано пособие, которое активно используется педагогами в практической деятельности.

В Пермском крае благодаря краевой национальной Программе создана не имеющая аналогов учебно-методическая база по обучению коми-язьвинскому языку. В связи с созданием первых коми-язьвинских национальных школ в

Красновишерском районе впервые разработаны учебные программы, факультативные и интегрированные курсы для школ по изучению языка, культуры, истории коми-язьвинского народа. В 2003 г. издана первая книга, первый письменный источник — «Коми-язьвинский букварь», автор которого — учитель А.Л. Паршакова. Разработаны и изданы учебные пособия «Традиционный фольклор язьвинских пермяков», «Книга для чтения», «Дидактические материалы к урокам изучения лексики коми-язьвинского языка», учебно-методическое пособие «Материалы по изучению глагола в коми-язьвинском языке (словоизменение)» и т.д.

Ежегодное проведение конференций и семинаров различного уровня по современным проблемам изучения и преподавания родных языков в школах, апробации учебников нового поколения способствует обобщению и внедрению позитивного опыта. Примерами могут служить международная научно-практическая конференция «Национальные языки России: региональный аспект. К 50-летию коми-пермяцко-русского отделения Пермского государственного педагогического университета», проведенная в 2005 г. совместно с Министерством регионального развития РФ (количество участников более 360 человек из 18 регионов страны); международная научно-практическая конференция «Коми-пермяки и финно-угорский мир: будущее края — ответственность молодежи»; круглый стол «Коми-пермяцкий язык и культура в образовательном пространстве Пермского края» (2007 г.) и т.д. Опыт работы по внедрению этнокультурного компонента обобщается и на ежегодно проводимой межрегиональной научно-практической конференции «Этническая культура и современная школа» (в 2010 г. конференция проведена в г. Кудымкаре). По итогам этих конференций изданы сборники материалов, которые сегодня востребованы педагогами образовательных учреждений края.

Лит.: Межэтнический мир Прикамья: опыт этнополит. деятельности Администрации Перм. обл. М., 1996. Т. 1, 2; 2001. Т. 3, 4; *Неганов, С.В.* Этноязыковая политика на региональном уровне // Национальные языки России: регионал. аспект: м-лы междунар. науч.-практ. конф. Пермь, 2005. С. 21—24; *Поспелова, Е.П.* Развитие национальной школы в Коми-Пермяцком автономном округе // Этническая культура и современная школа. Пермь, 2004. Вып. 1. С. 215—221; *Черных, А.В.* Миссионерство среди народов Прикамья // Христианское миссионерство как феномен истории и культуры: м-лы междунар. науч.-практ. конф. 1996 г. Пермь, 1997. Т. 1. С. 83—91; *Черных, А.В.* Национальное образование в Прикамье в XIX — начале XXI в. // Этнокультурные аспекты обновления содержания образования: сб. м-лов межрегион. науч.-практ. конф. (25—26 апр. 2002 г.). Пермь, 2002. С. 74—76; *Черных, А.В.* Национальное образование куединских удмуртов: история и совр. состояние // Этническая культура и современная школа. Пермь, 2005. Вып. 2. С. 218—227; *Шукина, Р.И.* Об основных тенденциях этноязыковой ситуации в Пермской области на современном этапе в аспекте сравнительного анализа // Национальные языки России: регионал. аспект: м-лы междунар. науч.-практ. конф. Пермь, 2005. С. 83—87.

А.В. Черных, Р.И. Шукина

СОВРЕМЕННЫЕ ЦЕНТРЫ ИЗУЧЕНИЯ НАРОДОВ ПРИКАМЬЯ

В 2000 г. изучение традиционной культуры народов Пермского края активизировалось. Основные проблемы, которые находятся в поле исследовательского интереса учёных - особенности формирования этнической карты региона, традиционная культура народов Пермского края, современные этнические процессы и проблемы этнического и этнокультурного развития. Изучением народов Прикамья занимаются научные, вузовские и музейные центры, как в Пермском крае, так и за его пределами. Становление гуманитарной академической науки в Прикамье приходится только на начало 2000-х, когда в Перми было открыто два научных учреждения: Пермский филиал Института истории и археологии УрО РАН и Пермский филиал Института философии и права УрО РАН. Пермский филиал ИИА УРО РАН занимается изучением как традиционной культуры народов Среднего Урала, так и современными этническими процессами, в то время как сотрудники ИФП УРО РАН — преимущественно современными этносоциальными и этноконфессиональными проблемами в регионе. Изучением истории и этнографии коми-пермяцкого народа занимаются сотрудники Коми-Пермяцкого отдела Пермского научного центра (г. Кудымкар).

Среди пермских вузов особое место в изучении этнографии Прикамья принадлежит Пермскому государственному университету, в котором с 1975 г. при кафедре древней и новой истории России работает Камская этнографическая экспедиция (руководитель — доктор исторических наук, профессор ПГУ Г.Н. Чагин). В ПГУ сложился первый пермский центр научного этнографического изучения региона. Традиционной культурой народов Прикамья занимаются и несколько структурных подразделений Пермского государственного педагогического университета, этнографы кафедры древней и средневековой истории России, а также недавно созданного Центра этнолингвистики народов Прикамья.

До 2004 г. научный потенциал региона по изучению самобытности коми-пермяков был разрознен. Проводились точечные исследования этноса коми-пермяцкого народа филиалом Удмуртского государственного университета и Пермским государственным педагогическим университетом. Проблема изучения этносоциальных процессов коми-пермяцкого народа была решена. В 2004 году по инициативе краевых властей при финансировании из областной Программы развития и гармонизации национальных отношений народов Пермского края в г. Перми на базе Пермского государственного педагогического университета был открыт Институт языка, истории и традиционной культуры коми-пермяцкого народа. В настоящее время, в условиях объединения Пермской области и Коми-Пермяцкого автономного округа и создания в 2005 г. нового субъекта Российской Федерации — Пермского края, ученые Института проводят комплексные исследования этногенеза, этнической истории и этнокультурных связей коми-пермяков. За годы работы издано 8 сборников трудов Института, более 20 методических пособий, организовано 17 международных и межрегиональных конференций, научно-практических семинаров, проведено 16 научных исследований по проблемам развития коми-пермяцкого народа.

Среди музейных учреждений вклад в научное изучение этнографии края вносят Пермский краевой музей (г. Пермь), Чайковский краеведческий музей

(г. Чайковский), Коми-Пермяцкий окружной краеведческий музей (г. Кудымкар), Чердынский краеведческий музей (г. Чердынь), Усольский историко-архитектурный музей «Палаты Строгановых», которые проводят экспедиционные исследования, выступают организаторами научно-практических конференций и ведут активную издательскую деятельность. Этническое своеобразие истории Прикамья, традиционной культуры народов края явились предметом интереса к этнографии региона и столичных научных центров. В разные годы на основе собранных в экспедициях материалов проведены исследования сотрудниками Института этнологии и антропологии РАН (г. Москва), археографами Московского государственного университета (г. Москва), Государственного исторического музея (г. Москва), Российского этнографического музея (г. Санкт-Петербург). Значительный вклад в изучение народов Прикамья вносят исследовательские академические и вузовские центры республик Поволжья и Приуралья: Удмуртии, Марий Эл, Татарстана, Башкортостана, Республики Коми. В центре их внимания — периферийные этнографические группы финно-угорских и тюркских народов Прикамья: татар, башкир, удмуртов, марийцев, коми-пермяков. Среди научных центров следует отметить Башкирский государственный университет (г. Уфа), Центр этнологических исследований (г. Уфа), Институт истории, языка и литературы Уфимского научного центра УрО РАН (г. Уфа), Удмуртский Институт истории, языка и литературы УрО РАН (г. Ижевск), Удмуртский государственный университет (г. Ижевск), Институт языка, литературы и истории Коми научного центра УрО РАН (г. Сыктывкар), Институт истории АН Татарстана (г. Казань), Марийский научно-исследовательский Институт языка, литературы и истории при правительстве Республики Марий Эл (г. Йошкар-Ола). Архивы этих учреждений содержат рукописные фонды материалов по традиционной культуре, а их сотрудниками подготовлены статьи и монографии.

Из зарубежных специалистов наибольший интерес к Пермскому краю проявляют финские исследователи из Национального музея Финляндии, Института России и Восточной Европы (г. Хельсинки), сотрудники которых неоднократно проводили экспедиционные исследования среди финно-угорских народов Прикамья. Итоги исследований отражены в многочисленных публикациях, музейных и архивных собраниях названных учреждений.

Лит.: Этнический мир Прикамья: библиогр. указ. Пермь, 2003.

А. В. Черных

РАЗДЕЛ II

НАРОДЫ ПЕРМСКОГО КРАЯ

АЗЕРБАЙДЖАНЦЫ, самоназвание — *азербайджанлылар*. В основе этнонима — перевод с фарси: «страна огней». Предки азербайджанцев — население древних государств Маны (первая половина I тыс. до н.э.), Албании Кавказской (вторая половина I тыс. до н.э. — X в. н.э.), Мидии, Атропатены (IV в. до н.э. — VII в. н.э.), кавказоязычные албаны, гаргары, утии, каспии, леги — на севере, ираноязычные куртии, маннеи, мидяне — на юге. После завоевания арабами в VII в. начинается распространение ислама и появляется название Азербейган или Азербайджан. Формирование азербайджанского этноса относится к IX—XII вв. и связано с проникновением и оседанием тюркоязычных (огузских) племен. Присоединение Северного Азербайджана к Российской империи в первой трети XIX в. способствовало вовлечению азербайджанцев в российскую сферу влияния. После революции 1917 г. была образована Азербайджанская ССР (апрель 1920 г.) в составе СССР. В декабре 1990 г. провозглашена Республика Азербайджан. Антропологически азербайджанцы в большинстве относятся к западному кластеру каспийского типа южной ветви большой европеоидной расы. Азербайджанский язык относится к юго-западной подгруппе тюркской группы алтайской языковой семьи. Распространены также русский, турецкий, персидский языки. Верующие азербайджанцы — мусульмане, в основном шииты; сунниты — главным образом на севере Азербайджана.

Численность азербайджанцев в мире около 8 млн. чел. По переписи 2002 г., в Российской Федерации проживало 622 тыс. азербайджанцев. Из них в Пермской области — 5814 чел. Азербайджанцы в Пермском крае, как и прочие кавказские народы, появились во второй половине XX в. за счет оставшихся здесь жить выпускников вузов и служащих Советской Армии. В 1990-е гг. началась вторая волна иммиграции из Азербайджана: в страну из-за сложной политической ситуации на родине стали прибывать азербайджанские торговцы и беженцы. Сегодня азербайджанская диаспора является одной из крупных в Пермском крае.

Азербайджанцы первой волны трудятся в производственной и социально-экономической сферах. Среди живущих в Пермском крае азербайджанцев много врачей, преподавателей вузов. Дети азербайджанцев учатся в пермских вузах, в Пермском базовом медицинском колледже.

Азербайджанцы второй волны трудятся преимущественно в сферах розничной торговли и строительства. Большое количество азербайджанцев занято в сфере лесозаготовки и лесопереработки в муниципальных районах Пермского края.

В 1994 г. в Перми было создано общество азербайджанцев Пермской области «Далга» («Волна»), в цели которого входили адаптация азербайджанцев в Прикамье, сохранение языка и традиций, работа с молодежью. «Далга» активно участвовала в восстановлении и укреплении межхозяйственных связей между Российской Федерацией и Республикой Азербайджан. В 2010 г. в Перми про-

шла учредительная конференция по созданию регионального отделения Всероссийского Азербайджанского Конгресса (ВАК). Проводятся этнокультурные акции, в том числе молодежные.

Лит.: *Борисов, А.А.* Этносоциальная эволюция азербайджанской общины Пермской области / А.А. Борисов, Ю.В. Василенко // *Панорама исследований политики Прикамья*. Пермь, 2004. Вып. 2; *Народы мира: истор.-этногр. справ.* / гл. ред. Ю.В. Бромлей. М., 1988; *Национальный состав и владение языками, гражданство // Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г.:* в 14 т. М., 2004. Т. 4, кн. 1.

Т.Н. Лепоринская

АРМЯНЕ, самоназвание хай, один из коренных народов, проживающих на территории Закавказья. Этногенез армян протекал в период с конца II тыс. до н.э. до IV—II в. до н.э. В нем участвовали хуррито-урартские народы, лувийцы, хаты и др. Антропологически армяне относятся к арменоидному (переднеазиатскому) типу европеоидной расы. Армянский язык принадлежит к независимой языковой группе внутри индоевропейской семьи, сравнимой с германскими и славянскими группами. В индоевропейской языковой семье армянский язык представляет собой один из так называемых «сатэмных» языков, т.е. восточных, и является одним из древнеписьменных. В 405—406 гг. ученым и священником Месропом Маштоцем был создан Армянский алфавит, на основе которого возник древний литературный язык, получивший название «Грабар». Современный армянский язык имеет два диалекта: восточный (официальный язык Республики Армения) и западный (Турция). По вероисповеданию армяне являются христианами. Армянская церковь имеет официальное название Армянская апостольская православная церковь и относится к группе Древневосточных православных церквей, являясь древнейшей государственной церковью в мире (IV в.). Численность армян в мире составляет 10 млн. человек. Из них на территории Республики Армения проживает 3,1 млн. Одна из самых крупных армянских диаспор сегодня проживает в России — 1,1 млн. (для сравнения: в США — 885 тыс., Франции — 800 тыс. человек). Появление армян на территории Киевской Руси зафиксировано в X—XI вв., когда начали устанавливаться торговые и культурные связи между Русью и Закавказьем. Присоединение армянских земель к России происходило после русско-персидских войн и русско-турецких войн XIX в. После революции 1917 г. была создана Армянская ССР в составе Советского Союза. 28 мая 1989 г. была создана Республика Армения.

Появление армян в Прикамье относится к XVIII в. В 1771 г. выходец из Персии, армянский купец Ованес Лазарян (1735—1801) взял в аренду на 6 лет Билимбаевский, Добрянский, Очерский металлургические заводы и соляные промыслы Строгановых в Прикамье. В 1774 г. Лазареву пожаловали российское дворянство и герб, после чего он купил пермские вотчины барона Г.Н. Строганова (1778) и баронессы М.А. Строгановой (1784), став в результате владельцем Чермозского и Хохловского заводов, соляных промыслов в Усолье и Ленве и огромного массива земель — 1056 тысяч десятин. Энергично взявшись за новое дело, И.Л. Лазарев на купленных землях строит два новых заво-

да: в 1789 году — Кизеловский чугуноплавильный и железоделательный завод, обладающий богатейшими рудниками, а в 1797 году — Полазненский железоделательный завод. Главное управление Пермским имением Лазаревых находилось в Чермозе.

По переписи населения 1989 г., в Пермской области проживало 2477 армян. По данным Всероссийской переписи населения 2002 г., численность армян составила 4979 человек. Наиболее значительная часть армян, постоянно проживающих в Прикамье, отмечена в Перми (3244 человека), Чайковском (232 человека), Березниках (148 человек), Соликамске (140 человек), Краснокамске (91 человек), Кунгуре (89 человек), Лысьве (72 человека) и др.

Представители армянского народа заметны в социокультурном пространстве региона и широко задействованы в экономической, политической и культурной сфере Пермского края. Институционально оформление диаспоры произошло в 2000 г., когда в г. Перми был создан Армянский культурный центр.

В 2005 г. было открыто консульство Республики Армения. В 2009 г. Армянский культурный центр преобразован в региональную общественную организацию «Центр Армянской культуры Пермского края». Центром проводится большая работа. В 2010 г. им проведена этнокультурная акция «Зартонк» («Возрождение»), возрождаются традиционные обряды и праздники, относящиеся к христианскому календарю.

Лит.: Будем «разруливать» конфликты // *Федеральный вестник Прикамья*. 2010. № 7(79). С. 32—35; Национальный состав населения Пермской области. Пермь, 2006; *Мухин, В.В.* Лазаревы // *Материалы по Пермской области к уральской исторической энциклопедии*. Пермь, 1998. Вып. 2; *Лэнг, Д.* Армяне. Народ-созидатель. М., 2006; *Тер-Саркисянц, А.Е.* Армяне. История и этнокультурные традиции. М., 1998.

К.А. Скрябина

БАШКИРЫ, один из тюркских народов Поволжья и Приуралья. На Юж. Урал предки современных башкир пришли в кон. IX — нач. X в., до этого их предки — тюркские скотоводческие племена южносибирско-центральносибирского происхождения — значительное время кочевали в приаральско-сырдарьинских степях. С X в. среди башкир начинает распространяться ислам, а вместе с ним и арабская письменность. К 1-й трети XIII в. башкиры уже приобрели свой этнический облик. Башкирский язык относится к тюркским языкам алтайской языковой семьи. Среди башкир выделяются 3 этнографические группы: южные, восточные и северо-западные. В настоящее время основная часть башкирского этноса проживает в Республике Башкортостан, периферийные группы башкир есть также в Свердловской, Перм., Оренбургской, Курганской обл. В 1989 г. численность башкир в Российской Федерации составила 1345,3 тыс. человек, в т.ч. в пределах Башкирии — 863,8 тыс. человек. В последующем число их увеличилось и в 2002 г. составило 1673,8 тыс. человек. Территория юж. районов Прикамья также относилась к зоне расселения сев. башкирских племён. Проникновение башкирских племён в Прикамье, по мнению исследователей, относится к XIII—XIV вв. Сев. башкирское племенное образо-

вание гайна расселилось в поречье р. Тулва. В Тулвинском поречье протекали сложные этнокультурные процессы, в результате которых сложилась своеобразная этнокультурная общность — тулвинские татары и башкиры. По переписи 2002 г. в Бардымском р-не Перм. обл. насчитывалось татар и башкир 25 631 человек, башкирами записались 16 606 (65%), а татарами 9025 (35%), 98% башкир отметили своим родным языком татарский. В XX в. сложились городские диаспоры башкир в городах Пермь (по переписи 2002 г. — 9526 башкир), Чайковский (1116 башкир). Значительным был приток башкирского населения из сев. районов Башкирской АССР, которое более всего осело в юж. районах Перм. обл.: Куединском, Октябрьском, Чернушинском. Перепись 2002 г. отметила в Прикамье 40 740 башкир. В местах компактного проживания башкир ведется преподавание родного (чаще всего татарского) языка. В Бардымском р-не также действуют национальные школы с преподаванием татарского языка. Вместе с татарами башкиры создали национальную общественную организацию — национально-культурную автономию татар и башкир Перм. обл. В юж. р-нах созданы районные курултай башкир, в 2008 г. зарегистрирован региональный курултай башкир.

Лит.: *Асфандиярфов, А.З.* История башкирских сёл Пермской и Свердловской областей / *А.З. Асфандиярфов, К.М. Асфандиярова.* Уфа, 1999; *История Башкортостана с древнейших времен до 60-х годов XIX в.* Уфа, 1996; *Кузеев, Р.Г.* Народы Среднего Поволжья и Южного Урала: этногенет. взгляд на историю. Уфа, 1992; *Кузеев, Р.Г.* Происхождение башкирского народа. М., 1974; *Кулбахтин, Н.М.* Из истории гайнинских башкир. Уфа, 1996; *Руденко, С.И.* Башкиры: опыт этнолог. монографии: быт башкир // Записки Русского географического общества. СПб, 1925. Т. 43, вып. 2.; Тулвинские татары и башкиры: этногр. очерки и тексты. Пермь, 2004; *Фатыхов, А.* Гайнинский край: на тат. яз. Барда, 1995; *Хотинец, В.Ю.* Этнопсихологический анализ особенностей развития гайнинских башкир. Барда, 1999; *Чагин, Г.Н.* Тюркские народы Среднего Урала в «Топографическом описании Пермского наместничества 1786 г.»: (текст и комментарии) // Научно-информационный вестник истории и этнографии татарского населения Урала. Екатеринбург, 1999. № 1. С. 103—114; *Чагин, Г.Н.* Этнокультурная история Среднего Урала в конце XVI — первой половине XIX в. Пермь, 1995. С. 4—55, 332—342; *Черных, А.В.* Традиционный народный календарь татар и башкир Прикамья в конце XIX — начале XX вв. // Научно-информационный вестник истории и этнографии татарского населения Урала. Екатеринбург, 1999. № 1. С. 57—77; *Черных, А.В.* Этнический состав населения и особенности расселения в южном Прикамье в XVI — первой четверти XX вв. // Этнические проблемы регионов России. Пермская область. М., 1998. С. 39—113.

А.В. Черных

БЕЛОРУСЫ, самоназвание беларусы (образовано от названия территории проживания — Белая Русь). Древней этнической основой белорусов были восточнославянские племена дреговичей, кривичей, радимичей и др. В IX в. предки белорусов вошли в Киевскую Русь и приняли участие в формировании

древнерусской народности. В XIV в. западнорусские земли стали частью Великого княжества Литовского, по Люблинской унии 1569 г. вместе с литовскими землями вошли в состав Речи Посполитой. В этот период проходило формирование белорусского этноса. В XVIII в. после трёх разделов Польши белорусские земли вошли в состав России. После революции 1917 г. была образована Белорусская ССР в составе СССР. В 1991 г. было образовано суверенное государство Республика Беларусь. Белорусы — основное население Белоруссии (7,9 млн. чел.). Значительные группы белорусов проживают в Российской Федерации — 1,2 млн. человек (для сравнения: на Украине — 440 тыс. человек, в Польше — 300 тыс. человек).

Белорусский язык относится к восточной подгруппе славянской группы индоевропейской языковой семьи. Белорусская письменность формировалась на основе кириллицы. Белорусы — православные, в зап. районах — католики. Традиционные занятия — земледелие, животноводство, ремесла. Типы поселений — деревни с уличной планировкой, выселки, хутора. Наиболее распространенное жилище — деревянная срубная хата с хозяйственными постройками внутри усадьбы. Традиционная одежда преимущественно белого цвета с локальными различиями в крое и характере украшений. По переписи 2002 г., в Российской Федерации проживают 808 тыс. белорусов, в Перм. обл. — 10 989 человек. На Урале первые белорусы появились в кон. XVIII в. В 1897 г. в Перм. губ. их было 77 человек. Приток переселенцев-белорусов наблюдался в Прикамье в нач. XX в., когда на территории современного Сивинского р-на белорусами, выходцами из Могилёвской губернии, было основано несколько хуторов. Среди местного населения было распространено название белорусов «могули» («могили»), в котором отразилась их прежняя могилёвская родина. По переписи 1920 г., в городах Прикамья насчитывалось 323 белоруса, в целом в Перм. обл. — 3250. Большое число белорусов было выслано на Урал в годы коллективизации и послевоенных чисток оккупированной в годы войны территории. Белорусы компактно проживали в Осинском, Оханском, Сивинском, а также в сев. районах области, сохраняя родной язык и традиционную культуру. В настоящее время большинство белорусов, проживающих в Прикамье, — городские жители, представители различных профессий и бизнесмены. Белорусы легко адаптируются в языковой и культурно-хозяйственной среде.

Лит.: Народы мира: ист.-этногр. справочник / гл. ред. Ю.В. Бромлей. М., 1988; Национальный состав и владение языками, гражданство // Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г.: в 14 т. М., 2004. Т. 4, кн. 1; Пермь Великая на перекрёстке времён и народов // Жизнь национальностей. 2001. № 4.

Т.Н. Лепоринская

ГРУЗИНЫ, самоназвание *картвели* (происходит от древнего этнонима «карт»). Наименование «грузины» в русском и европейских языках происходит от персидского и арабского названий народа. Грузины — древнее население Кавказа. Крупнейшим государством древности было Картли с центром в районе Мцхеты, известное греко-римским авторам как Иберия, а её население — как иберы. В IV в. н.э. Картлийское государство под влиянием Византии принимает

христианство. В X в. при объединении разрозненных территорий под властью Баграта III было создано государство Сакартвело (страна картвелов). В XI в. при царе Давиде Строителе столицей государства становится Тбилиси. В течение трёх веков велась борьба за Закавказье между османской Турцией и сасанидским Ираном, в ходе которой грузинский народ подвергался языковому, конфессиональному и физическому насилию. В этих условиях Грузия искала покровительства у России, что привело в 1783 г. к заключению Георгиевского трактата, а в нач. XIX в. грузинские земли вошли в состав России. После революции 1917 г. была создана Грузинская ССР в составе СССР; в 1991 г. образована суверенная Республика Грузия. Численность населения — 4,4 млн. человек (2010 г.). Внутри грузинского этноса выделяется ряд локально-этнографических групп — карталинцы, кахетинцы, имеретинцы, гурийцы, аджарцы, тушины и др. Грузинский язык составляет особую картвельскую группу кавказской языковой семьи, имеются многочисленные диалекты. Письменность — с V в. Большинство грузин — православные, но есть католики (франги) и мусульмане (аджарцы, лазы и др.). Традиционное хозяйство — пашенное земледелие на равнине и скотоводство в горах и предгорьях. Основные культуры — зерновые и крупяные; широко распространены садоводство, виноградарство и огородничество. В субтропической зоне выращивают цитрусовые, чай, благородный лавр. Основные ремесла: ткачество, гончарное, ювелирное, оружейное дело, ковроткачество, выделка войлока и др. Сельские поселения и типы жилищ разнообразны в зависимости от территории и культурной традиции. Близость хозяйственно-культурного уклада, религии, сходство геополитической ориентации были условием сближения русского и грузинского народов, взаимного переселения и соседства. По переписи 2002 г., в РФ проживало 198 тыс. грузин, в Перм. обл. — 1585 человек. Грузинская диаспора Перм. края формировалась исторически с кон. XIX в. за счёт приезжавших в Пермь торговцев и мастеров. Для грузин в России характерно двуязычие, что обеспечивает успешную интеграцию в общество. В советское послевоенное время грузины приезжали учиться в вузы Перми и работать по распределению и на комсомольских стройках (г. Березники), служить в рядах Советской Армии. Многие оставались жить и работать в Перми и в Перм. обл. и составляют до настоящего времени ядро грузинской диаспоры в крае. Другое условие формирования диаспоры — ссылка в Прикамье, особенно в 1937—1938 гг. и после 1952 г. Большая часть мигрантов последнего поколения — беженцы из Абхазии и Осетии после конфликтов начала 1990-х гг. Среди грузин, живущих в Прикамье, есть бизнесмены и строители, представители разных профессий. Грузинская молодежь учится сегодня в средних и высших учебных заведениях Перми. В 1996 г. создана общественная организация грузин Прикамья, выходцев из Грузии разных поколений «Иверия», которая в 2008 г. преобразована в Пермскую краевую общественную организацию грузин имени Р. Кураспедиани «Иберия». Эта организация объединяет выходцев из Грузии разных поколений, способствует сохранению языка и культурных традиций. Под ее эгидой в г. Перми работает

грузинская воскресная школа, среди её учеников — дети и подростки от 5 до 17 лет, которые в процессе обучения знакомятся как с традициями своей исторической родины, так и с культурно-историческим наследием Пермского края.

Лит.: Народы мира: ист.-этногр. справочник / гл. ред. Ю.В. Бромлей. М., 1988; Национальный состав и владение языками, гражданство // Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г.: в 14 т. М., 2004. Т. 4, кн. 1; Пермь Великая на перекрестке времён и народов // Жизнь национальностей. 2001. № 4.

Т.Н. Лепоринская

ЕВРЕИ, самоназвание — йегудим (на иврит), йид (на идиш). Формирование еврейского народа связывают с периодом II тыс. до н.э., когда на территории древнего Ханаана (совр. Израиль) произошла интеграция семитоязычных скотоводов-кочевников среднего течения Евфрата и земледельцев оазисов Ханаана. Согласно еврейской традиции, записанной в Торе, еврейский народ сформировался в результате Исхода из Египта и принятия Закона Торы у горы Синай, где появилось государство Иудея. В 586 году до н.э. вавилоняне завоевали Иудейское царство, разрушили Иерусалимский храм и увели значительную часть евреев в Вавилон (Вавилонское пленение). С падением Нововавилонского царства (539 год до н.э.) часть евреев возвратилась в Иудею. С этого времени начинает складываться модель этнического развития евреев с символическим и культурным центром в Израиле и обширной диаспорой. Возникнув первоначально в Месопотамии и Египте, с конца I тыс. до н.э. диаспора охватывает Северную Африку, Малую Азию, Сирию, Иран, Кавказ, Крым, Западное Средиземноморье. Сегодня евреи расселены по всему миру, общая их численность составляет около 13 млн. человек. Численность евреев в России в 2002 году составила 230 тыс. человек, сократившись почти вдвое по сравнению с 1989 годом (536,85 тыс.). Первые упоминания о еврейских общинах в Киевской Руси относятся к X в. Антиеврейские настроения в Западной и Центральной Европе в средневековье способствовали появлению еврейских общин в Москве, Новгороде и других городах. Традиционно евреи занимались различными ремеслами, торговлей, ростовщичеством. При Екатерине II во второй половине XVIII в. вследствие раздела Польши и присоединения ее областей к Российской империи значительное число польских евреев оказалось под влиянием России. Начало формирования еврейской диаспоры в Прикамье относится к первой четверти XIX века. Основу еврейского населения положили ссыльные, а также мигранты, перебирающиеся вглубь страны. Согласно законам Российской империи, Пермь была самым крайним западным пунктом, где евреям разрешалось размещаться на поселение. Введение рекрутской повинности (указ Николая I от 26 августа 1827 г.) стало новым этапом еврейской миграции на Урал. В Прикамье начинают прибывать еврейские рекруты (евреи-контонисты, обращенные в православие). Таким образом, ядро еврейского населения в Пермской губернии составляли ссыльные и военнослужащие. Постепенно в Перми появляется еврейская городская интеллигенция: врачи, инженеры, купцы, музыканты, певцы. В этот период евреи занимаются преимущественно ремеслом и торговлей. В 1840-х гг. появилось первое еврейское кладбище, сохра-

нившиеся до наших дней. В 1869 г. в Перми был открыт молельный дом, в котором размещалась религиозная школа, а в 1886 г. возведена синагога. Деревянную «солдатскую» синагогу (1886) дополнила построенная в 1903 г. каменная синагога на Екатерининской, ныне Большевикской, улице. По данным Всероссийской переписи населения 1897 г., иудейское население Пермской губернии составляло чуть более двух тысяч человек. Рост происходил и за счет увеличения числа ремесленников, прибывших из «черты оседлости». Так, к 1910 г. в Перми проживало более полутора тысяч евреев, что составляло 2,6% от всего населения города. В 1913 г. было открыто еврейское двухклассное училище, в котором обучалось до 170 детей. Кроме общеобразовательных предметов в программу обучения вплоть до 1919 г. входил иврит и история еврейского народа. В годы Первой мировой был отмечен новый миграционный виток в развитии еврейской диаспоры, в Прикамье прибывают беженцы из западных губерний России, а в годы Гражданской войны на Урал устремился новый поток переселенцев (евреи, спасавшиеся от погромной волны, прокатившейся по западным губерниям царской России). В 1920 г. еврейское население города составляло уже 2,6 тыс. человек, или 4% от количества жителей Перми. С 1920-х гг. в Перми работала начальная школа на идиш, библиотека. В 1939—40-х гг. еврейское население Перми пополнилось ссыльными из западных областей Украины, Белоруссии, Бессарабии и беженцами из Польши, оккупированной немцами. В годы Великой Отечественной войны на Урал было эвакуировано множество промышленных предприятий и учреждений культуры. Еврейское население вновь пополнилось. В 1947 г. была воссоздана религиозная община, но все необходимые ритуалы по-прежнему проводились в частных домах. В конце 1950-х гг. Пермь привлекает еврейскую молодежь, желающую получить высшее образование, своим практическим отсутствием дискриминации еврейских абитуриентов. Во второй половине XX в. в связи с ассимиляционными процессами, увеличением количества смешанных браков, миграцией 1950 и 1980-х гг. внутри страны произошло некоторое снижение численности еврейского населения в Прикамье. Так, по переписи 1989 г., в Перми проживало 5,1 тыс. евреев. В 1990-е гг. наблюдался значительный миграционный отток в Израиль, ослабивший пермскую диаспору, пик миграции приходился на 1990—1994 гг. По переписи 2002 г., в Пермском крае проживает 2,6 тыс. представителей еврейского народа. Большая часть пермских евреев, как и большинство евреев России, принадлежит к этнографической группе восточно-европейских евреев, считавших родным языком идиш. Большая часть евреев говорит на языке страны, в которой живет. Часть евреев говорит также на языках иврит, идиш. Официальным языком евреев Израиля является иврит, относится к семитохамитской языковой семье. Все еврейские обычаи и обряды связаны с религией. Поэтому наибольшая устойчивость и сохранность традиционной культуры проявились в календарной обрядности. Из религиозных праздников наиболее значимыми являются Рош-а-Шана (Новый год), Йом Кипур (Судный день), Песах (Пасха), Шавуот (Пятидесятница), Суккот (Кущи), Пурим, Тубишват, Ханука, Лаг Ба-Омер. В пище действует правило кашрута (религиозного табу), запрещающего смешивание молочных и мясных продуктов. Евреи на сегодняш-

ний день полностью интегрированы в местное сообщество и присутствуют практически во всех отраслях экономики. Большое количество евреев задействовано в сфере науки, культуры и искусства. Огромную роль в сохранении этнической идентификации играли религия и образование на родном языке. В Перми начинали свою деятельность организатор первой израильской оперы Мордехай Голинкин, выдающийся дирижер и композитор Арий Пазовский, жили и многие годы работали еврейские прозаики Бронислава и Арон Бурштейн, еврейский поэт Пейсах Яновский. Помимо Иудейского религиозного общества (при синагоге), которое входит в состав «КЕРООРа» (Конгресс Еврейских Религиозных организаций и объединений в России), в Перми существует религиозный общинный центр «Хабад Любавич Ор Авнер» — еще одно направление в иудаизме. При нем существует общеобразовательная школа с этнокультурными и религиозными компонентами в образовании, а также воскресная школа и детский сад. При синагоге также есть воскресная школа и детский сад, кошерная столовая. В Перми функционирует также несколько еврейских общественных (светских) организаций: «Гилель», объединяющая еврейскую студенческую молодежь, «Хэсед кохав» — благотворительный фонд, деятельность которого направлена на всестороннюю поддержку пожилой части еврейского населения, «Сохнут» — еврейское агентство в России, занимающееся вопросами репатриации на историческую родину. Общественные национально-культурные организации у евреев появились одними из первых. В 1988 г. в Перми был создан культурный еврейский центр «Менора». С 1990 г. при синагоге начала работу воскресная школа. В 1996 г. была создана Пермская региональная еврейская национально-культурная автономия (ПРЕНКА), которая включила в себя несколько еврейских организаций.

Сегодня ПРЕНКА активно взаимодействует с органами государственной власти края. При поддержке Администрации губернатора Пермского края в рамках краевой целевой Программы развития и гармонизации национальных отношений издается еврейская газета «Йом-йом» («День за днем») о жизни пермских евреев, проводятся фестивали еврейской культуры и традиционные праздники.

Лит.: Материалы по Пермской области к уральской исторической энциклопедии. Пермь, 1994. Вып. 1; *Баргтейл, А.* История еврейской общины Перми: Крат. ист. очерк. Пермь, 2000; *Вязовский, Ю.* В еврейской общине — впервые // *Вечерняя Пермь.* 1990. 17 окт.; *Луканина, О.* Тот самый Брумель... // *Вечерняя Пермь.* 1993. 16 дек.; *Немировский, М.* Пермские евреи объединяются / Беседу вел И. Балабанов // *Местное время.* 1996. 10 сент.; *Мотревич, В.* По своей и царской воле: Еврейская община на Урале // *Родина.* 2002. № 4/5. С. 122—123; *Чагин, Г.Н.* Народы Прикамья: очерки этнокульт. развития / Г.Н. Чагин, А.В. Черных. Пермь, 2002.

Д.И. Вайман

КИРГИЗЫ, самоназвание *кыргыз*, один из центрально-азиатских народов. Племена киргизов формировались в среде тюркоязычного населения Енисея, Саяно-Алтая, Прииртышья, Вост. Тянь-Шаня. Енисейские киргизы, рассе-

лившиеся в IX—X вв. на Тянь-Шане, составили основное ядро формирующегося этноса. После татаро-монгольского нашествия XIII в. часть этих племен передвинулась на юг в район Памира, объединяясь с местными тюркоязычными племенами. Со второй пол. XVIII — сер. XIX вв. киргизы начинают переходить в русское подданство. В 1924 г. была создана Киргизская АССР, в 1936 г. — Киргизская ССР. С 1991 г. Кыргызстан — независимое государство. Киргизы проживают также в России, Казахстане, Узбекистане, КНР. Киргизы говорят на киргизском языке тюркской группы алтайской семьи, письменность киргизов основана на русской графике. По вероисповеданию киргизы — мусульмане-сунниты. В настоящее время в мире проживает ок. 2,5 млн. киргизов, из них в России — 32 тыс. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г., в Пермской области проживало 858 киргизов, по Всероссийской переписи населения 2002 г. — 233 человека. С середины 2000-х гг. численность киргизов в Пермском крае постоянно увеличивается по причине сложной экономической ситуации в Киргизии. В Прикамье киргизы-трудовые мигранты заняты в основном в сфере торговли, городского благоустройства и строительства. Наиболее значительная численность киргизов отмечена в Пермском, Чайковском, Бардымском, Октябрьском районах. С 2007 г. существует Пермская региональная общественная организация «Союз кыргызстанцев».

Лит.: Будем «разруливать» конфликты // Федеральный вестник Прикамья. 2010. № 7(79). С. 32—35; Народы мира: ист.-этногр. справочник / гл. ред. Ю.В. Бромлей. М., 1988; Национальный состав и владение языками, гражданство // Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г.: в 14 т. М., 2004. Т. 4, кн. 1.; Народы России. М., 1994.

М.С. Каменских

КИТАЙЦЫ, крупнейший народ Восточной Азии. Самоназвание *хань-жэнь*, также *чжунгожэнь*. Предки китайцев обитали в долине реки Хуанхэ, в северном Китае. Начало древнекитайской цивилизации принято связывать с древней земледельческой культурой Яншао (IV тыс. до н.э.), китайская этническая общность формируется в период древнего царства Чжоу (XI в. до н.э.). Этногенез китайцев на протяжении последних двух тысяч лет проходил при участии целого ряда народов, многие из которых основывали в Китае правящие династии, но в дальнейшем были ассимилированы: в XIII в. — монголы (династия Юань), в XVII в. — маньчжуры (династия Цин). В 1911 г. образовалась Республика Китай. В 1949 г. провозглашена Китайская Народная Республика. Численность населения КНР — свыше 1,3 млрд. человек. Население Китая говорит на многочисленных языках сино-тибетской, алтайской, австроазиатской и др. языковых семей. Китайская иероглифическая письменность была создана в I тыс. до н.э. Китайцы принадлежат к монголоидной расе. Традиционной религией Китая является буддизм, а также были распространены конфуцианство и даосизм. По переписи 2002 г., в Российской Федерации проживают 35 тыс. китайцев. Большинство экспертов оценивают общую численность китайцев, находящихся в настоящее время на территории России, в 200—450 тыс. человек. В Прикамье китайская диаспора начала формироваться на рубеже XIX—

XX вв. В 1950—60 гг. в Пермской области трудились граждане КНР (около 1000 человек). Последний период истории китайцев в Прикамье, 1990—2000-е, связан с развитием «челночной» торговли. Общая численность китайцев в Пермском крае сегодня не превышает 1000 чел. По данным Всероссийской переписи населения 2002 г., насчитывалось «постоянно проживающих» китайцев — 98 чел., временно проживающих — 619. Китайцы регулярно отмечают национальные праздники. Практически не отмечены случаи принятия китайцами российского гражданства. В 1998 г. в Перми создано гуманитарное сообщество содействия лицам китайской национальности «Тианма» («Родина»), имеющее целью «оказание информационной и юридической поддержки гражданам КНР в Прикамье и развитие культурных и экономических связей Пермского края и КНР». В последние годы увеличивается количество студентов из КНР, получающих образование в пермских вузах. В Перми также работают представительства нескольких крупных китайских компаний. Большая часть китайцев, живущих в настоящее время в Пермском крае, занимается торговым бизнесом.

Лит.: *Каменских, М.С.* Китайцы, японцы и корейцы, водворенные в Пермскую губернию в годы русско-японской войны // Уральский исторический вестник. 2009. № 3(24). С. 49—53; *Каменских, М.С.* Участие китайцев в Гражданской войне на Урале: факты и воспоминания // Гражданская война на Востоке России: материалы Всерос. науч. конф. (г. Пермь, 25—26 нояб. 2008 г.) / Пермский государственный архив новейшей истории. Пермь, 2008. С. 133—135; *Ларин, А.Г.* Китайцы в России вчера и сегодня: ист. очерк. М., 2003; Народы мира: ист.-этногр. справочник / гл. ред. Ю.В. Бромлей. М., 1988; Национальный состав и владение языками, гражданство // Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г.: в 14 т. М., 2004. Т. 4, кн. 1; Народы России. М., 1994.

М.С. Каменских

КОМИ-ПЕРМЯКИ, коренное население Прикамья. До 1920-х гг. называли себя пермяками, пермичами, пермянами. В настоящее время используется этноним коми-пермяки. Коми-пермяцкий язык относится к перм. ветви финно-угорской группы уральской языковой семьи. Ранняя история этногенеза коми в исследованиях ученых интерпретируется неоднозначно. По одной из версий, о ней свидетельствуют прикамские археологические культуры конца I тыс. до н.э. и I тыс. н.э. (гладеновская, ломоватовская); по другой — формирование пермской финноязычной общности началось на более северных и западных территориях, только в XII—XIII вв. они продвинулись в Прикамье и оттеснили проживавшее здесь ранее угорское население. И те, и другие исследователи к прямым предкам коми-пермяков относят племена родановской археологической культуры IX—XV вв. В 1472 г. территория расселения коми-пермяков первой вошла в состав Русского государства. Процесс консолидации коми-пермяцкого этноса завершился после образования автономии в 1925 г. По переписи 1897 г., в Перм. губ. проживало 92 641 человек, считающих пермяцкий язык родным. В 2002 г. в Российской Федерации коми-пермяками идентифицировало себя 125 235 человек. Из них в Перм. обл. проживало 103 505 человек, в

т.ч. в Коми-Пермяцком автономном окр. — 80 327 человек, на территории Афанасьевского р-на Кировской обл. — 351 человек. Историческая территория коми-пермяцкого этноса — Среднее и Верхнее Прикамье. Современная территория компактного проживания коми-пермяков — это 5 районов Коми-Пермяцкого окр. (Гайнский, Косинский, Кочёвский, Кудымкарский, Юсьвинский), расположенные на северо-западе Перм. края. Коми-пермяцкие поселения также существуют в Афанасьевском р-не Кировской обл., в Сибири. Исследователи делят коми-пермяцкий этнос на несколько этнических групп: сев. (камско-косинскую) на территории Гайнского, Косинского и Кочёвского р-нов; юж. (иньвенскую) на территории Юсьвинского, Кудымкарского р-нов. Зюздинская (верхнекамская) этническая группа находится в отрыве от основной части этноса: в Афанасьевском р-не Кировской обл. Исследователи также выделяли обособленную оханскую группу, отмечавшуюся в статистических источниках в районе верхнего течения Обвы до нач. XX в., которая была ассимилирована к сер. XX в. Дискуссионным остаётся вопрос о месте комиязычного населения, проживающего по р. Язьве, в Красновишерском р-не Перм. края. Одни исследователи склонны считать их частью коми-пермяцкого этноса, другие определяют язьвинских коми-пермяков как самостоятельную этническую общность. Традиционные занятия коми-пермяков — земледелие и скотоводство. В сев. районах большое значение имели охота и рыболовство. Повсеместно до сер. XX в. было развито домашнее ткачество, покраска ткани, кузнечное дело, обработка дерева, местами — гончарное ремесло, валекатство и др. промыслы. Подсобное значение также имела сезонная заготовка дров для заводов и др. отхожие работы. В советское время развивалась лесозаготовительная и обрабатывающая промышленность. Большое значение продолжают иметь сбор и заготовка ягод и грибов. Коми-пермяки устраивали свои поселения у рек, ключей, на крупных трактах. В советское время появились лесные посёлки. Преобладала беспорядочная и рядовая планировка поселений, которая с кон. XIX в. заменяется уличной. Было распространено несколько типов устройства усадьбы: однорядные, когда хозяйственные постройки ставились непосредственно за жилой частью, Т-образные — хозяйственный двор пристраивался перпендикулярно к задней части жилища, двурядные — хозяйственный комплекс размещался параллельно жилищу, и их крыши примыкали друг к другу. На севере округа у лупинских коми-пермяков использовалась связь кошелем, в которой жилая и хозяйственная части ставились рядом, и каждая из них покрывалась одним из скатов крыши, образуя единый архитектурный комплекс. Жилище состояло из двух (изба, сени) или трёх частей (изба — керку, сени — посёдз, клеть — чом, заменявшаяся в поздних вариантах второй жилой избой). Продолжением двора были амбар и ледник — погроб. В отдалении от дома, ближе к водным источникам, ставились бани. Жилая изба — двухъярусный четырёхугольный сруб. Нижний ярус используется как подсобное помещение, служит местом хранения продуктов. Интерьер избы северорусского варианта: печь находится в одном из ближних к входу углов (чаще с северной стороны), устьем к передней стене, передний угол расположен напротив двери по диагонали от печи. Вход в подполье устраивается рядом с входом в избу у печи, в поздних ва-

риантах переносится за печь. Вдоль периметра избы размещались лавки, у переднего угла — стол, над входом от печи до боковой стены — полати. Помещение перед устьем печи служило кухней, считалось женской частью дома, в поздних вариантах оно отделяется от остальной избы дощатой перегородкой. В XX в. распространяются пятистенные дома, печь перемещается в центральную часть избы, разделяя ее на кухню и комнату, появляется покупная мебель. Традиционный женский костюм состоял из длинной рубахи (фрѣнс), сарафана (дубас, сушин, ситцевый сарафан), передника — запона, поясов — йы, покром. Девушки на голове носили налобные повязки. Головные уборы замужних женщин были нескольких видов. На юге округа была известна шамшура, на севере — преимущественно кокошник, за исключением параллельного бытования шамшуры в некоторых поселениях Кочевского и Косинского районов. На рубеже XIX—XX вв. на смену древним формам приходит головной убор в виде мягкой шапочки — моршень. На территории, близкой к Пожвинскому и Майкорскому заводам, до сер. XX в. были распространены вязаные косинки, характерные для заводского населения Прикамья. Поверх названных головных ubopов надевался тканый плат, позднее — самодельные или покупные платки, полшалки и шали. Мужчины носили рубаху-косоворотку, полосатые штаны (вешьян, гач) широкого покроя, пояса — тельники, кушаки, на голове валяные колпаки, шапки-ушанки. Вся одежда изготавливалась из самотканого льняного холста, только на праздники и в более позднее время (2-я пол. XX в.) надевали одежду, сшитую из покупной ткани. Верхняя суконная и холщовая одежда — шабуры, понитки, гуни. На зиму из овчины шили шубы (пась) и тулупы. На ногах носили узорчатые вязаные чулки, носки, онучи (нямѳт). Из обуви были распространены лапти — нинкѳм (с округлым носком, на севере — с косым), поверх лыка их оплетали берестой, опушняли холстом, через который продевали шерстяные белые, чёрные или красные пояски (вонь). Кожаные коты и бахилы были известны в основном в северных районах, некоторые женщины имели кожаные ботинки (чарки) кустарного ремесленного производства. Валенная обувь появилась поздно, носили валенки с высоким голенищем и короткие пимы, которые наподобие лаптей опушняли холстом. Коми-пермяки приняли православие в XVI в., в северных районах встречаются элементы старообрядческой культуры. В Гайнском районе на рубеже XIX—XX вв. существовали общины беспоповцев спасовского толка и представители (белокриницкого) австрийского согласия. Сохраняются дохристианские представления. Почитая основные христианские праздники, коми-пермяки наполнили их своим содержанием, соответствующим народному мировоззрению. Так, в определенные праздничные дни продолжали совершаться жертвоприношения (быкобой в день Флора и Лавра, забой баранов в Ильин день, куриц на Голендуху и т.п.); в Крещение отгоняли святочных духов, в Великий четверг совершали магические обряды, способствующие благополучному ведению хозяйства в течение года. Своеобразны поверья, запреты и правила, связанные с рождением ребёнка, проводами солдата, свадьбой и похоронами. До настоящего времени можно наблюдать трепетное почитание культа предков, проявляемое в похоронно-поминальной обрядности, представлении о мыже — каре умерших предков. Широко бытуют

поверья о колдунах и знахарях, о низших демонических персонажах. В ведении хозяйственных дел коми-пермяки зачастую опираются на лунный календарь и различные приметы. Богат коми-пермяцкий фольклор. Известно много сказок на коми-пермяцком языке. До настоящего времени бытуют предания о чуди, о богатырях, о создателях деревень, прибаутки, пословицы, поговорки, частушки и др. Наряду с развитием собственных фольклорных жанров коми-пермяки заимствовали и сохранили много русскоязычных текстов, среди которых обрядовые, хороводные и лирические песни. Центром развития национальной культуры коми-пермяков является г. Кудымкар, где сосредоточены основные культурно-просветительские, образовательные учреждения. Хранителем народной истории и быта стал Коми-Пермяцкий краеведческий музей им. П.П. Субботина-Пермяка. С 1931 года работает национальный Коми-Пермяцкий драматический театр им. М. Горького, с 2010 года — Коми-пермяцкий этнокультурный центр. Коми-пермяцкая письменность основана на славянской азбуке с добавлением двух букв. Богата коми-пермяцкая литература (А.Н. Зубов, М.П. Лихачев, М.Д. Вавилин, В.Я. Баталов, В.В. Климов и др.), художественная культура (А.В. Оньков, А. Мошев). В каждом районе существуют фольклорные коллективы, широко известны ансамбль «Шондйбан» («Лик солнца»), этнографические коллективы «Кукушка» и «Мича асыв» («Ясное утро»).

В 2005 году состоялось объединение двух субъектов Российской Федерации: Пермской области и Коми-Пермяцкого автономного округа — в единый субъект РФ — Пермский край. Сохранение и развитие этнической идентичности коми-пермяцкого народа закреплено на уровне государственных гарантий в статье 42 Устава Пермского края «О гарантиях сохранения этнической самобытности коми-пермяцкого народа», в соответствии с которой органы государственной власти края обеспечивают условия для сохранения и развития языка, духовной культуры и иных этнических составляющих этнической самобытности коми-пермяцкого народа. Главным нормативным документом, регламентирующим сохранение самобытности коми-пермяков, является краевая целевая Программа развития и гармонизации национальных отношений народов Пермского края. Первый раздел Программы направлен на развитие культуры, образования, поддержку издания коми-пермяцких книг, СМИ, деятельности НКО.

Лит.: *Белицер, В.Н.* Очерки по этнографии народов коми. М., 1958; *Грибова, Л.С.* Пермский звериный стиль. М., 1975; *Климов, В.В.* Круглый год праздников, обрядов и обычаев коми-пермяков / В.В. Климов, Г.Н. Чагин. Кудымкар, 2005; Коми-Пермяцкий округ на рубеже веков / сост. Л.П. Ратегова. Кудымкар, 2000; Коми-Пермяцкий округ: ист... очерк. Пермь, 1977; Народы Поволжья и Приуралья: Коми-зыряне. Коми-пермяки. Марийцы. Мордва. Удмурты. М., 2000; *Оборин, В.А.* О происхождении коми-пермяков // Наш край. Кудымкар, 1966. Вып. 2. С. 52—59; *Смирнов, И.Н.* Пермяки // Известия общества археологии, истории и этнографии при Императорском Казанском университете. Казань, 1891. Т. IX, вып. 2; *Чагин, Г.Н.* Народы Прикамья / Г.Н. Чагин, А.В. Черных. Пермь, 2002; *Черных, А.В.* Народы Пермского края: история и этнография. Пермь, 2007.

Т.Г. Голева

КОМИ-ПЕРМЯКИ ЗЮЗДИНСКИЕ, этническая группа коми-пермяцкого этноса. Название «зюздинские» связано с расселением предков группы по берегам притока Камы р. Сюзвы. Себя называют пермяками или пермянами. Этническое самосознание выражено не четко: часть зюздинцев затрудняется определить свою национальную принадлежность, многие называют себя русскими как носители русского языка и культуры. Отличают себя от коми-пермяков Перм. края и коми-зырян. В языковом отношении относятся к перм. ветви финно-угорской группы уральской языковой семьи. Диалект зюздинцев эловый, он имеет ряд особенностей, отличающих его от других коми-пермяцких диалектов, и некоторые черты, сближающие его с диалектами коми (зырянского) языка. В настоящее время родным языком свободно владеет старшее поколение и часть населения среднего возраста. Этногенез коми-зюздинцев до конца не исследован. По археологическим данным, культура древних городищ на территории их проживания близка к родановской общности X—XIV вв., на основе которой сформировалась коми-пермяцкая народность. Местные предания рассказывают об истории переселения на данные территории крестьян, бежавших в XVI—XVII вв. из района Гайн от притеснения Строгановых. Поздние этапы этногенеза зюздинских пермяков происходили в условиях обособленного от других групп народа коми проживания и тесных контактов с соседним русским населением. По переписи 1926 г., в Омутнинском уезде Вятской губ. насчитывалось 7300 коми-пермяков, а также небольшие группы имелись на территории Бисеровского р-на. По переписи 2002 г., пермяками себя назвали 351 человек из 16 961 жителя Афанасьевского р-на. Зюздинские коми-пермяки проживают на исторически сложившейся территории в верховьях Камы, в зап. части расселения коми-пермяцкого народа, в Афанасьевском р-не Кировской обл. На современном этапе большинство носителей языка сосредоточено в крупных населенных пунктах: Пашино, Илюши, Московская. Основным занятием зюздинцев было земледелие. Подсобное значение имели охотничий и рыболовецкий промыслы, временные работы на заводах. В советское время ведущим оставалось сельское хозяйство с зерновым и животноводческим уклоном. Дополнительно работали на лесозаготовках, сплаве леса, на заводах. До нач. XX в. сохранялось домашнее ткачество, до сер. XX в. — гончарное дело. В летний период широко практикуется сбор грибов, ягод и заготовка их на зиму. Поселения зюздинских пермяков располагались в большинстве случаев на возвышенностях вдоль р. Камы, имели беспорядочный или линейный тип застройки, позже появился и начал преобладать уличный тип. До сер. XX в. сохранялось много мелких посёлков, починок и выселков, которые постепенно объединились в деревни и сёла. Усадьба зюздинцев чаще имеет двухрядную или покоеобразную планировку. Жилище представляет собой трехкамерный комплекс, состоящий из избы, сеней и чома (клеть), последняя часть часто перестраивалась во вторую жилую избу. Крыша двухскатная, позже начинают строить четырехскатную и трёхскатную — шатровую. Внутренняя планировка избы северорусская. Встречаются избы, в которых печь повернута устьем к боковой стене (западный тип) с сохранением местоположения переднего угла. Нар. формы одежды сохранялись до сер. XX в. Женщины носи-

ли сарафан с набойкой, печатники, прямые сарафаны на лямках со сборками на спине, сшитые из пестряди — пестрядинники, в праздники надевали ситцевые сарафаны. Под сарафаном носили длинную рубаху — исподку. Поверх сарафана повязывали фартук, подпоясывались. Позже из пестряди шили юбки. Мужской комплекс состоял из рубахи (*дөрөм*) и штанов (*зач*). Верхней одеждой были шабуры, понитки, гуни, шубы (*пась*). Замужние женщины на голове носили шамшуру в виде чепца с круглым твёрдым дном, которая в 1930—40-е гг. была заменена колпачком из кумача, позже — платок. Обувь была распространена кожаная и плетёная. Лапти (*нинкёмьяс*) двух видов: опушённые с округлым носком и без опушей, с косым носком — плелись из лыка, сверху оплетались берестой; плетеные из бересты бродни имели вид калош, их носили преимущественно в летний период во время различных хозяйственных работ. Зимой обували валенки. Женщины имели вязаные чулки (*черосьяс*), мужчины — портянки (*онучи*). В религиозном отношении верующие зюздинские пермяки — православные, часть исповедуют старообрядчество Белокриницкого (австрийского) согласия, центром их духовной жизни является церковь в г. Омутнинске. Также в народном мировоззрении сохраняются элементы традиционных мифологических представлений. В материальной и духовной культуре зюздинских пермяков присутствуют общие черты с традициями юж. и сев. групп коми-пермяков, коми (зырянских) групп, а также с обычаями местного русского населения. Среди зюздинцев сохраняются предания о появлении деревень, о чуди, «чудских» городищах, рассказы о нечистой силе. Богат песенный жанр (обрядовые, хороводные, игровые песни), но мало поэтических текстов на родном языке. Значительное влияние на традиционную культуру зюздинских коми-пермяков оказало соседнее русское население. На современном этапе продолжают ассимиляционные процессы, вместе с тем имеются попытки образовательных и культурно-просветительских учреждений сохранить элементы народной культуры, знакомить население с историей и традициями этноса.

Лит.: *Белицер, В.Н.* У зюздинских коми-пермяков // Краткие сообщения Института этнографии. М., 1952. Вып. 15. С. 27—38; *Блинов, Н.* Заметки о пермяках Вятской губернии // Вятские губернские ведомости. 1861. № 44, 45. С. 361—362, 368—370; *Голева, Т.Г.* Традиционные верования зюздинских и язвинских пермяков: общее и особенное // Рукописные памятники как предпосылки создания национальной письменности: материалы межрег. науч. конф. Пермь, 2006. С. 206—213; *Цыпанов, Е.А.* О положении зюздинских коми в Кировской области // История и культура Волго-Вятского края. Киров, 1994. С. 376—377; *Чагин, Г.Н.* Зюздинские коми-пермяки // Материалы по Пермской области к Уральской исторической энциклопедии. Пермь, 1994. Вып. 1; *Черных, А.В.* Верхнекамские коми-пермяки: проблемы современного этнокультурного развития // Национальные языки России: регионал. аспект: материалы междунар. науч.-практ. конф. Пермь, 2005. С. 277—281.

Т.Г. Голева

КОМИ-ПЕРМЯКИ ОХАНСКИЕ (ОБВИНСКИЕ), этническая группа коми-пермяцкого этноса. Свое название получили по территории проживания. Территория формирования и расселения этнической группы обвинских

коми-пермяков — верховье р. Обвы (насаждали деревни по рекам Кызва, Белая, Малая Полва, Пачег, частью Обва), территория бывшей Кизьвинской волости Оханского уезда (ныне Сивинский р-н). Ранняя история этногенеза оханских коми-пермяков до конца не исследована. Последние этапы процесса формирования происходили в изоляции от основного этноса, под влиянием русского населения. В сер. XIX в. оханские коми-пермяки числились крепостными графа А. Всеволожского. Все это способствовало постепенному обрусению. Во 2-й пол. XIX в. уже немногие из них знали родной язык. По первой всеобщей переписи населения в Оханском уезде насчитывалось 82 человека, считавших родным пермяцкий язык. Тогда как еще в 1858 г. в Оханском уезде насчитывалось 1750 пермяков. Последний раз пермяками оханские коми называли себя в переписи 1926 г. (60 человек). В последующие годы завершился процесс ассимиляции, произошла утрата самосознания и языка. Изучение традиционной культуры обвинских коми-пермяков не проводилось.

Лит.: Население Оханского уезда по сословиям, возрастам и семейному составу по данным X ревизии. СПб., 1878; *Чагин, Г.Н.* Оханские коми-пермяки // Уральская историческая энциклопедия. Екатеринбург, 1998. С. 387; *Шумилов, Е.Н.* Коми-пермяки Обвинского поречья в XVII—XIX вв. // Урал в прошлом и настоящем. Екатеринбург, 1998. Ч. 1. С. 362—396.

Т.Г. Голева

КОМИ-ЯЗЬВИНЦЫ, этноним «язьвинцы» литературного происхождения, появился от названия реки, по которой расположены их поселения. Сохраняют этноним «пермяки». Формирование группы началось до прихода русских в междуречье Камы, Вишеры и Колвы. С поселением русского населения (XV—XVII вв.) часть коми-язьвинцев мигрировала в верховья р. Язьвы, где в отдалении от коми-пермяцкого и русского народов сохранила свой язык и самосознание. С XVIII в. процессам развития и сохранения этничности язьвинцев способствовало принятие старообрядческого вероисповедания. В языковом отношении коми-язьвинцы принадлежат к перм. ветви финно-угорской группы уральской языковой семьи. В науч. литературе высказано два мнения о месте язьвинских пермяков в структуре народов коми. Одни исследователи считают их этнической группой коми-пермяцкого народа, другие выделяют язьвинских пермяков как самостоятельную этническую общность коми. Также существует две версии об их языковом своеобразии: язык язьвинцев является наречием коми-пермяцкого или самостоятельным языком. В 1897 г. в Верх-Язьвинской волости проживало 3843 человека. По данным переписи 1926 г., в пределах Чердынского уезда показано 3163 «пермяка» по языку. По переписи 2002 г., в Красновишерском р-не коми-пермяками записались 198 человек, и 688 человек отнесли себя к коми. Коми-язьвинцы проживают на исторически сложившейся территории вдоль течения р. Язьвы. Носители языка остаются в селе Верх-Язьва, деревнях Паршакова, Антипина, Ванькова и др. Красновишерского р-на Перм. края. Традиционным хозяйством язьвинских пермяков было земледелие. Большое значение имели охотничий и рыболовный промыслы. На рубеже XX—XXI вв. начало развиваться предпринимательство, имеется лесозаготовитель-

ный промысел, частные животноводческие хозяйства. Преобладали небольшие поселения, позже объединявшиеся в крупные деревни. Первоначально поселения имели беспорядочный тип застройки, позже — уличный, с ориентировкой окон на юж. сторону. Усадьбы двухрядные (жилище и хозяйственный двор) с Г-образной и параллельной связями. Жилище трёхкамерное (изба, сени, клеть — чом, или вторая изба), с высоким крыльцом на столбах. Планировка в избе северорусская. Двор строился двухэтажным, с въездом на поветь. Традиционный костюм коми-язвинцев бытовал до 1930—40-х гг. Пожилые женщины носили синие и набивные косоклинные дубасы, молодые — цветастые прямого покроя сарафаны, девушки — юбки и кофты. Замужние женщины на голове носили кокошник с полукруглым очельем и острыми краями, поверх кокошника надевали платок. В нач. XX в. кокошник начал заменяться моршнем (шапочка в виде чепца). Девичьим головным убором была налобная повязка «лопшанка». Мужской костюм состоял из холщовых штанов, рубахи-косоворотки, валяного колпака. Обязательным атрибутом женского и мужского костюмов был пояс. Из верхней одежды были распространены понитки, шабуры, кафтаны, шубы. На современном этапе женский комплекс из разноцветного сарафана с рубашкой, пояса, платка, моршняя для венчанных и мужские рубаха с кафтаном сохраняются как ритуальная молельная одежда, обязательная при посещении церкви. Обувь была кожаная (коты, кóмкóт), плетёная (лапти) и валяная (валенки). Язвинские пермяки исповедуют православную религию в старообрядческом варианте, относятся к беглопоповскому согласию Новозыбковской епархии, есть православные. Христианские старообрядческие традиции широко выражены в праздничной и семейной обрядности коми-язвинцев; при этом сохраняются некоторые элементы дохристианских верований и обычаев, схожие с коми-пермяцкими и русскими сев. Прикамья. Как и у юж. коми-пермяков, в похоронном обряде язвинские пермяки на 40-й день вывешивают на стену избы одежду умершего. Существовал обычай высаживать на могилах деревья хвойных пород. Был известен свадебный обряд со сватовством, наряду с ним до сер. XX в. широко бытовал обычай увода невесты «крадом». Из праздников своеобразной была встреча сарчика (трясогузки), приуроченная к Николину дню 22 мая. Среди коми-язвинцев распространены предания о появлении деревень, о древнем народе чуди, о богатырях, сказки, былички. Богат малый жанр фольклора. Поэтическое творчество в большей степени русскоязычное. В настоящее время (рубеж XX—XXI вв.) большое значение для поддержания нар. идентичности и культуры имеет ежегодно проводимый праздник «Сарчик приносит весну». Большой вклад в изучение истории и культуры этноса внес пермский исследователь, доктор исторических наук Г.Н. Чагин. Особенности диалекта коми-язвинского языка были рассмотрены В.И. Лыткиным и продолжают изучаться современными коми-языковедами. Коми-язвинский язык преподаётся в местных школах, народному творчеству, традициям и истории посвящаются праздники и занятия культурно-досуговых и образовательных учреждений. Важное значение для сохранения идентичности коми-язвинцев имеет действующее в крае национальное объединение — «Общественный коми-язвинский центр».

Лит.: *Белицер, В.Н.* Очерки по этнографии народов коми. М., 1958; *Лобанова, А.С.* О некоторых лексических особенностях языка коми-язвинцев в сравнении с другими диалектами коми-пермяцкого языка // *Духовная культура финно-угорских народов: история и проблемы развития: материалы междунар. науч. конф. Глазов, 1997. Ч. 1;* *Лыткин, В.И.* Коми-язвинский диалект. М., 1961; *Собянина, Л.Н.* Коми-язвинские пермяки: вчера, сегодня, а завтра? // *Национальная культура и языки народов Прикамья: возрождение и развитие. Пермь, 1997. Ч. 3. С. 66—69;* *Сусачок-сучок: традицион. фольклор язвинских пермяков: Прозаические жанры: учеб.-метод. пособие. Пермь, 2006;* *Теплов, А.* Женские головные уборы пермяков и их отношение к старинным уборам местного русского населения. Пермь, 1916; *Чагин, Г.Н.* Язвинские пермяки: история и традиции. Пермь, 1993; *Чагин, Г.Н.* Современное состояние этничности у коми-язвинцев: (по материалам социолог. исследования) / Г.Н. Чагин, Е.Н. Шестакова. Пермь, 2006.

Т.Г. Голева

КОРЕЙЦЫ, самоназвания *корё сарам, чосон сарам, хангук сарам*, происходящие от названий государств Корейского п-ова, существовавших в разное ист. время: «люди страны Корё», «люди страны Чосон», «люди страны Хангук». В формировании корейского этноса принимали участие этнические группы различного происхождения, причём ведущая роль принадлежала народам, говорившим на протоалтайских языках. По антропологическому типу корейцы принадлежат к восточно-азиатской ветви монголоидной расы. Долгое время у корейцев не было своей государственности, в различные периоды они входили в состав китайского или японского государств. После Второй мировой войны Корейский полуостров оказался разделенным на два государства: в 1948 г. были провозглашены Республика Корея (численность населения — 45,7 млн. чел.) и Корейская Народно-Демократическая Республика (численность населения — 22,3 млн. человек). В настоящий момент разделение на два государства сохраняется. Основные религии Кореи — конфуцианство, буддизм, христианство, шаманизм. Ранее в стране господствовал буддизм, но в XIV в. он утратил значение официальной религии. Традиционные занятия корейцев: земледелие и огородничество (выращивание риса и овощей), шелководство, традиционные ремёсла. Начало миграции корейцев в Россию относится ко 2-й пол. XIX в. Корейские поселения на Дальнем Востоке и на Сахалине исчислялись десятками, к 1915 г. численность населения в них достигла 70 тыс. человек. К 1917 г. в России проживало уже около 100 тыс. корейцев, причем в Приморском крае они составляли почти треть всего населения (в некоторых районах — до 90%). Большинство корейцев переселялось в Россию с семьями, на длительное время. Переселенцы стремились получить русское подданство. Осенью 1937 г. многие корейцы были депортированы в Узбекскую ССР и Казахскую ССР. В 1945 г. количество советских корейцев резко выросло — за счет присоединения к СССР Южного Сахалина (сахалинские корейцы). Социальная адаптация в пределах Советского Союза и закрытие школ с преподаванием на корейском языке в 1940-е гг. привели к массовому распространению русского языка среди ко-

рейской молодежи, что способствовало получению образования. В сер. 1950-х гг. корейцы были реабилитированы и получили право вернуться на Дальний Восток, но большая часть осталась на новых местах или переселилась в центральные и юж. районы СССР. После реабилитации начался активный выход корейцев из сферы сельского хозяйства и овладение новыми профессиями. В 1990-е гг. усилилась этнокультурная активность корейского населения РФ: началось создание региональных культурных обществ, восстановление школ и периодических изданий на родном языке, создание художественных коллективов и проведение традиционных праздников. В настоящее время на территории постсоветского пространства проживают свыше 500 тыс. корейцев. По переписи 2002 г., в РФ насчитывается 148 тыс. корейцев. Большинство корейцев говорят на русском языке (40% владеют корейским). Широко распространены межэтнические браки. На территории Прикамья корейцы появились в начале XX в. В 1905 г. при местной епархии существовали православные классы для корейцев, известны факты крещения корейцев в Пермской губернии. В 1920 г. при Пермском губкоме в рамках агитпропа была создана китайско-корейская ячейка, в задачу которой входило в том числе взаимодействие с национальными группами корейцев. По переписи 2002 г., в Пермском крае насчитывалось 504 корейца. Большая их часть — городское население и, в основном, потомки переселенцев 1950—60-х гг. Профессиональные занятия корейцев в Пермском крае: сфера государственного управления, культура, образование, медицина, предпринимательская деятельность в различных сферах хозяйства. По оценкам лидеров диаспоры, в последнее время численность этнических корейцев в Пермском крае увеличивается за счет миграции из стран СНГ. 14 марта 1992 г. в Перми была зарегистрирована Корейская общественная организация «Ариран». В 1999 г. общество было преобразовано в Корейскую национально-культурную общественную организацию Пермского края «Бухаль» («Возрождение»). Ежегодно корейская община Прикамья официально празднует Новый год по лунному календарю. На мероприятие приглашаются представители общины, руководители национально-культурных сообществ Пермского края, представители органов власти. Общественная организация корейцев занимается поддержкой и развитием популярных в современной России национальных корейских видов спорта, в частности карате «тхэквондо». Большинство современных «пермских» корейцев — представители третьего и четвертого поколения. Являясь частью современного российского общества, они стремятся к сохранению самобытной культуры древнего народа.

Лит.: *Каменских, М.С.* Китайцы, японцы и корейцы, водворенные в Пермскую губернию в годы русско-японской войны // Уральский исторический вестник. 2009. № 3(24). С. 49—53; Народы мира: ист.-этногр. справочник / гл. ред. Ю.В. Бромлей. М., 1988; Национальный состав и владение языками, гражданство // Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г.: в 14 т. М., 2004. Т. 4, кн. 1; Народы России. М., 1994.

М.С. Каменских

ЛАТЫШИ, самоназвание *латвиеш*. Один из народов юго-вост. Прибалтики. Предки латышей — древние балтийские племена, пришедшие в бас-

сейн рек Винта, Диелук, Дьугава, Гауя в кон. 3 — нач. 2 тыс. до н.э. В XVIII в. в результате Северной войны и разделов Польши территория Латвии была присоединена к Российской империи. С 1920 по 1940 гг. Латвия существовала как независимое государство, с 1940 по 1990 гг. — в составе СССР. С 1990 г. Латвия — независимое государство. Сегодня в мире проживает ок. 1,5 млн. латышей. Помимо Латвии они живут в Литве, Белоруссии, России. Численность латышей в России в 2002 г. — 29 тыс. чел. Латышский язык относится к балтийской группе индоевропейской языковой семьи. В основе письменности — латиница. По вероисповеданию — протестанты и католики. Традиционные занятия латышей: земледелие, животноводство, рыболовство, ткацкое и кузнечное дело, деревообработка. Согласно данным переписи 1897 г., в Пермской губернии проживало 69 человек, указавших родным языком латышский. В начале XX в. в Оханском уезде латышами, выходящими из Лифляндской губернии, было основано несколько хуторских поселений на землях Сивинского имения Крестьянского поземельного банка. Позднее хутора были известны как д. Латышная Сивинского р-на. В хуторских поселениях латыши сохраняли родной язык, элементы традиционной культуры. В годы Гражданской войны 1918—1922 гг. воинское подразделение латышских стрелков, созданное ещё в царское время, перешло на сторону большевиков и принимало участие в боевых действиях, в т.ч. на Урале. По переписи 1920 г., латышей в Прикамье было 919 (0,8% населения). В 1920 г. в Перми при Латышском рабочем клубе «Циня» («Борьба») была открыта школа с обучением на латышском языке. В 1930-е гг. многие латыши, прибывшие в Прикамье ещё в царское время, подверглись репрессиям. В ходе депортаций 1941—1944 гг. десятки тысяч латышей были отправлены на жительство в отдалённые районы СССР, в т.ч. в Прикамье. В Суксуне вырос Илар Иверт, известный латышский журналист, гл. редактор республиканской латышской газеты «Циня». В послевоенный период Перм. обл. была одним из мест ссылки латвийских националистов и диссидентов. Среди них был известный латышский правозащитник Гунар Астра. По переписи 1989 г., латышей в Перм. обл. было 857, к 2002 г. численность их сократилась до 204: многие уехали на родину после провозглашения независимости Латвии в 1990 г. Наибольшая численность латышей отмечена в городах Перми, Березниках, Соликамске, Сивинском районе. Общественных организаций латышей в Перм. крае не зарегистрировано.

Лит.: Известия Пермского Губисполкома. 1918. 4 дек.; Красный Урал. 1920. 14 февр.; Народы России: энцикл. М., 1994; Национальный состав и владение языками, гражданство // Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г.: в 14 т. М., 2004. Т. 4, кн. 1.

М.С. Каменских

ЛИТОВЦЫ, самоназвание *летувяй*, один из прибалтийских народов, обитающий на территории юго-вост. Прибалтики. Основой формирования литовского этноса были балтийские племена, предки которых проникли в бассейн рек Неман и Даугава в кон. 3 — нач. 2 тыс. до н.э., ассимилировав местные племена. Этническая консолидация произошла в XIII в. в связи с появлением Великого княжества Литовского. В 1795—1815 гг. основная территория Литвы

вошла в состав Российской империи. В 1918 г. Литва вышла из состава Российского государства, но в 1940 г. была вновь присоединена; была создана Литовская ССР. В 1990 г. Литва провозгласила независимость. На сегодняшний день в мире проживает ок. 3,5 млн. литовцев. Кроме Литвы, литовцы проживают в Белоруссии, Польше, Украине, России. Численность в России в 2002 г. составила 45 тыс. чел. Литовский язык относится к балтийской (летто-литовской) группе индоевропейской языковой семьи. Большая часть верующих литовцев — католики, есть протестанты. Традиционные занятия литовцев — пашенное земледелие, огородничество, садоводство, коневодство. Традиционные ремёсла — ткачество, вышивка, кузнечное дело, обработка железа. Появление в Прикамье литовцев относится к концу XIX в., перепись 1897 г. отметила в Пермской губернии 62 человека, указавших родным литовский язык. В дальнейшем их численность увеличивается. В 1920 г. в городах Прикамья проживало 387 человек, из них большая часть — в г. Перми (297 человек), а также в Кунгуре (61 человек). В 1939 г. в Молотовской области проживало 199 литовцев. В ходе репрессий 1940-х гг. на Урал были депортированы многие литовские националисты и диссиденты. Так, например, на территории бывшего Коми-Пермяцкого АО во времена сталинских репрессий находилось до 4 тыс. литовцев. В послевоенное время Перм. обл. также была местом «ссылки» литовских националистов и диссидентов. Среди них наиболее известен Балис Гаюскас, ставший впоследствии членом Литовского Сейма. По переписи 1989 г., в Прикамье отмечено 1228 литовцев. В 1990-е гг. их численность уменьшилась за счёт ассимиляционных процессов и оттока в Литву. В 2002 г. численность литовцев в Прикамье составила 532 человека, большая часть из них проживает в гг. Перми, Березниках, Губахе, Соликамске, в Коми-Пермяцком окр. Общественных организаций литовцев в Перм. крае не зарегистрировано.

Лит.: Народы России: энцикл. М., 1994; Национальный состав и владение языками, гражданство // Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г.: в 14 т. М., 2004. Т. 4, кн. 1.

М.С. Каменских

МАНСИ (самоназвание). В письменных источниках XII в. известны под именем югры (вместе с хантами), с XIV в. — под названием вогулы, вогуличи. Этноним «манси» начал распространяться с 1930-х гг. Северных манси вместе с хантами называли остяками. Язык манси принадлежит к обско-угорской подгруппе финно-угорской группы уральской языковой семьи. Имеет много диалектов. Этногенез манси происходил в ходе слияния племён уральской неолитической культуры, угорских и индоевропейских племён, двигавшихся в 2—1 тыс. до н.э. с юга через Зап. Сибирь и Сев. Казахстан. В Прикамье манси предположительно проникли из Зауралья в начале 2 тыс. н.э. Кроме этого, существует версия об автохтонном (пермском) происхождении этнической общности на основе местных угорских племен. Первоначально манси были расселены на Юж. Урале и его зап. склонах. Под влиянием колонизации коми и русских переселились в Зауралье. В настоящее время компактно проживают на

территории Ханты-Мансийского автономного окр., северо-востоке Свердловской обл., значительная часть — в Тюменской обл. Большое влияние на становление этноса оказали контакты с ненцами, татарами, хантами, русскими. В 2002 г. на территории РФ насчитывалось 11 432 манси, из них 10 561 проживали в Тюменской обл., 9894 — в Ханты-Мансийском автономном окр., 259 — в Свердловской обл. На территории Перм. Края, по письменным источникам XVI в., манси населяли верховья р. Косьвы и Яйвы, позднее эта группа в документах больше не отмечалась, часть их обрусела, часть ушла в Зауралье. В XVIII—XIX вв. ареалами компактного поселения манси оставались верховье р. Вишеры (вишерские, или чердынские манси) и несколько деревень по р. Чусовой (чусовские, или кунгурские манси). В 1897 г. на территории Перм. губ. (включавшей современную территорию Свердловской обл.) проживало 2838 манси, из них 272 человека — в границах современного Перм. края. В 2002 г. на территории Перм. края насчитывался 31 манси. Большая их часть — 10 человек — проживает в Красновишерском р-не. Традиционными занятиями манси являются охота и рыболовство. Данный тип хозяйства был присущ чердынским манси, которые, кроме промыслов, занимались оленеводством. У чусовских манси в XIX в. преобладало земледелие и скотоводство. Поселения чердынских манси дольше сохраняли традиционные черты, в отличие от обрусевших чусовских (кунгурских). В поселении (*пауль*) проживало по 2—3 семьи, они располагались на расстоянии 1—2 дней пути друг от друга. Жилище представляло собой срубную избу с берестяной крышей, часто без фундамента, с земляным полом. В стене прорубалось одно небольшое окно. Внутри жилища находился открытый очаг (*чувал*), нары для ночлега. Временным жилищем для манси служил чум, изготовленный из жердей, покрытый шкурами или берестой. У обрусевших манси с конца XVIII в. распространяется северорусский тип жилища. Традиционная женская одежда манси — платье на кокетке, халат, на голову накидывали большой платок; мужская — штаны, рубаха, пояс. Верхней одеждой мужчин и женщин была сшитая из оленьих шкур мехом внутрь малица (*моолча*) или мехом наружу парка. В сильные морозы надевали меховую накидку с капюшоном (*зусь*). Охотничьей промысловой одеждой был луз (суконная одежда без рукавов, с незашитыми боками, пришитыми изнутри спереди и сзади карманами). На ногах носили меховые или суконные чулки, обувь из кожи и меха. С конца XVIII в. в быту манси распространяется одежда, схожая по крою с русской. Элементы традиционного костюма дольше оставались в быту промысловиков. Чердынские манси с 1751 г. православные, но сохраняют традиционную систему верований — почитание природных стихий, промысловые культы. Долгое время продолжали практиковаться обряды поклонения медведю. Фольклор манси богат преданиями, мифами, сказками, песнями, драматическими сценками. На современном этапе традиционный уклад жизни манси в Прикамье сохраняет семья Бахтияровых, проживающая в верховьях р. Вишеры в Красновишерском р-не. Общественных организаций манси в Пермском крае не создано.

Лит.: Асланьян, Ю. Последний манси Прикамья // Жизнь национальностей. 2001. № 4. С. 29—31; Глушков, И.Н. Чердынские вогулы: этногр. очерк //

Этнографическое обозрение. 1900. Т. 45, № 2. С. 15—78; Орлов, А.П. Сведения о вогулах, обитающих в Пермской губернии. Пермь, 1973; Чагин, Г.Н. Этнокультурные взаимовлияния русских и манси Северного Урала в XVIII—XIX вв. // Взаимодействие древних культур Урала. Пермь, 1990. С. 73—78; Черных, А.В. Народы Пермского края. История и этнография. Пермь, 2007; Чупин, Н.К. Географический и статистический словарь Пермской губернии. Пермь, 1873. С. 334—339; Шишонко, В.Н. Пермская летопись с 1263—1881 гг.: III период. Пермь, 1884. С. 206—247.

Т.Г. Голева

МАРИЙЦЫ, один из народов финно-угорской группы. Основная этническая территория — Среднее Поволжье, где из древнего населения и произошло формирование марийского народа. Этноним народа — мари, марий. В до-революционных источниках и официальных документах марийцы известны как черемисы. Марийский язык относится к волжской ветви финно-угорской группы уральской языковой семьи. Основная часть марийцев проживает в Республике Марий Эл, а также на сопредельных территориях Поволжья и Приуралья. Поволжские марийцы делятся на две крупные этнические группы — горные и луговые. Третья этническая группа — вост. марийцы — сформировалась за пределами основной территории, к ним относят марийское население Татарстана, Башкортостана, Удмуртии, Перм. края и Свердловской обл. Перепись населения 2002 г. отметила в России 604,8 тыс. марийцев. В Перм. обл. в 2002 г. их численность составила 5591 человек. Начало массовой миграции марийцев в Приуралье, в т.ч. в районы Юж. Прикамья, приходится на 2-ю половину XVI в. В 1678—1679 гг. в Кунгурском уезде уже насчитывалось 100 марийских юрт с мужским населением в 311 человек. Формирование происходило за счёт переселенцев из двух районов: Среднего Поволжья, основной этнической территории марийцев, и из Уфимского уезда (территория современной Республики Башкортостан). Марийское переселенческое движение на Урал заканчивается к сер. XVIII в. Потомки переселенцев до сих пор проживают в деревнях Тебеньки, Красный Луг, Каменка, Иванково, Васькино, Тукманы Суксунского р-на, д. Тляково Октябрьского р-на, д. Нижняя Солянка Кишертского р-на. В XIX в. выходцами с севера Башкирии было основано ещё несколько марийских деревень на территории современных Чернушинского и Октябрьского р-нов. Основной хозяйственными занятиями было земледелие и животноводство. Основными сельскохозяйственными культурами были рожь, ячмень, овёс, горох, репа, пшеница. Из технических культур выращивали лён и коноплю. Марийские поселения (авыл) располагались по берегам рек. Среди пермских марийцев доминируют усадьбы с закрытым двором, когда хозяйственные постройки стояли вплотную к жилой избе. Усадебный комплекс включал, кроме жилой, несколько хозяйственных построек: амбары клад, погребы-ледники *вынем*, бани *монча*, колодцы *колеч*. Жилищем марийцев, как и всех народов края, являлась срубная изба порт. Наиболее ранними следует считать двухкамерное жилище из жилого помещения и сеней. Свообразным был внутренний интерьер марийского жилища. Одну четвертую часть дома занимала печь *конга*, над входной зоной распо-

лагались широкие полати *шелурамбал*, от входной стены к переднему углу шла лавка *олымбал*, вдоль передней стены также проходила лавка (либо широкая лавка-нары). В переднем углу стоял стол *устел*. Структура традиционной системы питания соотносилась с основными хозяйственными занятиями марийцев. Разнообразными были хлебные изделия: кроме хлеба из ржаной муки пекли пресные лепешки *лон-лон*, оладьи *шушо мелна*, блины *мелна*. В пищу употребляли молоко *шор* и продукты его переработки. Из мясных продуктов чаще всего употребляли мясо домашних животных: баранину, говядину, свинину, конину, домашних птиц — гусей, кур. Традиционным напитком был квас, хмельными напитками были брага *пурага*, медовуха *му пурага*. Основу марийского женского костюма составляла белая рубаха туникообразного покроя *тувыр*, орнаментированная вышивкой по подолу, вороту, рукавам, грудному разрезу. Рубаха носилась в комплекте с белым распашным кафтаном туникообразного покроя *шовыр*. Поверх кафтана подпоясывался тканый узорный пояс *ушто*. Марийские женщины носили холщовые белые или пестрядинные штаны. С нач. XX в. белый традиционный костюм сменился пестрядинной одеждой. Девичьим головным убором была *такя* в виде шапочки из монет, бисера и бусин, раковин каури, нашитых на холщовую основу. Поверх *такя* надевали белый холщовый треугольный (реже четырехугольный) платок *солык*. У уральских марийцев бытовал яркий и богатый женский традиционный головной убор *шынашовычо*, *эшинашовычо*. Мужской старинный костюм состоял из белой с вышивкой рубахи и штанов, на смену белой рубахе, так же, как и в женском костюме, пришла рубаха из красно-черной клетчатой пестряди с многоцветной вышивкой. На голове мужчины носили валяные войлочные шляпы. Традиционным видом обуви были лапти. Большинство вост. марийцев избежало христианизации и до настоящего времени сохранило языческие верования. Как и у большинства земледельческих народов, у марийцев наиболее развитыми были семейные и аграрные культы. Верховным божеством марийцы считали Великого, Большого Бога *Куго Юмо*. К каждому божеству в определенных случаях обращались с просьбами, приносили жертвы. Элементы христианства проникали к сылвенским марийцам в первую очередь от соседнего русского населения. Среди православных святых почитались марийцами Николай Чудотворец и Илья-пророк. Со 2-й половины XIX в. среди сылвенских марийцев активную работу проводит Перм. епархиальный комитет православного миссионерского об-ва. Деятельность православных миссионеров увенчалась успехом. К 1912 г. в деревнях по р. Сылва насчитывалось 126 крещёных марийцев, большинство из них приходилось на д. Васькино, где крещены были 103 из 192 жителей села. Семейные обряды марийцев Прикамья, как и др. народов, связывались с рождением и смертью человека, проходами в солдаты, заключением брака. Начало нового земледельческого года у марийцев, как и у многих др. народов Поволжья и Приуралья, связывалось с празднованием Великого дня *Куэче*, совпадавшего с православной Пасхой. Большим весенним праздником был *Ага найрам* (праздник сохи). Накануне Егорьева дня (6 мая) сылвенские марийцы проводили обряд изгнания из деревни злого духа *сурем ужо*, или шайтана, бытующий до настоящего времени в д. Красный Луг Суксунского р-на. На период окончания весенних полевых работ приходилось время совершения языческих моле-

ний *Кущо арня* (неделя молений). *Кущо кече* (день моления) сначала проводился в каждой деревне, а затем жители деревень собирались на общее моление. Среди зимних праздников марийцы отмечали святки *Шортдел* и масленицу *У арня*. Многие элементы традиционной культуры продолжают активно бытовать. В начале 90-х годов активизировалось национально-культурное движение. В 1995 г. в Суксунском р-не создан национально-культурный центр «Сулий» («Сылва»). В XX в. сформировалась небольшая городская группа марийцев г. Перми (около 1000 человек) из выходцев как с территории Прикамья, так и из др. регионов проживания марийцев (Марий Эл, Татарстан, Удмуртия). Марийцы г. Перми также организационно объединились и создали в 2003 г. свою общественную организацию «Памаш» («Родник»).

Лит.: *Большова, Н.А.* Полевые исследования этнографических экспедиций Марийского национального музея (1987—1991 гг.) // Традиционная народная культура населения Урала: материалы междунар. науч. конф. Пермь, 1997. С. 61—70; *Лалдукка, С.* Некоторые наблюдения о сылвенских марийцах Пермской области // Пермский край: прошлое и настоящее: материалы междунар. науч.-практ. конф. Пермь, 1997. С. 30—32; *Молотова, Т.Л.* Особенности женского народного костюма уральских марийцев / Т.Л. Молотова, Н.А. Иванова // Полевые материалы марийской этнографической экспедиции 80-х гг. Йошкар-Ола, 1983. С. 44; *Сенеев, Г.А.* Восточные марийцы // Историко-этнографическое исследование материальной культуры: (сер. XIX — нач. XX вв.). Йошкар-Ола, 1975; *Сенеев, Г.А.* К вопросу о переселении марийцев в Прикамье и Приуралье // Тр. / Марийский НИИ языка, литературы и истории. 1967. Вып. 22. С. 115—129; *Чагин, Г.Н.* Культ предков уральских марийцев в XIX—XX вв. // Археология и этнография Среднего Приуралья: сб. ст. Березники, 2001. С. 163; *Чагин, Г.Н.* Летние моления и жертвоприношения марийцев Среднего Урала в XIX — начале XX вв. // Полевой симпозиум «Святыни и жертвенные места финно-угорского населения Евразии». Пермь, 1996. С. 82—85; *Чагин, Г.Н.* Пути развития идентичности и мобилизации этничности во внутрироссийских диспозитивных группах: из опыта урал. марийцев // Этнокультурная история Урала в XVI—XX вв.: материалы междунар. науч. конф. Екатеринбург, 1999. С. 264—270; *Чагин, Г.Н.* Сюрем ужо // Народное творчество. 1997. № 2. С. 23; *Чагин, Г.Н.* Этнокультурная история Среднего Урала в конце XVI — первой половине XIX века. Пермь, 1995. С. 40—49, 85—86, 324—332; *Шишонко, В.Н.* О черемисах, проживающих в Красноуфимском уезде Пермской губернии // Этнографический сборник. 1864. Вып. 6.

А.В. Черных

МОРДВА, народ финно-угорской группы, коренное население Поволжья. Состоит из двух субэтносов (самоназвания — эрзя и мокша), имеющих свои языки. Эрзянский и мокшанский языки относятся к волжско-финнской ветви финно-угорской группы уральской языковой семьи. Процесс формирования древнемордовского этноса наметился в нач. 2 тыс. н.э. Историческая территория мордвы (Волго-Окско-Сурское междуречье) совпадает с территорией основного современного расселения народа, вошла в состав Русского государства

в XVI в. Процесс консолидации этноса завершился в советское время. В 1928 г. был создан Мордовский округ, который в 1930 г. был преобразован в автономную область. В 2002 г. в России проживало 843 350 мордвы. Из них 283 861 — в Мордовии, 86 000 — в Самарской обл., 70 739 — в Пензенской, 50 229 — в Ульяновской, 32 702 — в Татарстане, 26 020 — в Башкортостане. На территории Прикамья компактных ареалов расселения мордвы не сложилось. По переписи 1897 г., на территории Перм. губ. проживало 65 человек, считавших мордовский язык родным. В 2002 г. в Перм. обл. насчитывалось более 2,5 тыс. человек. История и культура мордовского этноса, проживающего на территории Перм. края, специально не исследовались. В общественной жизни региона мордва также себя в настоящее время не проявляет, не создано и общественных организаций этого народа в Прикамье.

Лит.: *Девяткина, Т.П.* Мифология мордвы. М., 1998; *Мокшин, Н.Ф.* Мордва // Народы России: энцикл. М., 1994. С. 232—237; Мордовский народный костюм. Саранск, 1990.

Т.Г. Голева

НЕМЦЫ, самоназвание — дойч, дайч (deutsche), основное население Германии (75,418 млн. чел., 2004). Значительные группы немцев живут в Венгрии (260,8 тыс.), Польше (154,5 тыс.), в Казахстане (353,4 тыс., 1999). В Российской Федерации живет 597,2 тысячи немцев (2002), в т.ч. основная часть (308,7 тыс.) — в Сибирском федеральном округе. Общая численность немцев в мире — около 80 млн. человек. Немецкий язык относится к западногерманской подгруппе германской группы индоевропейской языковой семьи. Основу немецкого этноса составили древнегерманские племенные объединения франков, саксов, баваров, алеманов и т.д. В первые века н.э. в состав древних германцев вошло романизованное кельтское население на Юго-Западе и Юге Германии. После объединения отдельных немецких земель под эгидой Пруссии в 1878 г. завершилось объединение немецкой нации. С этим временем связано и появление литературного немецкого языка. Появление немцев в России отмечено в средние века, немецкие специалисты приглашались в Россию при Иване Грозном, Петре I. Плановое заселение России немецкими крестьянами-колонистами началось в 1763 г., при Екатерине II, и длилось до 1842 г. Немецкие колонии были образованы в Поволжье, Причерноморье и на Вольни. Позднее, к кон. XIX в., образовались немецкие поселения на Северном Кавказе, Урале, в Сибири, Казахстане и в Центральной Азии. Появление немцев в Прикамье относится к XVIII в. Немцы селились в городах и заводских поселках, это были служащие, чиновники, врачи, учителя, служители культа. Численность их была незначительна, в 1856 г. в Прикамье проживало 213 немцев. Центром немцев г. Перми стала лютеранская кирха, построенная общиной в 1864 г. Появление сельского немецкого населения на территории Южного Прикамья относится к рубежу XIX и XX вв. Немцами было основано несколько небольших деревень: Николаевка Первая, Николаевка Вторая, Нижняя Григорьевка и др. (на территории современных Октябрьского и Чернушинского р-нов). Основу переселенцев составили выходцы с территорий западных губерний России (со-

временных Украины и Белоруссии). Во время Первой мировой войны в Прикамье наблюдался новый приток немецких переселенцев из западных губерний. Увеличение численности немецкого населения проходило и в годы первых пятилеток. Наиболее значительное переселение немцев в Прикамье приходится на годы Великой Отечественной войны. По указу Президиума Верховного Совета СССР от 28 авг. 1941 г. «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья» в разные районы СССР были депортированы немцы с Поволжья, Украины, Кавказа, они пополнили ряды трудармейцев. Наибольшая численность немцев в Перм. обл. была отмечена в 1950-е гг. (1958 г. — 38 928 человек). В дальнейшем их число уменьшалось. По переписи 1989 г., в Перм. обл. проживало 15,3 тыс. человек, по переписи 2002 г. численность немцев в Прикамье составила 10 152 человека, из них 2056 человек проживало в г. Перми. Из крупных мест компактного проживания немцев в Прикамье можно отметить гг. Соликамск, Березники, Пермь, а также Октябрьский, Чернушинский, Чердынский р-ны. Комплекс традиционной культуры характеризовал немецкие деревни Октябрьского и Чернушинского р-нов. Деревни отличались уличной планировкой, под одной крышей ставились хозяйственные и домашние постройки. Внутри дома существовало разделение на комнаты. Помимо хлебопекарной печи для обогрева дома и приготовления пищи использовался камин. Традиционная пища — куриная лапша (*нудль*), суп с клецками (*клейз*), суп с капустой (*краутцун*), тушеная и квашеная капуста, открытые и закрытые пироги с различными начинками, сладкие пироги (*кухе*, *пироген*), разнообразие колбасы (ливерная, кровяная, картофельная и т.д.), копченое мясо, рыба. Из традиционных напитков предпочитали кофе. Долгое время сохранялась специфика в одежде: кофта с юбкой как основа женского костюма, свадебный костюм и его обязательный атрибут — венок невесты. В календарном цикле основные праздники — Рождество (*Вайнахтен*), Пасха (*Остерн*), Троица (*Пфинкстен*). У депортированных немцев в отрыве от прежних мест компактного проживания сохранялись лишь отдельные комплексы традиционной культуры. Прежде всего это проявилось в сохранении праздников традиционного календаря, семейной (свадебной и похоронно-поминальной) обрядности. Из материальной культуры в большей степени сохранялась национальная кухня. В настоящее время в этнокультурном развитии немцев Прикамья наблюдаются сложные и противоречивые тенденции: рост этнического самосознания, выражающийся в повышении интереса к национальной культуре, языку и истории; существенные ассимиляционные процессы. Значительно число межэтнических браков. Для 1990-х гг. были характерны эмиграционные процессы (эмиграция в Германию). Среди немецкой молодежи можно отметить значительное количество имеющих двойственное этническое самосознание (т.е. ощущение себя одновременно и немцем, и русским и т.д.). По религиозной принадлежности немцы Прикамья лютеране, католики, представлено незначительное число меннонитов. Значительная часть немцев исповедует православие. Лютеранским религиозным центром для немцев выступает Пермская лютеранская-евангелическая церковь, объединяющая несколько религиозных общин в городах Соликамске, Губахе, Гремячинске, Березниках, Кизеле, Нытвенском и Кунгурском р-нах. Католиче-

ские приходы действуют в г. Перми и г. Березники. С 1989—1990-х гг. в Перм. обл. работают общества российских немцев «Видергебурт» («Возрождение») в территориях городов Пермь, Соликамск, Березники, Краснокамск, Гремячинск, Губаха, Лысьва, Чайковский, Кунгурский, Красновишерский, Пермский р-ны, целью которых является консолидация немецкого населения, сохранение национально-культурной идентичности и содействие национальному возрождению.

Лит.: *Вайман, Д.И.* Немецкие хутора Прикамья: история и традиционная культура (XX — нач. XXI в.) / Д.И. Вайман, А.В. Черных. СПб., 2008; Пермское общество российских немцев // *Межэтнический мир Прикамья: опыт этнополит. деятельности администрации Перм. обл. М., 1996. Т. 2. С. 166—176; Народы России. М., 1994; Национальный состав населения Пермской области. Пермь, 2005; Немцы в Прикамье. XX в.: сб. док. и материалов. В 2 т. Пермь: Пушка, 2006; Немецкие населенные пункты в СССР: справочник. М., 2002; Чагин Г.Н. Народы Прикамья: очерки этнокульт. развития / Г.Н. Чагин, А.В. Черных. Пермь, 2002; VOLK AUF DEM WEG // Немцы в России и СНГ, 1763—1997. Москва; Штутгарт, 1998. Вып. 6.*

Д.И. Вайман

ПОЛЯКИ, один из народов Восточной Европы. Самоназвание — поляци. Польский язык относится к западнославянской подгруппе славянской группы индоевропейской языковой семьи. Письменность — на основе латинского алфавита. Формирование польской народности связано с консолидацией отдельных западнославянских племен: полян, слензан, мазовшан, вислян, поморян и др. На процесс формирования польской народности повлияло образование древнепольского государства (X—XI вв.), сопротивление немецкой агрессии (XIII—XV вв.), образование единого польского государства (XIV—XV вв.), объединение с Великим княжеством Литовским (1569 г.) и образование многонационального государства Речи Посполитой. В конце XVIII в. процесс консолидации осложнился разделами польских земель между Россией, Австрией и Пруссией (1772, 1793, 1795). Значительная часть восточных районов Польши территориально отошла к России. С 1918 г. Польша становится самостоятельным государством. В Республике Польша в 2000 г. насчитывалось 38 644 тыс. поляков. Значительные группы проживают в Белоруссии (1999 г. — 395,7 тыс. чел.), Литве (2001 г. — 235 тыс. чел.), Украине (2001 г. — 144,1 тыс. чел.), в США (3,8 млн. чел), Франции (300 тыс. чел.), Канаде (255 тыс. чел.) и др. странах мира. В России в 2002 г. проживало 73 001 поляк, из них 742 человека — в Пермском крае. Формирование поляков на территории Прикамья связано с миграциями служилого, рабочего населения, представителей интеллигенции с целью заработка, политических ссыльнопоселенцев XIX — нач. XX вв., беженцев в годы Первой мировой войны, раскулаченных, сосланных и депортированных в течение 1930—1950-х гг. В XIX в. Пермская губерния также стала одним из центров польской ссылки. В 1830-е гг. в Перми уже проживали ссыльные, участники восстания 1830—1831 гг. На основании циркуляра Департамента полиции от 28 мая 1863 г. Пермская губерния стала одной из 14 административных

территорий, предназначенных для ссылки поляков, «обнаруживших противоправительственные стремления». Местами ссылки стали 6 уездов губернии, в том числе Кунгурский, Соликамский, Красноуфимский, Оханский, Шадринский, Чердынский и Верхотурский. Кроме того, Пермская губерния относилась к числу так называемых «внутренних губерний» России, где было разрешено селиться отбывшим срок каторги и ссылки. Значительные группы поляков существовали преимущественно в крупных городах Прикамья: Пермь, Кунгур, Соликамск. Польская ссылка в Пермской губернии участников восстания 1863—1864 гг. заканчивается в начале 1890-х гг. Во второй половине XIX — начале XX в., когда Царство Польское уже плотно интегрировалось в российскую экономику, многие поляки, имея хорошее образование и желание трудиться, делали карьеру в отдаленных от центра губерниях России, где всегда был высокий спрос на квалифицированных специалистов. К концу XIX в. число поляков, постоянно проживавших в Перми, достигло 739 чел., что составляло более 1,5% от всего населения города. По переписи 1897 г., в западных уездах Пермской губернии был отмечен 1091 поляк. Социальный состав поляков на рубеже XIX—XX вв. характеризовался высокой долей дворянства и крестьянства и небольшим числом мещанства, высоким уровнем образования. Отмечается занятость поляков в XIX в. в сферах медицины, фармацевтики, науки, государственной гражданской и военной службы, промышленности и транспорта. Дисперсное расселение поляков на территории Пермского края не способствовало сохранению их традиционной культуры. В материальном комплексе достаточно рано начали преобладать черты городской культуры. Большинство поляков исповедует католицизм. Благодаря стараниям польской общественности в 1875 г. в Перми был открыт католический храм. Религия имеет большое значение для поддержания этнического самосознания, сохранения национального своеобразия в обрядах жизненного цикла и календарных праздниках. Поляки продолжают отмечать Рождество, Пасху, Смигус-Дынкус («Мокрый понедельник»), Миколайки (день святого Миколая) и др. В храме проводятся обряды крещения и венчания. Элементы самобытной национальной культуры сохраняются в кулинарных традициях поляков Пермского края. В праздничные и будничные дни готовят зеленые щи из первой зелени, фаршированный желудок, говяжий рубец с овощами, разные виды колбасы, бигос (капуста, тушенная с несколькими сортами мяса), ягодные настойки и т.д. Значителен вклад поляков в развитие культуры, искусства и образования Пермской губернии; среди известных польских деятелей Прикамья — архитекторы А.Б. Турчевич-Глумов и Р. Карвовский; организатор первого книжного магазина в г. Перми Ю. Пиотровский; директора народных училищ Пермской губернии И. Грацинский и А. Раменский. В XX в. приток польского населения в регион был обусловлен началом Первой мировой войны, вызвавшей миграции из прифронтовых губерний на восток. В 1920-е гг. в Прикамье начинают действовать Польские бюро, способствующие реализации конкретных направлений новой национальной политики, однако их деятельность вскоре была прекращена. В конце 1920-х гг. в Прикамье появляются сотни поляков, высланных из западных районов Советского Союза в связи с проведением ускоренной коллективи-

зации на селе. В 1930-е гг. к ним присоединяются жертвы массовых репрессий. Очередная волна переселенцев связана с выселением поляков из восточных районов Польши, вошедших в состав СССР в 1939 г. В послевоенный период численность поляков в Прикамье уменьшается. Важную роль в этнокультурной жизни поляков в настоящее время играют католический храм и Общественная организация «Пермский центр польской культуры». В г. Перми действует воскресная школа по обучению польскому языку, поддерживаются системные связи с полонийным движением России.

Лит.: Народы мира: ист.-этногр. справочник. М., 1988; Пермские поляки. Пермь, 2001; Поляки в Кунгуре. Кунгур, 2004; Поляки в Пермском крае: очерки истории и этнографии. СПб., 2009; Поляки Прикамья: сб. статей. Пермь, 2004.

М.С. Каменских

РУССКИЕ, один из самых больших народов Евразии, самый многочисленный народ Перм. края, расселены почти во всех его районах. Русский язык относится к восточнославянской группе славянской ветви индоевропейской языковой семьи. Русские — православные христиане, отдельную этноконфессиональную группу русских Прикамья составляют старообрядцы. Прикамские земли известны русским уже с XI в., именно тогда в русских летописях появляются упоминания о нашем крае. Однако в этот период и на более позднем этапе, в XIV—XV вв., появление русских носило стихийный и эпизодический характер. Первоначально русскими осваивались территории Верхнего Прикамья, Перми Великой, где уже в конце XV — нач. XVI в. начинает складываться очаг русского старожильского населения. Основу русского населения Прикамья на этом этапе заложили выходцы из районов Русского Севера. В XVII в. начинается процесс активного освоения юж. районов. Русское население, выходцы Русского Севера и Сев. Прикамья, осваивают территорию поречья Сылвы и Ирени. В этот же период русское население появляется в Юж. Прикамье в нижнем течении Тулвы, по левобережью Камы. Основной поток миграций в Прикамье, как и в предыдущий период, шёл с районов Европейского Севера России. Однако в освоении юж. районов наряду с выходцами Русского Севера принимают участие переселенцы с Вятки, нижней Камы и Поволжья. С сер. XVII в. Прикамье приняло миграционную волну, связанную с расколом Русской церкви; переселение в регион старообрядческого населения продолжалось и в XVIII в. В том же XVIII в. Средний Урал привлек внимание правительства России своими месторождениями железных и медных руд высокого качества. Возникновение горной металлургии происходило при прямом участии местного населения, прежде всего русских крестьян. Из местного крестьянского населения формировались кадры работных людей для заводов. Одновременно появление на Среднем Урале заводов и заводских поселений обусловило приток нового населения из центральных промышленных районов России. Формирование русского населения в последующие периоды происходило в основном за счёт внутренних миграций. В XIX в. активно осваивались самые юж. районы Перм. обл. В этнокультурном отношении русское население не было однородным. Выделяются некоторые ареалы и группы русского населения Прикамья. Среди

русского старожильческого населения наблюдается несколько большее единство, нежели в тех районах, которые были освоены в конце XVIII — XIX вв. Особенности формирования населения повлияли на то, что язык и традиционная культура русских Прикамья большей частью тяготеет к севернорусской зоне, лишь в юж. районах Прикамья наблюдаются как севернорусские, так и среднерусские черты. В 1897 г. в семи уездах Перм. губ. (территории которых относятся к Перм. краю) проживало 1 317 859 русских, в том числе в Красноуфимском уезде 248 567 (из них на территории, в настоящее время относящейся к Перм. краю, — 55 362). Перепись 2002 г. отметила в регионе 2 401 659 русских. Русские принесли в Прикамье традиции пашенного земледелия; наряду с земледелием развивалось животноводство. В сев. районах Прикамья большое значение имели охота и рыболовство. Развивались и домашние ремесла, обработка дерева, ткачество. В XIX в. активно распространяются кустарные промыслы и ремесла. Основной тип поселений — деревни и села, имевшие различную планировку: беспорядочную, рядовую, притрактовую. К нач. XX в. большинство поселений имело уличную планировку. Типология усадебного комплекса различалась в сев. и юж. районах Прикамья. На севере преобладали усадьбы с закрытым двором — однорядные или двухрядные; в юж. районах — как закрытые (одно-, двух- и трёхрядные), так и с открытым двором — покоеобразные, либо с отдельно стоящими хозяйственными и жилыми постройками. Преобладающим типом жилища было двухкамерное (изба-сени) или трёхкамерное (изба-сени-изба, изба-сени-клеть); постепенно широкое распространение получают пятистенки. Интерьер жилища севернорусского варианта: печь ставилась сбоку от входа устьем к передней стене, напротив входа по диагонали от печи располагался передний или красный угол. Значительную часть интерьера составляла встроенная мебель — полаты, лавки, полки-полицы, в переднем углу располагали стол. Традиционный женский костюм — также севернорусского типа, его основу составляли рубаха с сарафаном, постепенно сменившиеся кофтой и юбкой. Головные уборы девушек — ленты, налобные повязки, платки. Женские головные уборы — кокошники, шамшурки, сборники, повойники, чехлики, моршни, наколки. Мужской костюм состоял из пестрядинной рубахи туникообразного покроя и штанов (портов) из полосатой пестряди. При общей типологии костюмного комплекса русского населения Прикамья отдельные районы сохраняли характерную специфику традиционного костюма. На особенности системы питания повлияли как природно-географические факторы, так и специфика хозяйственной деятельности. Основу питания составляли продукты земледелия и животноводства, в сев. районах значительное место принадлежало продуктам охоты, собирательства и рыболовства. Традиционный календарь русских Прикамья, земледельческий в своей основе, сохраняет близость к севернорусским вариантам календарной обрядности. Основные празднично-обрядовые комплексы — святочный, масленичный, пасхальный, троико-семицкий, жатвенный. Основой для структуры нар. календаря послужил церковный православный календарь, основные комплексы обрядности приурочены к главным христианским праздникам: Рождеству, Крещению, Пасхе, Троице, Петрову и Ильину дням, Покрову. Развитыми были комплексы семейной обрядности, связанные с рождением ребёнка, проводами в солдаты, сва-

дебная и похоронно-поминальная обрядность. Традиционная обрядность и мировоззренческие представления сохранили многие архаичные черты и испытали, как и явления материальной культуры, влияние со стороны традиций соседних народов: коми-пермяков, татар, башкир, манси, удмуртов, марийцев. Традиционный фольклор отличается многообразием поэтических, прозаических и музыкальных жанров. Среди прозаических жанров бытуют предания, легенды, мифологические рассказы, развита сказочная традиция. Поэтические и музыкальные жанры представлены обрядовым фольклором: свадебным, рекрутским, похоронно-поминальным; календарный поэтический фольклор менее развит. Наиболее массовое распространение имела необрядовая лирика. В Прикамье зафиксированы лишь фрагменты архаичного жанра фольклора — героического эпоса (былины); широко бытовали исторические песни. Богатый пласт нар. творчества составляют малые жанры фольклора: заклички, приговоры, загадки, пословицы, поговорки. В начале XXI в., с одной стороны, наблюдается исчезновение многих явлений традиционной нар. культуры, с другой — повышенный интерес к нар. промыслам и ремёслам, музыкальному творчеству. Фольклорные коллективы и мастера декоративно-прикладного искусства представляют своеобразие нар. художественной культуры русских Прикамья. В Перм. крае действует несколько краевых общественных организаций: Перм. региональная общественная организация «Русское национальное культурное об-во», Славянский культурный центр; в районах и городах края также созданы Центры русской культуры.

Лит.: *Бардулин, В.А.* Народные росписи Урала и Приуралья: крестьянский расписной дом. Л., 1988; *Бубнов, Е.Н.* Русское деревянное зодчество Урала. М., 1988; *Власова, И.В.* Русские: заселение и хоз. освоение русскими Сев. Приуралья (XVI—XX вв.). М., 1991; На путях из земли Пермской в Сибирь: очерки этнографии североурал. крестьянства XVII—XX вв. М., 1989; *Подюков, И.А.* Круговорот жизни: нар. календарь Прикамья. Пермь, 2001; Русские письменные и устные традиции и духовная культура: по материалам археогр. экспедиций МГУ 1966—1980 гг. М., 1982; Старообрядческий мир Волго-Камья: проблемы комплекс. изучения: материалы науч. конф. Пермь, 2001; Традиционная народная культура населения Урала: материалы междунар. науч. конф. Пермь, 1997; *Чагин, Г.Н.* История в памяти русских крестьян Среднего Урала в середине XIX — начале XX века. Пермь, 1999; *Чагин, Г.Н.* Культура и быт русских крестьян Среднего Урала в середине XIX — начале XX века: этнич. традиции материал. жизни. Пермь, 1991; *Чагин, Г.Н.* Мировоззрение и традиционная обрядность русских крестьян Среднего Урала в середине XIX — начале XX века. Пермь, 1993; *Чагин, Г.Н.* Народы Прикамья: очерки этнокультур. развития в XIX—XX вв. / Г.Н. Чагин, А.В. Черных. Пермь, 2002; *Чагин, Г.Н.* Этнокультурная история Среднего Урала в конце XVI — первой половине XIX века. Пермь, 1995; *Черных, А.В.* Куединские праздники: традиц. календарь русских Куедин. р-на Перм. обл. Пермь, 2003; *Бахматов, А.А.* Юрлинский край: традиц. культура русских конца XIX — XX вв. / А.А. Бахматов, И.А. Подюков, С.В. Хоробрых, А.В. Черных. Кудымкар, 2003.

А.В. Черных

РУССКИЕ ЭТНОТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ГРУППЫ, внутренние этнические подразделения различного уровня, обладающие общностью основных этнических признаков: самосознания, языка, культурно-бытовых особенностей, возникающие под влиянием ряда факторов. Специфика и обособление данных групп населения возможны в результате разных причин: особенностей истории заселения того или иного региона (когда каждая группа переселенцев сохраняет специфические черты культуры), различного социального статуса, конфессиональной принадлежности, проживания в условиях инокультурного окружения и т.д. На территории Прикамья выделяются несколько этнографических зон и групп русского населения. Перм. Прикамье условно разделяется на несколько ист.-этнографических зон: Сев. и Юж. Прикамье либо Сев., Среднее и Юж. Прикамье. В Сев. Прикамье выделяются такие зоны, как сев.-зап. Прикамье, или русские традиции Коми-Пермяцкого автономного окр., и сев.-вост. Прикамье, включающее русских Чердынского, Соликамского, Красновишерского, Усольского р-нов. Особенности культуры характеризуют русские традиции Обвинского поречья и Верхокамья (Ильинский, Карагайский, Верещагинский, Сивинский р-ны и ряд прилегающих территорий). В Юж. Прикамье выделяется ист.-этнографическая зона — Сылвенско-Иренское поречье, включающее русское население бывшего Кунгурского и части Красноуфимского уезда. Специфическую этнографическую зону составляют русские юго-зап. Прикамья. Мозаичностью отличаются русские традиции самых юж. районов Перм. края (Чернушинский, Бардымский, Куединский). Значительную роль в становлении специфики каждой из названных территорий сыграли особенности формирования населения и природно-климатического ландшафта, проявившиеся в становлении традиций хозяйствования, материальной и духовной культуры. В районах со старожильческим населением раньше начались консолидационные процессы, а пришлое население дольше сохраняло специфику традиционной культуры, обусловленную местами выхода переселенцев. В юж. районах Прикамья, где формирование русского населения происходило в XIX в., до начала XXI в. выделяются отдельные локальные группы, получившие прозвища, часто производные от местности, откуда шло формирование населения: *карагаи, оханы, чердаки, вятские* и т.д. (Чернушинский, Октябрьский р-ны). Специфику традиционной культуры приобрели некоторые группы русского населения, имеющие различный социальный статус: государственные и помещичьи крестьяне, горнозаводское население. В некоторых случаях социальный статус способствовал формированию обособленного самосознания, которое иногда проявлялось и у населения заводских посёлков («Мы заводские — они крестьяна»; см. статью «Русское горнозаводское население Прикамья»), и у некоторых групп помещичьих крестьян («мы — барские, барщина!», в противоположность соседнему населению из государственных крестьян). Специфика хозяйственного уклада, в котором наряду с земледелием широкое развитие получили охота и рыболовство, отличает русское население Колвинского и Вишерского поречья — *колвинцев и вишерцев*. Особое этноконфессиональное самосознание и противопоставление соседнему православному населению, а также самобытные черты традиционной культуры отличают группы старообрядческого населения

в разных районах Прикамья. Одной из ярких этнографических групп следует считать русское население Юрлинского района Коми-Пермяцкого автономного окр. — *юрлинцев* (см. статью «Русские-юрлинцы»), имеющих замкнутый ареал расселения и находящихся в иноэтническом коми-пермяцком окружении.

Лит.: *Власова, И.В.* К изучению этнографических групп русских // Полевые исследования Института этнографии 1981 г. М., 1984; *Жуланова, Н.И.* Юрлинцы: рус. остров или контактная зона?: (о муз. фольклоре и традиц. культуре рус. населения Коми-Пермяц. автоном. окр.) // Сохранение и возрождение фольклорных традиций. Русский фольклор в инокультурном окружении. М., 1995. Вып. 6. С. 77—88; На путях из земли Пермской в Сибирь: очерки этнографии северноурал. крестьянства. М., 1989; *Чагин, Г.Н.* Русские на Урале: формирование и взаимодействие с другими этносами в XVI—XIX вв. // Финно-угроведение. Йошкар-Ола, 2001. С. 154—162; *Чагин, Г.Н.* Этнокультурная история Среднего Урала в конце XVI — первой половине XIX в. Пермь, 1995; *Чагин, Г.Н.* Этности и культуры на стыке Европы и Азии: избр. тр. Пермь, 2002; *Черных, А.В.* Традиционный календарь народов Прикамья в конце XIX — начале XX вв.: (по материалам юж. р-нов Перм. обл.). Пермь, 2002; *Бахматов, А.А.* Юрлинский край: традиц. культура русских в конце XIX — перв. пол. XX в. / А.А. Бахматов, И.А. Подюков, С.В. Хоробрых, А.В. Черных. Кудымкар, 2003.

А.В. Черных

РУССКИЕ СТАРООБРЯДЦЫ, историко-этнографическая, этноконфессиональная группа русских, сформировавшаяся в результате церковной реформы, проведённой патриархом Никоном в середине XVII в. Основу старообрядческого движения составили те, кто не принял церковной реформы. В настоящее время старообрядчество не едино, а включает несколько церковных организаций, согласий и групп не только в России, но и за её пределами. Исторически разделилось на множество различных ответвлений — согласий. Произошло принципиальное разделение всех старообрядцев на два толка. Те, которые предпочли остаться вовсе без церковной иерархии, нежели принимать к себе новопоставленных священников, получили название беспоповцев. Старообрядцы, которые принимали беглых попов, а позднее и создали свои церковные иерархии, получили название поповцев. В силу изоляционистских традиций старообрядцы сохранили многие архаичные черты традиционной культуры. Старообрядчество, сохранившее книжность и яркие самобытные черты традиционной культуры, всегда привлекало пристальное внимание исследователей: археографов, этнографов, лингвистов, фольклористов, историков. Средний Урал и Прикамье — один из регионов со значительным числом старообрядческого населения. По числу старообрядчества Перм. губ. в XIX в. занимала одно из первых мест в России. Очаги старообрядчества в регионе в основном сложились в тех районах, заселение которых происходило с конца XVII и в XVIII в.; значительное число сторонников «старой веры» проживало и на уральских горных заводах. Во второй половине XVII в. старообрядцы появляются на Урале в основном с Поморья и сев. областей России, в начале XVIII в. отмечается приток старообрядцев с р. Керженец. На территории Перм. края распространены несколько

старообрядческих согласий. Одним из самых многочисленных перм. старообрядцев являются старообрядцы часовенные. До начала XIX в. они были поповцами, но в итоге гонений на старообрядцев оказались без священников и постепенно фактически стали беспоповцами. Наиболее крупные очаги расселения часовенных старообрядцев были в Обвинском поречье (Ильинский, Нытвенский, Верещагинский, Очёрский р-ны), юго-зап. Прикамье (Чайковский, Еловский, Куединский р-ны), в Лысьвенском и Чусовском р-нах. В начале XXI в. активные очаги часовенных известны в г. Перми, г. Добрянка, в Лысьвенском, Чайковском и Куединском р-нах. Поморское согласие — в настоящее время одно из самых многочисленных согласий беспоповцев — своё происхождение ведёт от отцов Соловецкого монастыря и Выговской пустыни. Современное офиц. название — Древлеправославная Поморская Церковь; центр — в г. Москве. Наиболее крупный ареал расселения старообрядцев беспоповского поморского согласия — в Верхокамье: Сивинский, Верещагинский, Очёрский р-ны. Общины поморцев есть также в г. Перми, в Чернушинском и Куединском р-нах; отдельные крупные поморские центры сформировались в заводских поселениях (в сёлах Курашим, Калинино, Бым Перм. и Кунгурского р-нов). Почти во всех районах Прикамья были известны и старообрядцы — поповцы белокриницкого согласия (офиц. название — Древлеправославная старообрядческая церковь; центр в г. Москве). Оформление церковной иерархии произошло в 1846 г. в с. Белая Криница (Австрийская империя), где была основана иерархия во главе с обращённым в старообрядческую веру босно-сараевским епископом Амвросием. Однако нового епископа приняли далеко не все старообрядцы, что послужило причиной очередного разделения поповцев на несколько согласий. До создания своей иерархии принимали беглых попов. В начале XXI в. на территории Перм. края действует несколько приходов Уральской епархии Древлеправославной старообрядческой церкви: в г. Верещагино и в Верещагинском р-не, в гг. Очёре, Кудымкаре, Перми, Чайковском. В Сев. Прикамье сохраняются общины беглопоповского старообрядческого согласия (г. Соликамск, Красновишерский р-н). Создание своей иерархии относится к 1920-м гг. Офиц. название — Русская древлеправославная церковь, центр — г. Новозыбков Брянской обл. В прошлом были известны и другие старообрядческие согласия.

Лит.: *Димухаметова, С.А.* Материальная культура и ремесло русского старообрядческого населения Верхокамья // Традиционная духовная и материальная культура русских старообрядческих поселений в странах Европы, Азии и Америки. Новосибирск, 1992. С. 107—172; История старообрядческой церкви: крат. очерк. М., 1991; *Мангилев, П.И.* Очерки по истории старообрядчества Урала и сопредельных территорий. Екатеринбург, 2001; На путях из земли Пермской в Сибирь: очерки этнографии североурал. крестьянства. М., 1989; *Палладий*, архимандрит. Обзорение Пермского раскола, так называемого «старообрядчества». СПб., 1863; Русские письменные и устные традиции и духовная культура: (по материалам археогр. экспедиций МГУ, 1966—1980 гг.). М., 1982. С. 11—39; Старообрядческий мир Волго-Камья: проблемы комплекс. изучения. Пермь, 2001; Старообрядчество: лица, предметы, события и символы: опыт энцикл. слов. М., 1996; Традиционная народная культура населения Ура-

ла: материалы междунар. науч.-практ. конф. Пермь, 1997; Чагин, Г.Н. Традиционные связи духовной культуры семьи и общины русского старообрядческого населения Верхоякма // Традиционная духовная и материальная культура русских старообрядческих поселений в странах Европы, Азии и Америки. Новосибирск, 1992. С. 162—167; Чагин, Г.Н. Этносы и культуры на стыке Европы и Азии: избр. тр. / Перм. гос. ун-т. Пермь, 2002.

А.В. Черных

РУССКИЕ-ЮРЛИНЦЫ, этнографическая группа русских сев.-зап. Прикамья. Находится в коми-пермяцком иноэтническом окружении, на протяжении длительного времени контактировала с коми-пермяцким населением. Русские-юрлинцы сформировались как компактная группа в бассейне двух притоков р. Коса (приток р. Кама) — рек Юм и Лопва, в окружении коми-пермяцкого населения. Сегодня территория группы включает несколько сельских администраций Юрлинского р-на с населением около 12 тыс. человек. Другие соседние районы населены коми-пермяками. О формировании русского «острова» в коми-пермяцком окружении высказывались разные точки зрения. Дореволюционные исследователи отмечали, что юрлинцы — обрусевшие коми-пермяки. В 1970-е гг. И.В. Власовой с привлечением нового источникового материала удалось показать, что основу формирования юрлинцев составили русские переселенцы из других регионов России. Юрлинский край начал осваиваться русскими с XVII в. Первыми на этих землях обосновались русские крестьяне, выходцы из соседней Вятской губ. Среди первых переселенцев XVII в. были выходцы и из других мест — Европейского Севера (Вологда) и центральных областей. Второй поток миграций населения в Юрлинский край приходится на 1-ю пол. XVII в. и связан с расселением старообрядцев. Одним из компонентов, который также участвовал в формировании группы, были коми-пермяки. В последующее время в Юрлинском крае идут процессы консолидации различных переселенческих групп в единую этнокультурную общность. Важными факторами, способствовавшими образованию «русского ареала», были компактное расселение русских, их оторванность и слабые связи с основным массивом русских Прикамья, иноэтничное окружение, приверженность старообрядчеству. Юрлинцы обладают и особым групповым самосознанием, противопоставляют себя как соседнему коми-пермяцкому окружению, так и русским других районов Прикамья. Отличительная особенность региона — сложная этноконфессиональная ситуация. В русских деревнях 3-х волостей: Юрлинской, Юмской и Усть-Зулинской Чердынского уезда Пермской губернии — проживали православные, единоверцы и старообрядцы. Основу старообрядческого населения составили старообрядцы белокрыницкого согласия. Старообрядчество сыграло определенную роль и в формировании регионального самосознания, в противопоставлении юрлинцев и коми-пермяков. Традиционную культуру юрлинцев отличают элементы, связанные с иноэтническим заимствованием из коми-пермяцкой культуры. В некоторых явлениях нар. культуры эти следы видны достаточно отчетливо. Так, в традиционной кухне юрлинцев суп, приготовленный из пиканов с квасом, называется *шомша* (от коми-пермяцкого *шом*

шyd — кислый суп). В магической практике только у русских Юрлинского р-на известно широко распространенное в коми-пермяцкой среде знахарское гадание с помощью топора или безмена *чер ошлан* (вешание топора). Юрлинцы при этом употребляют иные названия этого явления: «*черешлан вешать*». Основные заимствования из коми-пермяцких традиций относятся к способам освоения природной среды, магической практике и мифологическим представлениям. Целый пласт явлений нар. культуры следует интерпретировать совместным формированием слоёв культуры. К таковым можно отнести животноводческую обрядность и связанные с ней мифологические представления, где достаточно сложно развести собственно коми-пермяцкие и русские традиции, способы хозяйствования, календарные праздники и обряды. Формирование традиции островного типа в иноэтническом окружении, конфессиональная и природная замкнутость, слабое социально-экономическое развитие региона способствовали консервации и сохранению традиций. Именно в Юрлинском р-не сохранились достаточно архаичные формы традиционной культуры, некоторые из них сохраняются в активной форме до настоящего времени.

Лит.: *Бахматов, А.А.* Память: ист.-документ. хроника Юрлин. р-на. Кудымкар, 1999; *Бахматов, А.А.* Юрлинский край: традицион. культура русских в конце XIX — перв. пол. XX в. / А.А. Бахматов, И.А. Подюков, С.В. Хоробрых, А.В. Черных. Кудымкар, 2003; *Власова, И.В.* К изучению этнографических групп русских // Полевые исследования Института этнографии 1981 г. М., 1984; *Дубова, Н.А.* Формирование русского населения северо-востока Европейской части СССР: (по антропол. данным) // Проблемы эволюционной морфологии человека и его рас. М., 1986. С. 119—120; *Жуланова, Н.И.* Юрлинцы: рус. остров или контактная зона?: (о муз. фольклоре и традиц. культуре рус. населения Коми-Пермяц. автоном. округа) // Сохранение и возрождение фольклорных традиций. Русский фольклор в инокультурном окружении. М., 1995. Вып. 6. С. 77—88; *Кривошецов, И.Я.* Словарь географическо-статистический Чердынского уезда Пермской губернии. Пермь, 1914. С. 459, 804; На путях из земли Пермской в Сибирь: очерки этнографии северноурал. крестьянства. М., 1989.

А.В. Черных

РУССКОЕ ГОРНОЗАВОДСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ, жители уральских горных заводов — «заводские», относятся к особой этносоциальной группе русского населения Перм. края. Начало формирования группы связано со становлением горной промышленности на Урале. В Прикамье заводы начинают появляться в начале XVIII в. Большинство их было сосредоточено в восточной части региона. Становление горной металлургии происходило при прямом участии местного населения, прежде всего русских крестьян. Из местного крестьянского населения формировались кадры рабочих людей для заводов. Одновременно появление на Среднем Урале заводов и заводских поселений обусловило приток нового населения из центральных промышленных районов России, на заводах использовались рабочие московских и олонцевских заводов, беглые, осевшие в заводских слободах, а также люди, целенаправленно привлекаемые к заводским работам. Значительная часть беглых была старообрядцами. Указами

правительства первой половины XVIII в. на заводских работах оставляли и рекрутов приписных слобод казённых заводов. С середины XVIII в. увеличение населения заводских слобод происходило путём естественного прироста населения. Источники формирования населения заводских посёлков были несколько иными, чем местного крестьянства. Это и послужило одной из причин того, что традиции горнозаводского населения в некоторых случаях несколько отличаются от традиций крестьянства. Особенности социального статуса и хозяйственных занятий (в отличие от крестьянского населения) стали основной причиной появления специфических черт традиционной культуры горнозаводского населения. В каждом заводском поселении можно наблюдать специфические особенности, однако некоторые тенденции характерны для всего заводского населения. У части заводских складывается особое самосознание, противопоставленное соседнему крестьянскому населению: «Мы — заводские, они — крестьяне» (Тисовской завод). В отличие от крестьян, рабочие завода лишь иногда имели пашню и занимались земледельческими работами. Несколько по-иному складывался усадебный комплекс заводских рабочих, в первую очередь за счёт сокращения хозяйственных построек, связанных с переработкой и хранением зерна. На заводах большое распространение получают двухэтажные и полуторазтажные жилища. Влияние металлургического производства часто сказывалось в широком применении в декоративном убранстве домов изделий из металла (дымники, литые дверные ручки, наворотные кольца и т.д.). Интерьер жилища схож с крестьянским, однако в заводскую среду рано проникают городские элементы: кровати, буфеты-горки, венские стулья и т.д. В традиционной одежде — как в мужской, так и в женской — также часто встречаются элементы городского костюма наряду с сохранением более ранних традиционных элементов. У женщин из семей мастеровых в конце XIX в. сарафаны вышли из употребления, их заменил комплекс «юбка с кофтой» или платья различных фасонов. Свадебный обряд, как и другие семейные обряды, сохранял традиционность, однако некоторые его детали также свидетельствуют о влиянии города: в Хохловском заводе, например, жених привозил невесте «на подарок духи и душистое мыло». Основу нар. календаря заводских составляет традиционный русский календарь, при этом в некоторых случаях в заводской среде сохранялись и архаичные элементы. В праздничной культуре значительное место отводилось досуговым формам. Наряду с традиц. фольклором, который сохраняется в некоторых формах, в заводскую среду рано проникают городские его жанры. Заводская среда была переходной между сельской и городской. Сохранение традиционного и инновации в культуре по-разному проявлялись и среди разных слоёв заводского населения: служащих, мастеровых и подзаводских рабочих. На заводах, наряду с сохранявшимися традиционными формами досуга, получили распространение самодеятельные театры, камерные оркестры и т.д.

Лит.: Голикова, С.В. Горнозаводские центры и аграрная среда России: взаимодействия и противоречия: XVIII — перв. пол. XIX в. / С.В. Голикова, Н.А. Миненко, И.В. Побережников. М., 2000; Калинин, М.А. Общественная жизнь Добрянки: (втор. пол. XIX — нач. XX в.) // Историко-культурное наследие городов и заводских поселений Урала. Пермь, 1995. С. 89—97; Круппян-

ская, В.Ю. Культура и быт рабочих горнозаводского Урала (кон. XIX — нач. XX вв.) / В.Ю. Крупянская, Н.С. Полищук. М., 1971; Миненко, Н.А. Традиционная русская культура в условиях горнозаводского Урала // Уральский исторический вестник. Екатеринбург, 1995. № 2.

А.В. Черных

ТАДЖИКИ, самоназвание тоджик, один из древнейших народов Средней Азии. Предки таджиков с глубокой древности обитали на территории современного Таджикистана и др. центральноазиатских республик. В этногенезе таджиков участвовали многие древние народы Средней Азии: согдийцы, бактрийцы, сакские племена, парфяне, парканцы и др. С VI в. в Средней Азии заметно усиливается проникновение тюрков. С VIII в., со времен арабских завоеваний, на этой территории распространяется ислам. Тюркская культура оказала значительное влияние на культуру древнего населения. Однако таджики — единственный из народов Средней Азии, сохранивший древний язык. Таджикский язык относится к западноиранским языкам иранской группы индоевропейской языковой семьи. В антропологическом отношении таджики относятся к юж. европеоидам. Таджики раньше других народов Средней Азии сложились в самостоятельную народность, уже к X в. сформировался таджикский литературный язык. В настоящее время таджики имеют письменность на основе как арабской, так и русской графики. По вероисповеданию большинство таджиков — мусульмане-сунниты. Общая численность таджиков в мире ок. 14 млн. человек. Из них на территории Таджикистана проживает 4,7 млн. человек. Значительная часть таджиков проживает в сев. и центральном Афганистане — 3,7 млн., 50 тыс. таджиков живут в Иране, более 1 млн. — в Узбекистане, 42 тыс. — в Киргизии, 25 тыс. — в Казахстане. По сведениям 1989 г., в Российской Федерации насчитывалось 38,2 тыс. таджиков. Формирование таджикского населения в Прикамье началось в XX в. По переписи 1989 г., в Прикамье проживало 863 таджика (0,02% от числа всего населения региона). Значительное увеличение численности таджиков произошло в 1990—2000-е гг. Главные причины миграции: сложности социально-экономической ситуации в республиках бывшего СССР, вызванные распадом государства в 1991 г., гражданская война и нестабильная политическая ситуация в Таджикистане в нач. 1990-х гг. Перепись 2002 г. отметила в Перм. обл. 1953 таджика — гражданина России и около 3,5 тыс. граждан Таджикистана, временно проживающих в регионе. Таджики в Прикамье расселены дисперсно. Наибольшая их численность отмечена в городах Перми, Березниках, Соликамске, Краснокамске, а также в Перм. р-не. Численность таджиков, имеющих временную регистрацию на территории Перм. края, варьируется ежегодно и в зависимости от сезона. В новых социально-экономических условиях таджики прочно заняли несколько сфер деятельности, где представлены массово: это прежде всего торговля, строительство, сельское хозяйство. Перм. таджики сохраняют и многие черты этнической культуры. Отмечают все праздники, положенные нормами ислама. Большим праздником считается праздник новолетия Навруз. Сохраняется национальная кухня. Поддерживаются традиции приема пищи. Для праздничного застолья на пол

расстилается большая скатерть дастархон, на которую выставляются посуда и блюда. Мужской и женский стол накрываются отдельно, часто в разных комнатах. В меньшей степени сохраняются семейные праздники и обряды. В полной форме исполняются лишь обряды, связанные с рождением ребёнка. Свадьбы обычно проводят на родине, в Таджикистане. Умерших также стараются отправить для захоронения на родину. Среди старшего поколения встречаются знатоки таджикского традиционного фольклора. В 2001 г. была создана общественная организация перм. таджиков — некоммерческое партнерство «Таджикская община», оно официально зарегистрировано в 2004 г. как некоммерческое партнерство «Общественный центр таджиков г. Перми», позднее переименовано в «Союз таджикистанцев Пермского края». В числе задач центра — решение организационных и социально-экономических вопросов жизни общины, культурные контакты с Таджикистаном. Таджикская диаспора активно участвует в культурной жизни. В 2008 г. на базе краевой библиотеки им. А.М. Горького прошли Дни таджикской поэзии. Одной из значимых культурных акций таджиков Прикамья в 2010 г. стали Дни таджикской культуры, проведенные в крае впервые.

Лит.: *Борисов, А.А.* Иммигрантские общины Пермской области: социал. структура и проблемы адаптации / А.А. Борисов, Ю.В. Василенко // Политический альманах Прикамья. Пермь, 2005. Вып. 5. С. 130—142; *Черных, А.В.* Таджики в Перми: очерки этнокультур. развития. Пермь, 2004. *Черных, А.В.* Этносоциальные процессы в таджикской диаспоре Пермского края на современном этапе. Пермь, 2006.

А.В. Черных

ТАТАРЫ, один из тюркских народов Поволжья и Приуралья. Этническую основу татар составили пришедшие в Поволжье булгары, с включением множества других этнических компонентов. Казанско-татарская народность сложилась в Казанском ханстве в XV—XVI вв. Окончательные консолидационные процессы, приведшие к включению в единый народ различных этнотерриториальных групп, завершились во 2-й половине XIX — нач. XX вв. Татарский язык относится к болгаро-кипчакской подгруппе кипчакской группы тюркской ветви алтайской языковой семьи. Большая часть татар — мусульмане-сунниты, за исключением православных кряшен. Татары делятся на 3 основные этнотерриториальные группы: волго-уральские, сибирские и астраханские, при этом самой многочисленной считаются татары волго-уральские. Они также неоднородны, среди них выделяют несколько субэтнических и субконфессиональных общностей: казанские татары, касимовские татары, мишари, кряшены. Кроме Татарстана волго-уральские татары живут почти во всех областях и республиках Поволжья и Приуралья. По переписи 1989 г., в Российской Федерации проживало 5522 тыс. татар, при этом 1765,4 тыс. человек проживало в Татарии, 1120,7 тыс. человек — в Башкирии. Перепись 2002 г. отметила в России 5558 тыс. татар. Перм. татары как самостоятельное этнотерриториальное образование относятся к приуральской подгруппе (вместе с населением др. обл. Урала и Республики Башкортостан) волго-уральской группы татарского этноса.

Перм. татары — не единая в этнографическом отношении группа. В Прикамье сформировалось несколько этнографических групп татар, отличающихся некоторыми особенностями самосознания и отдельными чертами традиционной культуры. Наиболее крупной и наиболее консолидированной группой можно считать татар, расселённых в поречье Сылвы и Ирени (сылвенско-иренских татар): в Берёзовском, Кишертском, Кунгурском, Лысьвенском, Октябрьском, Ординском, Суксунском, Уинском, Чернушинском р-нах Перм. края. К муллинской группе относят татар деревень Кояново, Баш-Култаево и Янычи Перм. р-на. Жители этих деревень только в XIX в. стали считать себя татарами, в прошлом записывались башкирами. На территории Прикамья издавна существовали активные контакты татар и башкир, поэтому в некоторых случаях достаточно сложно провести этнокультурную границу между татарами и башкирами, как, например, в поречье р. Тулва, где также проживает значительное число татар (Бардымский р-н). Татарское и башкирское население Тулвинского поречья этнографы относят к единой этнографической группе — тулвинским татарам и башкирам. Несколько особняком стоит татарское население деревень Куединского р-на, которые исторически и географически тяготеют к татарскому населению северо-запада Башкирии. Перм. татары, как и большинство представителей татарского народа, — мусульмане-сунниты. Основу татарского населения Прикамья составляют потомки тех, кто давно освоил юж. районы Перм. края. Значительным был приток татарского населения и в XX в., именно в этот период формируется основная часть городских татар и башкир. Много татар переселилось в этот период в пограничные юж. районы Перм. обл. из Сев. Башкирии. Численность татарского населения в Прикамье в 1989 г. составила 150 460 человек. Перепись 2002 г. отметила сокращение их численности до 136 597. Кроме районов традиционного проживания, значительные группы татар сформировались в городах Пермь (по переписи 2002 г. — 40 112 татар), Чайковский (5277 татар), Березники (6610 татар), Кунгур (1581 татарин), Соликамск (1323 татарина). Одной из первых в Прикамье в начале 1990-х гг. была создана национально-культурная общественная организация татар и башкир Прикамья, в настоящее время — Национально-культурная автономия татар и башкир Перм. обл., имеющая организации и в районах компактного проживания татар и башкир в районах и городах области. В сети национальных школ ведётся преподавание на родном языке. Выпускаются газеты на татарском языке: краевая «Халык чишмәсе» («Народный родник») и «Тан» («Рассвет») в Бардымском р-не. Краевое радио готовит передачи на татарском языке; на татарском языке ведутся телепередачи в Бардымском р-не Перм. края.

Лит.: *Дубова, Н.А.* Русские, башкиры и татары южных районов Пермской области: (демогр. и социал.-эконом. характеристика) / Н.А. Дубова, О.Д. Комарова, А.Н. Ямсков // Этнические проблемы регионов России. Пермская область. М., 1998. С. 227—293; *Исхаков, Д.М.* От татар средневековья к татарам нового времени. Казань, 2000; *Исхаков, Д.М.* Этнографические группы татар Волго-Уральского региона. Казань, 1993; Пермские татары. Казань, 1983; Пермь татарлар турында. Барда, 2000; *Суслова, С.В.* Народный костюм татар Поволжья и Урала: (сер. XIX — нач. XX в.) / С.В. Суслова, Р.Г. Мухамедова.

Казань, 2000; Татары. М., 2001; Тулвинские татары и башкиры: этногр. очерки и тексты. Пермь, 2004; *Халиков, Н.А.* Хозяйство татар Поволжья и Урала: (сер. XIX — нач. XX вв.). Казань, 1995; *Черных, А.В.* Этнический состав населения и особенности расселения в южном Прикамье в XVI — первой четверти XX вв. // Этнические проблемы регионов России. Пермская область. М., 1998. С. 39—113.

А.В. Черных

ТАТАРЫ И БАШКИРЫ МУЛЛИНСКИЕ, самая немногочисленная из этнических групп перм. татар и башкир. Название связывается с р. Мулянкой, территорией расселения группы. В начале XX в. проживали в деревнях Кояново, Баш-Култаево и Янычи Перм. уезда, в настоящее время — Перм. р-н. Формирование группы связывается исследователями с переселением башкир из Тулвинского поречья (род гайна). В результате переселения сформировалось отдельно родовое образование мул-гайна (от территории расселения). Формирование группы происходило в XVII в., самое раннее известие о жалованной грамоте на владение землей относится к 1673 г. В XIX в. население названных деревень начинает записываться татарами. В переписи 1926 г. половина жителей д. Кояново записалась татарами, вторая — башкирами. В начале XXI в. также считают себя татарами, но в исторических преданиях сохраняются легенды о башкирском происхождении. Одну из причин перехода, видимо, следует связывать со сложными этническими процессами. Муллинские татары — самая сев. группа перм. татар. Близость к г. Перми определила некоторые особенности хозяйственных занятий татар: кроме земледелия и животноводства здесь получили развитие кустарные промыслы и ремесла; с. Кояново стало центром производства ювелирных украшений. Кроме того, население занималось извозом, лесоразработками, добычей руды, торговлей. Основной тип поселений — деревни и сёла, жилище — срубная изба. Вероисповедание — мусульмане. История и традиционная культура этой группы остается слабо изученной.

Лит.: *Мурсалимов, Г.С.* Кояново // Материалы по Пермской области для Уральской исторической энциклопедии. Пермь, 1994. Вып. 1. С. 128; Пермские татары. Казань, 1983; *Чагин, Г.Н.* Народы Прикамья / Г.Н. Чагин, А.В. Черных. Пермь. 2002.

А.В. Черных

ТАТАРЫ И БАШКИРЫ ТУЛВИНСКИЕ, одна из этнографических групп перм. татар и башкир. Расселены по р. Тулва в Бардымском р-не Перм. края. Историки считают, что в Прикамье — по рекам Тулве, Бую и Таныпу — башкиры расселялись в XIII—XIV вв. На территорию Прикамья проникли башкиры племени гайна, поэтому территорию их расселения чаще всего именовали Гайнинской волостью, а её население — гайнинскими башкирами. К приходу в Прикамье башкирское племя гайна уже было этнически неоднородным, оно формировалось на стыке западных башкирских плёмен и булгар; видимо, гайнинцы ассимилировали и часть древнего местного угорского населения. Возможно, в формировании гайнинских башкир принимали участие также выход-

цы из Средней Азии, а также ногайцы и кипчаки. В кон. XVI в. в Тулвинском поречье начинаются новые этнические процессы. Башкиры в это время занимались полукочевым скотоводством и осваивали в основном нижнее течение р. Тулвы. В верхнем течении Тулвы в этот период на башкирских землях активно в качестве припущенников (платя оброк за землю башкирам-вотчинникам) селятся татары, удмурты, марийцы. На протяжении последующего времени в результате активных консолидационных и ассимиляционных процессов все этнические компоненты, принимавшие участие в заселении Тулвинского поречья, были интегрированы в состав этнокультурной общности тулвинских татар и башкир. Главная отличительная особенность тулвинских татар и башкир — двойственное и многоуровневое этническое самосознание. Двойственность связана с осознанием принадлежности как к татарам, так и к башкирам. Этническое самосознание ставит определенные сложности и для этноязыкового определения. Сами тулвинские татары и башкиры свой язык считают татарским, при этом 98% записавшихся в переписи 1989 г. башкирами назвали родным языком татарский. Преподавание в школах идет на татарском литературном языке. Часть исследователей считают язык тулвинских башкир гайнинским говором сев.-зап. диалекта башкирского языка. Другие считают говор татар и башкир Прикамья единым и определяют его как один из говоров среднего диалекта татарского языка. До XVI—XVII вв. основным занятием населения по р. Тулве было полукочевое скотоводство с использованием охоты, рыболовства и бортничества. Земледелие, скорее всего, носило вспомогательный характер; первые свидетельства о земледелии относятся к первой четверти XVII в. В XIX — нач. XX вв. земледелие представляло уже ведущую отрасль хозяйства. Огородничество и садоводство имело ограниченное распространение. Важную роль в хозяйстве играло животноводство мясо-молочного направления. Одним из древнейших занятий являлось бортевое, а затем и пасечное пчеловодство. Поселения тулвинских татар и башкир располагались в широкой пойме р. Тулвы и по её притокам. Основными типами поселений были деревни (*авыл*). Поселения были многодворными, долгое время в деревнях преобладала беспорядочная застройка. Доминирующим типом усадьбы была открытая усадьба с разрозненно стоящими жилыми и хозяйственными постройками. Основным типом жилища было срубное жилище, но в нескольких вариантах: однокамерное или двухкамерное жилище в варианте изба-сени. С нач. XX в. активно распространяется новый вид жилища — пятистенок. Интерьер его сохранял этнические особенности. Справа или слева от входа устьем к противоположной от входа стене располагалась печь. Рядом с устьем печи располагался дополнительный очаг и вмазанный котел. Одним из главных элементов встроенной мебели были нары (*сике*), проходящие вдоль всей передней стены. В питании широко использовались продукты земледелия, в первую очередь злаки: из них делали муку и крупы для каш. Основными блюдами были хлеб, мучные изделия, похлебки и каши. В пищу использовалось мясо домашних животных за исключением свинины, в основном говядина и баранина. Значительное место в рационе питания занимали молочные продукты: молоко, сметана, масло, творог, *катык*. Из хмельных напитков наибольшей популярностью пользовалась медо-

вуха *бал*. Основой женского костюма была рубаха туникообразного покроя с широким подолом *кулмек*. В комплект традиционной женской одежды входили также штаны. Поверх рубахи надевался фартук с невысокой грудкой *альяпкыч*. Наиболее древним женским головным убором следует считать длинный платок треугольной формы *коекча*. Пожилые носили *коекча* с волосником в виде мягкой шапочки с пришитыми к краю монетами. В XX в., вплоть до 1950-х гг., единственным женским головным убором становятся калфаки. Отличительной особенностью праздничного костюма были многочисленные украшения: наkosники, нагрудники, браслеты. Основу мужского костюма составляли рубаха и штаны. Характерным головным убором мужчин были тюбетейки, которые шились из плиса или бархата (чёрного, реже — бордового или тёмно-зеленого), они имели невысокий околыш и полусферический верх, богато украшались вышивкой цветными шелковыми или хлопчатобумажными нитями, расшивались бисером. Тулвинские татары и башкиры, как и большинство групп татар и башкир, являются мусульманами-суннитами. Однако сохранились и многие архаичные доисламские народные представления. Начало нового земледельческого года открывали весенние праздники и обряды, главным из которых был комплекс обрядов с 5-го на 6-е или с 6-го на 7-е апр., накануне праздника Благовещения — *тын тынлы торган кон* (слухи слушать такой день). Обрядовый комплекс включал в себя гадания, ряженье, приготовление каши шайтана. Большим праздником считались дни ледохода — *боз китэ*. Самым сложным по содержанию и ритуальной символике был праздник Сабантуй, проводившийся после завершения весенних посевных работ. Отличительной особенностью календарной традиции тулвинских татар и башкир было проведение праздника джиен, по срокам совпадавшего со временем проведения Сабантуя. На границе лета и осени отмечался Ильин день. Переход от осени к зиме маркировал праздник Покров. Праздники и обряды зимы оставались у тулвинских татар и башкир неразвитыми. Из всего многообразия жанров поэтического фольклора заметно выделяются песни — *жыр*. Большинство песенных текстов и напевов приурочено к семейным праздникам и обрядам: проводам в солдаты, свадьбе, гостеванию. Музыкальное исполнительство татар и башкир невозможно представить без *баитов* — сюжетных произведений лироэпического характера, как правило, посвящённых событиям трагического характера. Богатый пласт народного творчества составляют малые жанры фольклора: заклички, приговоры, загадки, пословицы, поговорки. Развитой была и традиция устной прозы (мифологические рассказы о сотворении мира, исламские нар. легенды, былички и бывальщины, ист. и топонимические предания). Компактное проживание в рамках одного района способствует современному развитию национальной культуры. По переписи 2002 г., в районе проживало 16 606 башкир и 9 025 татар. В с. Барда на родном языке издаётся районная газета, телерадиокомпания «Притульвье» готовит передачи на татарском языке, на родном языке издаётся литература, активно печатаются местные поэты и писатели. В районе действует развитая сеть национальных школ и дошкольных образовательных учреждений, в с. Барда создана единственная в Прикамье сельская национальная гимназия.

Лит.: *Асфандиярфов, А.З.* История башкирских сел Пермской и Свердловской областей / А.З. Асфандиярфов, К.М. Асфандиярова. Уфа, 1999. Вып. 8; Башкирское народное творчество: предания и легенды. Уфа, 1987. С. 115—117; Бардымский район: От прошлого к настоящему / под. ред. А.В. Черных. СПб, 2008; История Башкортостана с древнейших времен до 60-х годов XIX в. Уфа, 1996; *Кузеев, Р.Г.* Происхождение башкирского народа. М., 1974; *Кулбахтин, Н.М.* Из истории гайнинских башкир. Уфа, 1996; Пермь татарлар турында. Барда, 2000; *Руденко, С.И.* Башкиры: опыт этнолог. моногр.: быт башкир // Записки Русского географического общества. СПб., 1925. Т. 43, вып. 2.; Тулвинские татары и башкиры: этногр. очерки и тексты. Пермь, 2004; *Фатыхов, А.* Гайнинский край: на тат.яз. Барда, 1995; *Хотинец, В.Ю.* Этнопсихологический анализ особенностей развития гайнинских башкир. Барда, 1999; *Чагин, Г.Н.* Этнокультурная история Среднего Урала в конце XVI — первой пол. XIX века. Пермь, 1995. С. 4—55, 332—342.

А.В. Черных

ТАТАРЫ СЫЛВЕНСКО-ИРЕНСКИЕ, наиболее многочисленная этнографическая группа перм. татар. Отсутствие ранних ист. источников ставит много нерешенных до настоящего времени вопросов о формировании сылвенско-иренских татар. Первые русские документы XV—XVII вв. называют всё население Сылвенско-Иренского поречья «остяками», этноним «татары» для обозначения местного населения появляется позднее. Вопрос об этнической принадлежности «остяков» остается спорным. Часть исследователей склонны считать «остяков» древним угорским населением этого края — скорее всего, манси. Др. исследователи считают остяков смешанным тюркско-угорским населением. «Остяки» явились одной из этнических основ формирования сылвенско-иренских татар. В формировании перм. татар принимали участие и сибирские татары, продвинувшиеся в Предуралье ещё в период Сибирского ханства. Ближайшие соседи — гайнинские башкиры — также принимали участие в формировании населения некоторых деревень. Со 2-й половины XVI—XVII вв. в Прикамье активно переселяются казанские татары, которые консолидировались с местным населением и значительно повлияли на этнокультурные особенности сылвенско-иренских татар. 2-й поток татарского населения из Поволжья в Юж. Прикамье относится ко времени крестьянской войны под предводительством Е. Пугачева (1773—1775). В формировании сылвенско-иренских татар активно принимало участие и финно-угорское население: марийцы, чуваша, удмурты, мордва, также переселившиеся в кон. XVI — XVII вв. на восток и осевшие в юж. районах перм. Прикамья. Сылвенско-иренские татары не представляют собой единого компактного массива, отдельные группы деревень расположены на значительном удалении друг от друга в окружении русского населения. Именно это обстоятельство и определило этнокультурное своеобразие отдельных групп сылвенско-иренских татар, образование нескольких этнотерриториальных подгрупп. Группа верх-иренских татар сложилась в верховьях р. Ирень и её притоков в сев. части Октябрьского р-на, Уинского р-на, части Ординского р-на. Многочисленной остается и нижнеиренская группа сылвен-

ско-иренских татар, включающая населенные пункты Ординского и Кунгурского р-нов. Шаквинская группа сылвенско-иренских татар включает небольшое число татарских деревень по р. Шаква и её притокам в Берёзовском, Кишертском и Лысьвенском р-нах. К верхнесылвенской группе относят татарские деревни Суксунского р-на. Периферийная группа сылвенско-иренских татар — сарсинская — сформировалась в верховьях р. Сарс, притока р. Уфа в юж. части Октябрьского р-на. Перепись 2002 г. учла на территории Сылвенско-Иренского поречья 41 155 татар, в том числе в Берёзовском р-не — 3129 человек, Кишертском — 451, Кунгурском — 5861, Лысьвенском — 5843, Октябрьском — 12664, Ординском — 2879, Уинском — 4468, Суксунском — 1753, Чернушинском — 4107, что составляет 27,4% от всего татарского населения Перм. края. Язык перм. татар исследователи относят к среднему диалекту татарского языка, выделяя его в самостоятельный говор. Во 2-й половине XIX — нач. XX вв. ведущей отраслью хозяйства было земледелие. Животноводство в хозяйстве имело мясо-молочное направление, шерсть и кожа являлись важным сырьем для домашних промыслов. Огородничество долгое время оставалось недостаточно развитым. К наиболее ранним занятиям населения Сылвенско-Иренского поречья следует отнести охоту, бортничество и рыболовство. Значительное место среди хозяйственных занятий занимали также домашние и кустарные промыслы и ремесла. Поселения (*авыл*) располагались, как правило, у реки и имели беспорядочную застройку, с XIX в. постепенно деревни приобретают уличную планировку. Жилище (чаще двухкамерное или трёхкамерное) — срубная изба *юрт*, *зба*. Планировка усадьбы зависит от территориальных групп. В сев. преобладает однорядная, двухрядная или покособразная планировка с закрытым двором, в юж. — открытый двор с разрозненно стоящими постройками: хлевами (*азбар*), сараями (*лапаз*), погребом-ледником, колодцами, амбарами. Интерьер жилища, с одной стороны, сохранял многие традиционные элементы тюркского жилища, а с другой — испытал влияние традиций соседнего русского населения. Традиционная печь, расположенная справа или слева от входа, имела дополнительный очаг и вмазанный котёл (*чуен*). Основу питания составляли продукты земледелия и животноводства. Традиционный костюм имел много общих черт с одеждой др. групп перм. татар. Основой женского костюма также была рубаха *кулмэк*. Одежда также изготовлялась преимущественно из узорных тканей домашнего производства. Рубаха носилась в комплексе с передником *ал ябу*, *ал чупрек*, *альяпкыч*, *запон*. Сложными были женские головные уборы: косынка *коекча*, волосник *магалайча*, повязка из позумента *битлек*. Наиболее распространенным головным убором постепенно становятся *калфаки* (известно несколько видов). Женский костюм дополнялся многочисленными серебряными украшениями. Мужской костюм татар был менее разнообразен. Он включал рубаху и штаны. Рубаха чаще всего изготовлялась из пестряди в мелкую клетку и орнаментировалась разноцветной вышивкой или ткачеством. По вероисповеданию сылвенско-иренские татары — мусульмане, однако сохраняли многие доисламские верования, особенно в духов природы и построек. Известен культ местнотимых святых — *газизов*. В календарной обрядности наиболее развернутыми были весенние праздники и обряды: *Плауэцнения*, *Тын*

тынлау торган кон, приходившиеся в ночь с 6 на 7 апр., когда совершались гадания. Весенними праздниками были также проводы ледохода *боз киту* и праздник мая *май байрам*. Было известно 2 варианта проведения Сабантуя: до начала посевных работ и после их завершения. В комплекс Сабантуя входил обряд *карга ботка* — воронья, грачиная каша. К осеннему времени приурочивалось празднование Покрова и гостевание — *эртиле*. К русским престольным праздникам и ярмаркам в русских селах приурочивался приём гостей в татарских деревнях. Отмечались и мусульманские праздники *Ураза байрам*, *Курбан байрам*, *Маулид*. До настоящего времени сохраняются многие жанры традиционного фольклора: предания, мифологические рассказы, бытовые сказки, гостевые, свадебные, рекрутские, колыбельные и лирические песни, баиты. Преподавание родного языка ведётся в школах, почти в каждом районе проживания действуют общественные национально-культурные организации.

Лит.: *Исхаков, Д.М.* От татар средневековья к татарам нового времени. Казань, 2000; *Исхаков, Д.М.* Этнографические группы татар Волго-Уральского региона. Казань, 1993; *Пермские татары*. Казань, 1983; *Пермь татарлар турында*. Барда, 2000; *Суслова, С.В.* Народный костюм татар Поволжья и Урала: (сер. XIX — нач. XX вв.) / С.В. Суслова, Р.Г. Мухамедова Казань, 2000; *Татары*. М., 2001; *Халиков, Н.А.* Хозяйство татар Поволжья и Урала (сер. XIX — нач. XX вв.). Казань, 1995; *Черных, А.В.* Традиционный календарь народов Прикамья в конце XIX — начале XX вв. Пермь, 2002; *Черных, А.В.* Этнический состав населения и особенности расселения в южном Прикамье в XVI — первой четверти XX вв. // Этнические проблемы регионов России. Пермская область. М., 1998. С. 39—113; *Черных, А.В.* Народы Пермского края: История и этнография. Пермь, 2007.

А.В. Черных

УДМУРТЫ, один из древних коренных народов Приуралья. Этноним этого народа — удмурт, удморт, укморт. Устаревшее название — вотяки. Удмурты проживают достаточно компактно в Приуралье и на сопредельных территориях. Основная часть удмуртского народа проживает в Республике Удмуртия, за её пределами — в республиках Башкортостан, Татарстан, Марий Эл, в Кировской и Свердловской областях, в Перм. крае. Удмуртский этнос состоит из двух крупных этнографических групп — сев. и юж. удмуртов. Исследователи выделяют также несколько локальных групп удмуртов, оторванных от основной части этноса и проживающих, как правило, за пределами Удмуртской Республики. Удмуртский язык относится к перм. ветви финно-угорской группы уральской языковой семьи. Основная часть удмуртов — православные христиане, однако некоторые периферийные группы удмуртов избежали даже формальной христианизации. Перепись 1989 г. отметила 746 800 удмуртов, из которых 66,4% проживало на территории Удмуртии, а остальные — за её пределами. По переписи 2002 г., в РФ численность удмуртов составила 636 900 человек, в Перм. обл. — 26 300 удмуртов (в 1989 г. — 32 756). Значительная часть из числа современных удмуртов переселилась в Прикамье с территории Удмуртии и других областей и республик в советское время. Крупные городские ди-

аспоры удмуртов сложились в гг. Перми, Чайковском, Березниках, Чернушке. Большое число удмуртов в разные периоды осело в Чайковском, Большесосновском, Верещагинском р-нах. В 1970—80-е гг. большая этническая группа удмуртов формируется в Чернушинском районе (в 2002 г. там проживало 2289 удмуртов). Только в Куединском районе Перм. обл. до настоящего времени сохраняются деревни удмуртов, предки которых издавна освоили эти земли. Данную этнографическую группу в науч. литературе принято называть куединскими, или буйскими удмуртами. Переселение предков куединских удмуртов в Перм. край началось в кон. XVI в. Причин было несколько: присоединение Казанского ханства к Русскому государству, русская колонизация Среднего Поволжья, постепенное распространение крепостного права и православного христианства, а позднее — рекрутской повинности. Значительная часть удмуртов, осевших в Юж. Прикамье, обосновалась в верховьях р. Буй. Впервые деревни буйских удмуртов упоминаются в 1673 г. Основными хозяйственными занятиями были земледелие и животноводство, вспомогательное значение имели пчеловодство, рыболовство. Развитыми оставались домашние промыслы и ремесла. Основной тип поселения — деревни (*гурт*), которые до середины XIX в. сохраняли беспорядочную застройку, а затем были распланированы. Усадебный комплекс куединских удмуртов — открытый, с незамкнутым двором. При таком расположении жилой дом ставится отдельно от хозяйственных построек, которые располагаются, как правило, по периметру или в задней части двора. Отличительными особенностями удмуртской усадьбы были постройки *кенос* и *куала*. Кенос, небольшой срубный одноэтажный амбар-клеть, располагался недалеко от дома, использовался для хранения утвари, одежды, продуктов. Куала считалась домашней святыней, там совершались семейные и родовые моления. Основным жилищем удмуртов было срубное жилище, наиболее ранний его тип — однокамерная изба с пристроенными сбоку сенями. Распространенным являлось двухкамерное жилище из жилого помещения и сеней (изба-сени). Широко бытовал и трёхкамерный вариант жилища из двух изб с сенями посередине (изба-сени-изба). С начала XX в. активно распространяются дома-пятистенки. Интерьер жилища куединских удмуртов близок внутреннему убранству татар и башкир. Печь в доме располагалась справа или слева от входа, по диагонали от печи находился передний угол. Вдоль всей передней стены шли широкие нары *дюз*. Основу традиционного питания составляли продукты земледелия. Из злаковых культур (пшеницы, ячменя, проса, овса) готовили крупы для варки каш. Из пшеничной и ржаной муки пекли кислый хлеб *нянь*, известны были и пресные лепешки *куар нянь*. Традиционными блюдами были и остаются блины из кислого теста *табань*, пресные шанежки с начинкой *перепечь*, медовые шарики *чумер*. Повседневным блюдом были различные супы *шыд*. Широко использовалось в питании молоко и продукты его переработки. Среди мясных продуктов в пищу употреблялось мясо домашних животных, за исключением свинины. Из напитков был распространен квас *сур*. Особое значение имели обрядовые блюда во время языческих молений и жертвоприношений. Из мяса жертвенных животных варился бульон, на бульоне варили кашу *куриськон жук*. Длительное проживание в татарско-башкирском окружении привело к тому, что костюм куединских удмуртов приобрел схожие черты с

костюмом этих народов. Основой женского костюма служила рубаха *дэрем* туникообразного покроя с широким подолом. Поверх рубахи носили фартук *ашшет*, *азыкышет*. Обязательным элементом женского костюма были штаны. Основой головного убора как девушек, так и женщин был *манлай* — матерчатый чепец, украшенный двумя рядами серебряных монет. Девушки и молодухи поверх манлая надевали повязку из позумента с бахромой — *уко чачак*, *сясяк*. Сверху надевали вязаный полосатый головной убор *коллак*, спускающийся на затылок и на спину. Женщины поверх манлая носили полотнячатый головной убор *чалма*. Особенность женского костюма — многочисленные серебряные украшения. Основу мужского костюма составляла рубаха туникообразного покроя, выполненная из клетчатой пестряди, и полосатые штаны. Особый белый комплект одежды существовал для молений. Молельный костюм использовался и как погребальный. Удмурты Куединского р-на избежали христианизации и сохранили язычество как основу религиозно-мифологической картины мира. Религиозные воззрения удмуртов-язычников группировались вокруг семейно-родовых и аграрных культов. Проживая длительное время в иноконфессиональном окружении, удмурты испытали влияние со стороны исламских и христианских традиций. Традиционные черты во многом сохраняли семейные обряды: праздники по случаю рождения ребёнка, перехода в новый дом, а также рекрутские, свадебные и похоронно-поминальные обряды. Годовой круг праздников и обрядов открывали подготовка и празднование главного годового праздника — Великого дня *Быдымнал*, совпадавшего с православной Пасхой. В цикл весенних обрядов входил также обряд *ву келян*, *йо келян* (проводы воды, льда). Весенне-летний период нар. календаря был более всего наполнен праздниками-молениями, которые проводились обычно после весенних полевых работ. Осенний период открывался празднованием *Илин нунал* — Ильина дня, отмечавшегося как день нового урожая. Большим осенним праздником считался праздник завершения осенних полевых работ *Сизьыл куриськон* (Осенний куриськон, осеннее прошение). Зимний цикл праздников и обрядов включал зимнее моление *Тол вось* и праздник Масленицы *Вой*. В последние годы в среде куединских удмуртов активизировалось национально-культурное движение. Возрождаются языческие моления, образовательные учреждения используют опыт народной педагогики, появляются музеи или музейные уголки традиционного быта. С 1990 г. активно работает в Куединском районе Удмуртский культурный центр, который в 2009 г. получил статус краевого. Активизируются культурные связи с Удмуртской Республикой.

Лит.: Атаманов, М.Г. Удмуртская ономастика. Ижевск, 1988; Владыкин, В.Е. Религиозно-мифологическая картина мира удмуртов. Ижевск, 1994; Миннихметова, Т.Г. Календарные обряды закамских удмуртов. Ижевск, 2000; Тезяков, Н.И. Вотяки Больше-Гондырской волости. Чернигов, 1892; Чагин, Г.Н. Народы Прикамья / Г.Н. Чагин, А.В. Черных. Пермь, 2002; Чагин, Г.Н. Этнокультурная история Среднего Урала в конце XVI — первой половине XIX века. Пермь, 1995. С. 54, 332—335; Черных, А.В. Буйские удмурты. Пермь, 1996; Черных, А.В. Этнический состав населения и особенности расселения в Южном Прикамье в XVI — первой четверти XX вв. // Этнические проблемы регионов России. Пермская область. М., 1998. С. 39—113; Яковлев, И.В. Из жизни перм-

УЗБЕКИ, один из коренных народов Средней Азии. Самоназвание: узбек. Этногенез узбеков протекал на территории Средней Азии, в нём принимали участие как пришлые тюркоязычные племена, так и древние иранские центральноазиатские народы. Тюрки стали проникать в регион с начала н.э. В I тыс. н.э. происходил процесс сближения и слияния тюркских и иранских этнических групп. Этнические процессы формирования узбеков активизировались в XI—XII вв., а завершение складывания этнической общности относят к XIV—XV вв. Происхождение этнонима связывают с названием одной из групп кочевников вост. части Золотой Орды со времен хана Узбека. Узбекский язык относится к тюркской группе алтайской языковой семьи; письменность — на основе русской графики. По вероисповеданию узбеки — мусульмане-сунниты. Общая численность узбеков в мире — около 18,5 млн. человек, основная часть этноса, или 14 142,5 тыс. человек, проживает на территории Республики Узбекистан. Значительная часть узбеков проживает в других республиках Средней Азии: Таджикистане, Киргизии, Туркмении, Казахстане. Около 2 млн. узбеков живут в Афганистане. Численность в РФ, по переписи 2002 г., составила 123,0 тыс. человек. В Прикамье формирование узбекской диаспоры относится ко 2-й половине XX в. В 1989 г. перепись отметила на территории Прикамья 2956 узбеков. Узбеки в этот период активно занимались торговлей овощами, фруктами и сухофруктами на перм. рынках. Другая часть определялась в Прикамье на постоянное место жительства после окончания вузов, службы в рядах Советской Армии; эти узбеки работали на промышленных предприятиях и в других сферах производства. Изменение численности узбеков в регионе произошло в период между 1989 и 2002 гг., причинами чего были сложности социально-экономической ситуации и распад СССР. В этот период произошло снижение численности постоянно проживающего узбекского населения до 1988 человек. В то же время наблюдается постоянный приток временных мигрантов из Узбекистана и сопредельных территорий. В 2002 г. в Перм. обл. временно проживали 1019 узбеков, из них 709 — граждан Узбекистана. Значительная часть узбеков, постоянно проживающих в Прикамье (83,7%), — городское население; мужское население преобладает над женским (66,14% — мужское). Узбеки расселены в Перм. крае дисперсно. Наибольшее их число сосредоточено в городах Перми (972 человека), Березниках (170), Соликамске (112). Во второй половине 2000-х гг. наблюдалось усиление притока мигрантов из Узбекистана. В новых социально-экон. условиях узбеки прочно заняли несколько сфер, в которых представлены массово: торговля, сельское хозяйство и т.д. Труд граждан Узбекистана активно используется управляющими компаниями г. Перми при проведении ремонтных работ различного характера. Кроме этого, узбеков нанимают для лесозаготовительных работ (Коми-Пермяцкий округ). Узбеки работают водителями маршрутных такси, поскольку лидеры диаспоры активно участвуют в бизнесе автоперевозок. Перм. узбеки продолжают сохра-

нять некоторые черты традиционной культуры. Отмечаются праздники, положенные нормами ислама, сохраняются традиции национальной кухни; первое поколение мигрантов сохраняет свободное владение родным языком. В меньшей степени сохраняются семейные праздники и обряды. Поддерживаются связи с Узбекистаном. Общественные организации узбеков Прикамья появились в 2000-е гг. В 2008 г. была зарегистрирована Пермская региональная общественная (узбекская) организация «Содействие развитию межнациональных отношений и культуры “Содружество”». В 2010 г. создано некоммерческое партнерство «Общественный центр узбеков г. Перми».

Лит.: Народы России. М., 1994. С. 354—356; Национальный состав населения Пермской области. Пермь, 2005.

А.В. Черных

УКРАИНЦЫ, самоназвание українці (происходит от названия территории — Украина). Название впервые встречается в Ипатьевской летописи XII в. и имеет два толкования: от древнеславянской *оукраины* — край, граница; по другой версии — земля, место проживания. Официально название Украина употреблялось с XVII в. одновременно с Малороссией, производной от Малой Руси (синоним Галицкой Руси в отличие от остальной — Великой Руси). Восточнославянские племена, в том числе и предки украинцев, создали Киевскую Русь, но после её распада и последующих военных испытаний особую роль в сохранении этнического ядра и культуры сыграло Галицко-Волынское княжество. В сер. XIV в. галицкие земли были завоеваны Великим княжеством Литовским, а после Люблинской унии 1569 г. вошли в состав Речи Посполитой. В этот период происходит формирование украинского этноса в условиях борьбы за сохранение самобытности, языка и веры. В XVII в. начинается процесс воссоединения Украины и России, проходивший несколько веков. После революции 1917 г. была провозглашена Украинская Нар. Республика, затем образована Украинская ССР в составе СССР. С 1991 г. — суверенное государство Украина. Население — 46 млн. человек (2010). Украинский язык относится к восточной подгруппе славянской группы индоевропейской языковой семьи; определяются 3 наречия и 15 диалектов. Письменность на основе кириллицы. Религия — православие; в западных районах — католичество, униатство. Многовековая общая история и общие истоки культуры, проживание в рамках единого государства делали границу между русскими и украинцами условной и вели к активному хозяйственному и культурному сотрудничеству, укреплению семейно-родственных и соседских отношений. Формирование украинской диаспоры на Урале происходило за счёт добровольного и принудительного переселения XIX—XX вв. В 1897 г. на территории Перм. губ. проживало 195 украинцев, в 1920 г. — 922. Особенно много украинцев было выслено на Урал в годы коллективизации и после Великой Отечественной войны. В условиях Советского Союза миграция всех народов, в том числе и украинцев, вызывалась следующими причинами: учёба, работа, служба в Советской Армии, а также семейно-родственные связи. Важнейшим условием интеграции украинцев в России является родство восточнославянских языков и традиционное двуязычие. Укра-

инская диаспора в РФ является самой многочисленной. По переписи 2002 г., в РФ проживают 2943 тыс. украинцев, в Перм. крае — 25 948 человек. В разные годы в г. Перми действовали несколько общественных организаций, одним из первых в начале 1990-х гг. было создано украинское общество «Просвита». В начале 2000-х гг. создан культурно-деловой центр «Украинский дом». Украинское деловое сообщество Прикамья активно способствует развитию сотрудничества Украины и Перм. края в сфере бизнеса и культуры.

Лит.: Народы мира: ист.-этногр. справочник / гл. ред. Ю.В. Бромлей. М., 1988; Национальный состав и владение языками, гражданство // Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г.: в 14 т. М., 2004. Т. 4, кн. 1; Пермь Великая на перекрёстке времен и народов // Жизнь национальностей. 2001. № 4.

Т.Н. Лепоринская

ЦЫГАНЕ, самоназвание рома. Расселены по всему миру, живут во многих странах Европы, Передней и Юж. Азии, а также в Сев. Африке, Сев. и Юж. Америке и Австралии. Цыганский язык относится к особой индоарийской группе индоевропейской языковой семьи. Общая численность цыган, по разным оценкам, составляет от 6 до 10 млн. чел. Численность в РФ — ок. 153 тыс. чел. В современной науке окончательно утвердилась точка зрения, согласно которой прародиной цыган является Индия. Предки цыган покинули Индию в конце 1 тыс. н.э. Из Индии они прошли через территорию современных Ирана, Афганистана и Армении, частично осели на этих землях и составили основу существующих до настоящего времени этнографических групп цыган этих регионов. Далее произошло разделение: часть цыган двинулась в сторону Палестины и Египта, где и осталась, часть направилась на территорию Византии. Пробыв в Византии ок. 300 лет, в сер. XV в. цыгане расселились по Юго-Вост. и Вост., а затем по Центральной и Зап. Европе, в дальнейшем — по Сев. Африке и по Сев. и Юж. Америке. В Россию цыгане попали двумя путями: через балканские страны в XV—XVI вв. и через Германию и Польшу в XVI—XVII вв. В результате сложной этнической истории сформировались разные этнографические группы цыганского народа, каждую из которых отличает особый диалект, вероисповедание, занятия, свой уклад жизни, традиционный костюм, мировоззрение, разная степень сохранности традиционных институтов. Все группы цыган связывает общность происхождения и языка. Среди цыган есть мусульмане, католики, православные. В России проживают представители нескольких этнографических групп цыган, самые многочисленные из которых — русские цыгане и цыгане кэлдэрары. В Прикамье также представлены несколько этнографических групп: русская рома — «русские цыгане», молдавские цыгане, крымские цыгане и среднеазиатские цыгане (люли). Время появления в Прикамье первых цыганских кочевых таборов неизвестно. Таборы русских цыган кочевали уже в XIX в. Русские цыгане вели полукочевой образ жизни, в летнее время совершали переезды, кочевали, а на зиму останавливались в деревнях, где снимали избы. В XX в. постепенно происходит переход русских цыган к оседлой жизни. Многие таборы перешли к оседлости после принятия постановления Совета Министров РСФСР № 685 от 20 окт. 1956 г.,

которое предусматривало суровое наказание для цыган, занимающихся бродяжничеством. В настоящее время компактно русские цыгане проживают в г. Перми, Краснокамске, Нытве, других городах края, а также в сельской местности (Куединский, Октябрьский, Чайковский р-ны). С XIX в., видимо, появились в Прикамье и таборы молдавских цыган. Но только в начале 1970-х гг. в Перми обосновался на постоянное проживание табор молдавских цыган рода рувони. В 1970—80-е гг. в г. Пермь переселяются и несколько семей крымских цыган. В середине 1990-х гг. в Прикамье, как и в др. регионах России, появилась ещё одна этнографическая группа — среднеазиатские цыгане, люли. Проживание их в регионе носит в основном сезонный характер, хотя некоторые семьи проживают постоянно. Основным занятием люли является попрошайничество. По данным переписи 2002 г., в Перм. обл. зафиксировано 1606 цыган. Однако эти данные заведомо неполные, реальная численность цыганского населения несколько больше. Часть цыган предпочитают в офиц. документах записываться под др. этнонимами: напр., татары (крымские цыгане), румыны, бессарабы (молдавские цыгане). Среди цыган сохраняются многие формы традиционной социальной организации общины-табора, многие элементы традиционной культуры. До настоящего времени бытуют многие жанры традиционного фольклора. По вероисповеданию русские и молдавские цыгане — православные христиане, среднеазиатские и крымские — мусульмане. Общественных организаций цыган в Прикамье не создано.

Лит.: *Деметер, Н.* История цыган: новый взгляд / Н. Деметер, Н. Бессонов, В. Кутенков. Воронеж, 2000; Народы России. М., 1994; *Черных, А.В.* Пермские цыгане: очерки этнографии цыган. табора. Пермь, 2003; *Черных, А.В.* Этносоциальные процессы в цыганских общинах Пермской области на современном этапе / А.В. Черных, Д.И. Вайман, Е.А. Имайкина. Пермь, 2005.

Д.И. Вайман, А.В. Черных

ЦЫГАНЕ МОЛДАВСКИЕ, самая большая по численности этнографическая группа цыган в мире. Известны как кэлдэары / котляры; название «молдавские», используемое как самоназвание, связывает их с внутренним разделением этнографической группы на ветви — греческую, венгерскую, сербскую и молдавскую. Самоназванием молдавских цыган, как и других групп цыган, является этноним «рома». Место формирования этнографической группы — Балканы. В XIX в. кэлдэары покинули Балканы и расселились в Зап. Европе и России, а затем и по всему миру. Основное занятие — ремесло, прежде всего лужение посуды. Занятие ремеслом определило название этнографической группы (кэлдэар в пер. с румынского — котёл; котляр — от русского «котёл»). Точная численность цыган-кэлдэаров в России неизвестна. Сегодня цыгане-кэлдэары проживают почти во всех регионах России. Предпочитают селиться в городах или на городских окраинах, поэтому представлены преимущественно городскими жителями. До настоящего времени у молдавских цыган сохраняются традиционные социальные институты, в том числе община — табор. Все сложные вопросы жизни табора решаются коллективно. Нормы обыч-

ного права регулируют порядок наследования, наказание в случае совершения преступления, соблюдение традиций. Каждый табор молдавских цыган имеет своё родовое имя. Деление цыган на роды произошло в сер. XIX в. и было связано с увеличением их численности. Молдавские цыгане г. Перми относят себя к роду *рувони* (волка). Табор молдавских цыган рода волка с 1979 г. постоянно живет в микрорайонах Чапаевский и Январский Орджоникидзевского р-на г. Перми. Сохраняют до настоящего времени все основные элементы традиционной культуры. Работа с металлом наложила отпечаток на современный цыганский бизнес: молдавские цыгане занимаются покупкой и продажей труб и другой металлической арматуры, ремонтом металлических конструкций. Бизнесом в среде молдавских цыган занимаются исключительно мужчины. Как и раньше, в таборе сохраняется разделение труда на мужской и женский. При кочевом образе жизни мужчина отвечал за повозку с лошадьми, ставил палатку. На женщине лежали все домашние хлопоты, связанные с приготовлением пищи, заботой о детях. Гадание, как и в настоящее время, было занятием женским. Мужской традиционный костюм в прошлом состоял из вышитой и орнаментированной аппликациями куртки и жилетки, штанов, кожаного или тканого пояса, украшенного металлическими или золотыми бляшками, высоких сапог с узорчатой выделкой. К настоящему времени традиционный мужской цыганский костюм не сохранился. Женская одежда сохраняет свою специфику и самобытность вплоть до настоящего времени. Основа женского костюма — традиционная юбка *готья*, комплект с юбкой составляет кофта. Традиционная причёска и головные уборы сохраняются у замужних женщин. После замужества женщина закручивает волосы на висках в жгуты, а затем заплетает две косы, такая причёска называется *амболдинари*. Поверх амболдинари надевают козынку — *дикло*. Дополнение к женскому костюму — большой платок или шаль. Традиционная цыганская кухня во многом схожа с кухней народов юго-вост. Европы; праздничными блюдами являются голубцы *сармали* и рулет с начинкой из фруктов *совякю*. По вероисповеданию молдавские цыгане — православные христиане. Из церковных ритуалов совершают крещение и отпевание умерших, иногда — венчание. Календарные праздники связаны с православным календарем: отмечаются Пасха, Рождество, Троица, Петров день. Сохраняется комплекс традиционных мифологических представлений. Цыганский фольклор представлен сказками, быличками, балладами, лирическими и обрядовыми песнями.

Лит.: *Деметер, Н.* История цыган: новый взгляд / Н. Деметер, Н. Бессонов, В. Кутенков. Воронеж, 2000; *Черных, А.В.* Пермские цыгане: очерки этнографии цыган. табора. Пермь, 2003; *Черных, А.В.* Этносоциальные процессы в цыганских общинах Пермской области на современном этапе / А.В. Черных, Д.И. Вайман, Е.А. Имайкина. Пермь, 2005.

Д.И. Вайман, А.В. Черных

ЦЫГАНЕ РУССКИЕ, самоназвание — «русская рома». Наиболее многочисленная этнографическая группа цыган России. Самоназвание группы происходит от места её формирования. В Россию предки русских цыган пришли с

территорий Германии и Польши в конце XVII в. Результат прежнего территориального пребывания русской ромы — это активное использование немецких и польских слов в цыганской лексике. Значительный пласт заимствований из русской культуры и языка является главным отличием русских цыган от цыган других групп. Заимствования проявились как в материальной, так и духовной культуре. Русские цыгане состоят из нескольких региональных подгрупп: *сибиряки*, *смоленска рома*, *польска рома* и др. В России русские цыгане долгое время вели полукочевой образ жизни: в летнее время совершали переезды, кочевали; зимой останавливались в русских деревнях, арендуя дома у местного населения. Основные занятия — гадания, продажа и обмен лошадей. До настоящего времени не выявлено достоверных источников, сообщающих о времени появления русских цыган в Прикамье. Известно лишь то, что их таборы кочевали по территории Перм. губ. уже в XIX в. В 1920—1930-х гг. отмечено присутствие русских цыган в городах и в сельских районах юга Прикамья: Еловском, Куединском, Чайковском, Октябрьском, Осинском и др. Указ 1956 г., запретивший кочевой образ жизни, стал важным этапом в переходе русских цыган к оседлой жизни. С этого времени постоянное оседлое цыганское население формируется в гг. Нытве, Краснокамске, Перми. В настоящее время русские цыгане расселены в гг. Перми, Чайковском, Кунгуре, Березниках, Чусовом и в сельских р-нах: Октябрьском, Куединском, Чайковском, Кунгурском, Верещагинском. Всего в Перм. обл., по данным переписи 2002 г., проживает 1606 цыган, из них городского населения — 1275, сельского — 331 человек. Среди сельского населения отмечены только русские цыгане, среди городского они также составляют большинство, так как другие этнографические группы цыган предпочитают в переписных листах не записываться цыганами. Среди русских цыган Прикамья можно выделить несколько родовых групп, наиболее многочисленная из них — *горбовичи*. В настоящее время основным занятием городских цыган является торговля, у сельских сохраняются и др., традиционные, занятия: разведение лошадей, пастьба скота, попрошайничество. Сельские цыгане в большей степени сохраняют элементы традиционной культуры. Стремление селиться компактно сохраняется как в сельской местности, так и в городах, где для проживания выбирается один из микрорайонов. В настоящее время идёт активное строительство в цыганских «посёлках», в то время как традиционно цыгане старались лишь покупать или арендовать дома. В прошлом во время кочёвок использовалось временное жилище — цыганская палатка. Мужской традиционный костюм рано утратил этническую специфику, женский костюм состоял из юбки и кофты, замужняя женщина покрывала голову косынкой. Традиционная кухня имеет много общего с кухней русской и украинской. Как и для других групп цыганского населения, для русских цыган характерно сохранение традиционных социальных институтов. Продолжает функционировать община — табор. Община не всегда строится на родственно-территориальном принципе, часто в неё входят все русские цыгане, проживающие в данном населённом пункте, независимо от наличия родственных связей. В сельской местности и в небольших населённых пунктах обычно функционирует одна община. В г. Перми отмечено несколько цыганских общин. Община сохраняет некоторые традиционные функции: управленческую, этностабилизирующую, праворегу-

лирующую. Среди других этнографических групп цыган русские цыгане считаются наиболее образованными, они, как правило, получают общее или среднее образование, есть специалисты со среднеспециальным и высшим образованием. Высока степень интеграции в местное сообщество, примером чему служат межэтнические браки. По вероисповеданию русские цыгане — православные христиане. Обычай предписывает совершение всех церковных ритуалов, посещение церкви. В домах, как правило, в переднем углу, находятся большие иконостасы. Наряду с православными сохраняются и традиционные дохристианские верования. Православные праздники стали основой традиционного народного календаря: русские цыгане отмечают Пасху, Троицу, Рождество. Семейные обряды связываются с рождением ребёнка, вступлением в брак, смертью человека. Этническую специфику сохраняет свадьба. Главным атрибутом сватовства становится «древце» — украшенная монетами ветка дерева; на празднике накрывается два стола — мужской и женский; главным на современной свадьбе становится ритуал поздравления молодых и дарения им подарков. Наиболее популярными среди фольклорных жанров следует назвать сказки, легенды и предания, мифологические рассказы, а также лирические песни и романсы. Общественной организации русских цыган в Прикамье не создано.

Лит.: Друц, Е. Цыгане / Е. Друц, А. Гесслер. М., 1990; *Деметер, Н.* История цыган: новый взгляд / Н. Деметер, Н. Бессонов, В. Кутенков. Воронеж, 2000; *Черных, А.В.* Этносоциальные процессы в цыганских общинах Пермской области на современном этапе / А.В. Черных, Д.И. Вайман, Е.А. Имайкина. Пермь, 2005.

Д.И. Вайман, А.В. Черных

ЧЕЧЕНЦЫ, один из народов Северного Кавказа. Самоназвание *нахчо*. Предки современных чеченцев — носители древних археологических культур Северного Кавказа и степей Предкавказья. В VIII—XII вв. в горной зоне Чечни и Дагестана сформировалось государственное образование Сарир. К середине XIX в. Чечня была присоединена к России. После установления советской власти на Кавказе в 1922 г. образована Чеченская автономная область в составе РСФСР, которая в 1936 г. преобразована в Чечено-Ингушскую АССР. В 1991 г. было провозглашено создание Чеченской Республики. В 2003 г. в республике проведен референдум, на котором население подавляющим большинством высказалось за нахождение в составе России. Чеченцы говорят на чеченском языке нахско-дагестанской группы. Распространён также русский язык (свободно владеют 74% представителей народа). Письменность после 1917 г. формировалась сначала на основе арабской, затем — латинской графики, с 1938 г. — на основе русского алфавита. Верующие чеченцы — мусульмане-сунниты. По данным Всероссийской переписи населения 2002 г., численность чеченцев России составляет 1,36 млн. человек. В Пермской области, по переписи 1989 г., проживало 764 чеченца; по переписи 2002 г. — их численность увеличилась до 899 человек. По данным переписи 2002 г., наибольшая численность чеченцев зафиксирована в Перми, Чердыни, Лысьве, Соликамске, Чусовом, Большесосновском, Карагайском, Верещагинском, Осинском районах.

Однако эти данные не отражают реальной картины. Сегодня чеченская община в Прикамье является одной из самых динамично развивающихся: увеличивается ее состав, происходит активная институционализация. По экспертным оценкам, в настоящее время в крае проживает более 4 тысяч чеченцев.

По свидетельству очевидцев, первые чеченские общины появились в Прикамье в начале 1970-х годов, большей частью в их числе были строители, которые возводили объекты жилищного, социально-бытового и производственного значения. Можно выделить и группу чеченцев, которые закончили пермские учебные заведения, и тех, кто остался в Прикамье после окончания воинской службы. Многие из них и сегодня трудятся в органах власти всех уровней. Третья, самая многочисленная, группа чеченцев формируется в середине 1990 — начале 2000-х годов, что связано с событиями на Северном Кавказе. По оценке ученых, пик миграционной активности чеченцев пришелся на время военных кампаний, когда чеченские беженцы приезжали в регион целыми семьями, рассчитывая на помощь ранее обосновавшихся здесь родственников.

Чеченцы в Пермском крае занимаются в основном предпринимательством, лесозаготовками, строительством, а также работают в органах власти всех уровней. С 2001 г. на территории Пермского края действует представительство Президента Чеченской Республики. В 2003 г. между Пермской областью и Чеченской Республикой было подписано Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве, в рамках которого было принято пять межведомственных документов в сферах здравоохранения, культуры и спорта, молодежной политики, а также в правоохранительной сфере.

В 2007 г. создана пермская региональная организация представителей чеченского народа «Содружество». Проводятся социально значимые мероприятия. В 2004 г. Дни чеченской культуры в Прикамье завершились акцией «Мы вместе», которая была проведена в г. Перми (Дворец культуры имени А.Г. Солдатова). В 2008 г. в Прикамье в рамках краевой целевой программы гармонизации национальных отношений организована этнокультурная акция «Два народа — две судьбы», учредителями которой стали департамент внутренней политики Администрации губернатора Пермского края, администрация Карагайского района, представительство Президента Чеченской Республики в Пермском крае, Пермская региональная общественная организация «Русское национально-культурное общество». В рамках этого проекта проведен ряд мероприятий, в числе которых концертные выступления молодежных творческих коллективов Пермского края и артистов из Чеченской Республики, творческие встречи в формате свободного общения с представителями творческой интеллигенции, общественности. Делегацию Чеченской Республики возглавил заместитель министра по внешним связям, национальной политике, печати и информации Василий Светличный. Творческая группа республики была представлена такими именами, как народный артист Чеченской Республики Магомед Ясаев, поэт Умар Яричев, певицы Тоита Исраилова, Раиса Кагерманова, Майя Ибрагимова, Зина Анасова, музыкант Абубакар Махмедов. Пермский край в акции представляли ансамбль уральского танца «Весляна», ансамбли народных инструментов «Хуторок» и «Виталинк», исполнительница коми-пермяцких песен

Ирина Баранова из поселка Пожва. В акции приняли участие руководители и активисты национальных общественных объединений разных народов Пермского края. Большая концертная программа и творческая встреча состоялись 18 декабря во Дворце молодежи г. Перми, 19 декабря гостей из столицы края и Чеченской Республики приняло с. Карагай в районном Доме культуры.

Большая часть чеченцев проживает сегодня на территории Большесосновского и Карагайского муниципальных районов Пермского края. Жители края чеченской национальности участвуют в межэтнических акциях, проводимых на территориях данных муниципалитетов. Так, в 2010 году в Карагайском районе реализован проект «Мир национальностей», в рамках которого состоялись игровая программа «Расскажи мне о себе», «Мой край родной» и многие другие. На таких мероприятиях жители разных национальностей, в том числе и чеченцы, рассказывают о себе, о традициях своего народа, знакомятся с культурами других народов, которые их окружают. Эта работа обретает системный характер и регламентируется правовыми документами. Так, в 2010 году постановлением главы Карагайского муниципального района от 13.09.2010 г. № 238 утверждена районная целевая программа «Развитие и гармонизация национальных отношений в Карагайском муниципальном районе на 2011-2015 годы».

Примером межэтнической акции может служить и межмуниципальный фестиваль национальных культур «Венок дружбы», проведенный в с. Большая Соснова в декабре 2010 года в рамках национальной Программы при поддержке Администрации губернатора края. Это семейный фестиваль, на котором вместе с армянской, удмуртской, татарской, русской, украинской, компермяцкой, немецкой семьями выступила и чеченская семья, представив музыкальные приветствия, национальные костюмы, изделия народных промыслов, кулинарные рецепты своего народа.

Лит.: Народы мира: ист.-этногр. справочник / гл. ред. Ю.В. Бромлей. М., 1988; Национальный состав и владение языками, гражданство // Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г.: в 14 т. М., 2004. Т. 4, кн. 1; Народы России. М., 1994; *Канаев, С.* Представительство Чеченской Республики в Пермском крае // Народы Пермского края: альманах. Пермь, 2007. С. 55—56; *Борисов, А.А.* Иммигрантские сообщества в России: модели интеграции / А.А. Борисов, Ю.В. Василенко. Екатеринбург; Пермь, 2007.

Р.И. Щукина

ЧУВАШИ, один из народов Поволжья и Приуралья. Предки чувашей — тюркские племена булгар, проникшие в Поволжье в VII—VIII вв. из северокавказских и приазовских степей. К названию одного из булгарских племен, по одной из версий, восходит и самоназвание народа — чуваш. На территории Поволжья предки чувашей активно взаимодействовали с местными финно-угорскими племенами, в т.ч. ассимилировали некоторую их часть. Чувашский язык относится к тюркской группе алтайской языковой семьи. Среди чувашей выделяют 2 крупные этнографические группы — верховые (*вирьял*) и низовые (*анатри*). Промежуточное положение занимают средненизовые чуваша (*анат енчи*), по культуре близкие к низовым, а по языку — к верховым. Большинство

чувашей — православные христиане. Численность чувашей в РФ, по переписи 2002 г., составила 1637 тыс. человек, основная часть чувашей проживает на территории Чувашской Республики; кроме того, значительное их число проживает в Татарии, Башкирии, Ульяновской обл. В Перм. обл. перепись 2002 г. отметила 7033 чуваша, из них большая часть проживает в г. Перми (1627 человек), в г. Чайковский и на прилегающей сельской территории (817), в Еловском (335), Куединском (866), Чернушинском (600) р-нах. Более 4 тыс. чувашей — городское население. Формирование чувашского населения в Прикамье началось в 1920-е гг., когда в юж. р-ны Перм. обл. с Поволжья начинается массовая миграция чувашей. Главные причины, вызвавшие переселение — перенаселение в Поволжье, нехватка земли, лесов, покосов, а также голод в Поволжье в 1920-е гг. В Прикамье чувашаи переселялись как из территорий проживания верховых чувашей, так и низовых, поэтому даже в одних деревнях селились выходцы из разных районов. Основной поток переселенцев пришёлся на юж. районы Перм. обл.: Еловский, Куединский, Чайковский, Чернушинский, что было обусловлено близостью ж. д., соединяющей Урал и Поволжье. В Прикамье чувашаи селились в русских деревнях, где их численность составляла до 40% населения деревни. Второй приток переселенцев в эти же районы наблюдался в 1950-е гг. В начале 1930-х гг. в деревнях, где проживали чувашаи, были открыты национальные школы, где велось преподавание на родном языке. Переселение из разных районов Чувашии, дисперсное проживание в русских деревнях не способствовало сохранению всего комплекса традиционной культуры, вело к ассимиляционным процессам. Родным языком в настоящее время в основном владеет лишь старшее поколение. Люди среднего возраста, как правило, понимают родной язык, но не говорят на нём. Молодёжь не владеет родным языком. В наибольшей степени этнические черты сохраняют лишь некоторые элементы культуры. В современных чувашских домах обстановка схожа с русской, в конструкции печи сохраняется дополнительный очаг с подвешиваемым над шестком или вмазанным котлом *куран* для приготовления пищи, продолжают сохраняться традиции национальной кухни, особенно праздничной. Готовят традиционный круглый пирог с бараниной *хуплу*, пирожки из пресного теста, сваренные в котле, *куран кукли*. Сохраняются традиционные молочные блюда, среди которых творожные сырки *чакат*, кисломолочный напиток *уйран*. Образцы традиционного костюма сохраняются в основном лишь те, что были привезены из Чувашии. В редких семьях сохраняется полный комплект традиционного костюма, однако встречаются разного покроя и орнамента рубахи (от белых до цветных, в зависимости от места переселения), женские головные орнаментированные полотенца *сурпан*, женские головные уборы с монетами *хушту*, женские украшения из серебряных монет. Самостоятельный комплекс традиционного костюма у перм. чувашей не сложился. В традиционном календаре наблюдается значительное восприятие элементов русской культуры, лишь отдельные праздники и праздничные циклы сохраняют чувашские названия и некоторые элементы традиционной обрядности. В большей степени этнические черты сохранили семейные праздники, обряды. Традиционный фольклор сохраняется — это песенный фольклор (лирические, обрядовые, плясовые, игро-

вые песни), прозаические жанры (сказки, предания, мифологические рассказы). До 1970-х гг. сохранялись гусли и игра на них. Часты межэтнические браки. Перепись 2002 г. показала уменьшение чувашского населения в области, в т.ч. и в районах традиционного компактного проживания. Центром чувашей в Прикамье являются с. Дойная и с. Большие Кусты Куединского р-на. В с. Дойная действует фольклорный ансамбль «Юрату», ежегодно проводится весенний праздник «Акатуй». Образовательные учреждения Куединского р-на изучают чувашскую культуру, используют в образовании и воспитании элементы этнической культуры, созданы музеи с коллекциями предметов традиц. чувашского быта. В 2002 г. была создана общественная организация перм. чувашей, объединившая чувашей юж. районов Перм. обл. В настоящий момент организация существует как Региональная национально-культурная автономия чувашей Пермского края (расположена в с. Дойная Куединского р-на).

Лит.: Народы России. М., 1994. С. 404—408; Национальный состав населения Пермской области. Пермь, 2005; *Черных, А.В.* Из истории поселения чувашей в Прикамье // Из жизни чувашского этноса Прикамья: информ. бюл. Пермь, 2002. С. 5—6; *Черных, А.В.* О чём поют пермские чуваша // Жизнь национальностей. 2001. № 4. С. 41.

А.В. Черных

ЭСТОНЦЫ, самоназвание ээстласед, до XIX в. называли себя маарахвас («народ своей земли»). Эстонский язык относится к западно-финской ветви финно-угорской группы уральской языковой семьи. Эстонский этнос сформировался в результате смешения древнего населения Вост. Прибалтики и пришедших с востока в 3 тыс. до н.э. финно-угорских племен. Позднее вобрал восточно-финно-угорские, балтские, германские и славянские элементы. Во 2 тыс. н.э. части территории, заселенной эстонцами, в разное время входили в состав Ливонского ордена, Дании, Речи Посполитой, Швеции. В ходе Северной войны 1700—1721 гг. Эстония была присоединена к Российскому государству. В февр. 1918 г. была провозглашена независимая Эстонская Республика, в течение ноября 1918 — янв. 1919 г. существовала Эстонская Советская Республика. В 1940 г. Эстония стала одной из союзных республик СССР, в 1991 г. получила независимость. У эстонцев выделяется особая этническая группа сету, некоторые ученые называют ее самостоятельной этнической общностью. Сету проживают в Печорском районе Псковской области России, в юго-восточной части Эстонии. От остальных эстонцев их отличает сохранение архаичных древнеэстонских черт в культуре, восприятие восточно-славянских элементов, приверженность православному вероисповеданию и особенности языка. По переписи 1989 г., в Эстонии проживало 983 тыс. эстонцев. Общая численность эстонцев в России на 2002 г. — 28 113 человек. На территорию Перм. края эстонцы переселялись в поисках земель в ходе аграрной реформы в кон. XIX — нач. XX вв. В 1895 г. жители острова Хийумаа (Даго) Эстляндской губернии основали поселение Даго (Новопетровка) бывшей Аскинской вол. Бирского уезда Уфимской губ., ныне — Октябрьский район Пермского края. В Оханском уезде эстонцы с помощью Крестьянского поземельного банка приобретали землю и ос-

новывали хуторские поселения. Эстонцы были выходцами из Эстляндской и Лифляндской губерний, а также сету из Псковской губернии. Кроме этого, в города приезжали эстонцы, занятые в торговой и промышленной сферах; Прикамье стало временным местопребыванием для ссыльных эстонцев начала и второй четверти XX в., эвакуированных в ходе Первой мировой войны; большое число эстонцев появилось в годы раскулачивания и репрессий, эвакуации и депортации во время Второй Мировой войны. Численность эстонцев на территории Пермского края вследствие постоянных миграционных потоков не была устойчивой. По переписи 1897 г., в Перм. губ. насчитывалось 25 эстонцев. В 1920-е гг. на территории современного Перм. края проживало более 670 эстонцев, наибольшее число было зафиксировано в 1959 г. — 1 128 чел., в 2002 г. насчитывалось 196 эстонцев. Городское эстонское население в основном было сосредоточено в Перми и Кунгуре. Компактные сельские поселения эстонцев существовали в Сивинском и Октябрьском р-нах, а также непродолжительное время в Ершовской вол. Осинского уезда. Первоначально эстонцы селились хуторами и небольшими деревнями. С ликвидацией хуторской системы эстонцы Сивинского р-на переселились в соседние русские деревни и села, в Октябрьском р-не — в моноэтничную д. Новопетровку, в которой продолжают проживать до наст. времени. Основным занятием эстонцев в Прикамье было земледелие и животноводство. Вспомогательное значение имели пчеловодство, охота, собирательство, рыболовство. Эстонцы ценились как умелые ремесленники и промысловики, они занимались бондарным и кузнечным делом, выделкой кожи, мыловарением, ткачеством, шитьем обуви и др. На территории Прикамья эстонцы первоначально обустроивали усадебный комплекс в традиционном прибалтийском варианте — с объединенными под одной крышей хозяйственной *ригой* и жилым помещением в один ряд, позднее стали размещать жилище и хозяйственный двор раздельно. Кроме этого, эстонцы приобретали готовые дома местных жителей. В основе жилой части был деревянный четырехугольный сруб. Дом обычно делился на несколько частей, по планировке он повторял как известные типы жилища в Эстонии с разделением на кухню и несколько комнат, так и дома соседнего русского населения со связью изба-сени. До середины XX в. эстонские дома отличались крытой дранкой крышей (в Сивинском р-не), особым устройством печи, которая имела «теплую стенку» с колечатым дымоходом, приделанную у шестка плиту и подтопок. В комплексе народной одежды уже в конце XIX — начале XX в. преобладали городские формы костюма. До середины XX в. продолжали использовать, вместе с покупными, домотканые ткани. Мужской одеждой были рубаха, штаны, верхняя одежда в виде пиджака или куртки. Женский костюм состоял из рубахи и юбки. Общей для мужчин и женщин верхней одеждой были длиннополые пальто из шерстяной (суконной) ткани и меховые овчинные шубы. Этническую специфику сохраняли шерстяные вязаные варежки, перчатки, носки и чулки. Эти элементы одежды остаются востребованными и в начале XXI столетия. Традиционной обувью являлись кожаные «поршни» и «чубрики», были распространены лыковые и берестяные лапти, вязанные из льняных веревок лапти-*накальники*, валенки и пимы. В религиозном отношении эстонцы — лютеране, есть право-

славные. Традиционные ритуалы, народные обычаи сохранялись в семейной среде и праздничной культуре эстонцев до середины XX в. В Октябрьском р-не в свойственной эстонцам традиции с поджиганием ствола липы продолжает праздноваться Иванов день (Липка). Характерной чертой эстонской группы Пермского Прикамья является ее разобщенность. В их среде рано начали проявляться ассимиляционные процессы, что привело к уменьшению численности эстонцев в Прикамье. Небольшими центрами по изучению истории, сохранению элементов материальной культуры эстонского населения Пермского Прикамья можно назвать школьные музеи Октябрьского р-на.

Лит.: *Маамяги, В.А.* Эстонцы в СССР, 1917—1940 гг. М., 1990; Населённые пункты Уральской области. Свердловск, 1928. Т. VIII, IX, XI; *Садиков, Р.Р.* Эстонцы Башкортостана: обзор архив. источников // Археография Южного Урала. Уфа, 2004. С. 174—175; *Тынурист, И.В.* Эстонцы // Народы России: энцикл. М., 1994. С. 423—427; *Черных А.В.* Традиции и технологии земледелия в эстонских хуторах Прикамья // Хлеб-батюшка: Хлеб в традиционной культуре народов Октябрьского района. Пермь, 2010. С. 77—84; *Черных, А.В.* Эстонцы в Пермском крае: Очерки истории и этнографии / А.В. Черных, Т.Г. Голева, С.А. Шевырин. СПб., 2010.

Т.Г. Голева

Энциклопедическое издание

**НАРОДЫ ПЕРМСКОГО КРАЯ:
ИСТОКИ. СТАНОВЛЕНИЕ. РАЗВИТИЕ**

Научно-популярная энциклопедия

Редактор Л.В. Паршина
Верстка Л.П. Викторов

Подписано в печать 10.12.2010 Бум. ВХИ. Формат 60x90^{1/16}
Гарнитура «Times New Roman». Печать на ризографе. Усл. печ. л.8,75.
Тираж 350 экз. Заказ 1031

Издательско-полиграфический комплекс «ОТ и ДО»
614094, Пермь, ул. Овчинникова, 19; тел./факс: (342) 224-47-47